

Л. А. Барковский

Арабское население Израиля

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Л. А. Барковский

**Арабское
население
Израиля**

Москва «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1988

Ответственный редактор
Р. Г. ЛАНДА

Рецензенты
И. П. ЗВЯГЕЛЬСКАЯ, А. В. КРЫЛОВ

В книге рассматриваются различные аспекты социально-экономического и политического положения арабского населения Израиля. Особое внимание уделено разоблачению дискриминационной политики правящих сионистских партий Израиля по отношению к арабскому населению.

Б 0804000000-158 146-88
013(02)-88

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1988

ВВЕДЕНИЕ

Арабо-израильский конфликт, предпосылки возникновения которого уходят своими корнями еще в период сионистской колонизации Палестины (конец XIX в. — 1948 г.), остается и в наши дни источником постоянной напряженности, серьезно дестабилизирующей обстановку на Ближнем Востоке и в мире в целом. Вина за неурегулированность этого затяжного конфликта лежит в первую очередь на правящих кругах Израиля, которые при поддержке империализма и международного сионизма упорно проводят агрессивную, экспансионистскую политику в отношении соседних арабских государств и народов.

Первой и главной жертвой этой политики стал арабский народ Палестины, не только лишившийся своего законного права на национальное самоопределение, но и в большинстве своем изгнанный из отечества, нашедший убежище в арабских странах и частично расселившийся по всему миру. Те палестинские арабы, которые все же остались на родине, в пределах исторической Палестины, т. е. в Израиле, на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа, так или иначе подвластны израильскому режиму. Перед жителями захваченных в 1967 г. Израилем палестинских территорий стоят задачи национально-освободительной борьбы за избавление от оккупации и создание собственного независимого государства. Что же касается арабских жителей Израиля, то их политическое положение, во многом отличное от положения остальных палестинцев, соответственно диктует им и иные задачи борьбы.

Устояв перед натиском сионистов в 1947—1948 гг., эта часть палестинских арабов осталась на территории еврейского государства, избежав участи сотен тысяч изгнанных тогда беженцев, и даже в конце концов формально получила юридический статус граждан Израиля.

Проживая в Израиле сорок лет, арабское население

лишь отчасти интегрировалось в общегосударственную экономическую и общественно-политическую структуру. Ускорению и углублению этого процесса препятствует неизменный курс правящих кругов, направленный на всемерное ограничение развития арабского общества в стране. Несмотря на утверждение израильских официальных деятелей и сионистской пропаганды о якобы полном равноправии всех граждан государства без различия национальности и вероисповедания, арабы изо дня в день преднамеренно подвергаются унижительной дискриминации во всех сферах жизни. Дух шовинизма и религиозного фанатизма прочно укоренился в сознании многих израильских евреев, при попустительстве властей в стране открыто действуют профашистские антиарабские группировки. В основе дискриминационной политики сионистского руководства лежит присущее крупной буржуазии Израиля стремление сгладить классовые противоречия в стране за счет разжигания националистической вражды, натравливания еврейских трудящихся на арабов. «Помещичий и буржуазный национализм стремится травлей „инородцев“ разделить и развратить рабочий класс, чтобы легче было усыпить его», — писал В. И. Ленин¹.

Усматривая в арабских гражданах «инородцев», мешающих добиться чистоты «еврейского характера» государства, руководство Израиля вынуждено все же считаться с их существованием — и не только из необходимости поддерживать буржуазно-демократический декор парламентской республики. В социально-экономическом плане арабское население устраивает правящие круги тем, что поневоле берет на себя выполнение крайне необходимой, но малопrestiжной, низкооплачиваемой работы, непопулярной среди еврейских жителей, и тем самым становится уже неотъемлемой частью структуры израильского капитализма.

Национальная дискриминация и экономическое угнетение арабского меньшинства в Израиле стали темой десятков книг и сотен статей, вышедших из-под пера советских и зарубежных авторов. Менее исследованными остаются социально-классовые процессы, происходящие в этой группе арабского палестинского народа, и ее политические взаимоотношения как с правящим сионистским режимом и действующими в стране политическими партиями, так и с палестинцами, проживающими на оккупированных территориях и в арабских странах.

Глава I

МЕСТО И РОЛЬ АРАБСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИЗРАИЛЯ

На рубеже XIX—XX вв. Палестина стала объектом сионистской колонизации. По мере расширения ее масштабов (с 1918 г. — при прямом содействии английских колонизаторов) сионисты отработывали основные принципы и методы проведения своей политики по отношению к коренному арабскому населению, многие из которых в дальнейшем были взяты на вооружение израильскими правящими кругами. В течение нескольких десятилетий, предшествовавших созданию государства Израиль, складывались предпосылки важных демографических, социально-экономических и политических перемен в арабском обществе Израиля.

Антиарабская направленность сионистской колонизации Палестины

Сионисты немало потрудились, живописуя неисчислимыя блага, которые якобы должна была принести еврейская колонизация Палестины местным арабам. В 1899 г. основоположник политического сионизма Т. Герцль, затронув вопрос о «нееврейских» жителях будущего государства, патетически восклицал: «Но кто же собирается их выгонять? Мы умножим их благосостояние, их личное богатство, принеся (в страну) наше собственное. Неужели араб, владеющий землей или домом в Палестине стоимостью три-четыре тысячи франков, будет недоволен, если цена его земли за короткое время, возможно за несколько месяцев, возрастет в пять, а то и в десять раз? Более того, это непременно произойдет с прибытием

евреев. Коренные жители должны понять, что они приобретут превосходных собратьев»¹. В действительности же сионисты изначально взяли курс на колониальное угнетение палестинских арабов, а по возможности и изгнание их за пределы родины. Уже тогда была поставлена задача создания в Палестине чисто еврейского государства с тем, чтобы она, по выражению одного из лидеров международного сионизма, Х. Вейцмана, стала «настолько же еврейской, насколько Англия является английской»².

Если учесть, что в 1882 г., накануне разворачивания массовой сионистской колонизации Палестины, 24 тыс. евреев составляли менее 5% местного населения³, реализация такой задачи неминуемо предполагала массовое изгнание коренных арабских жителей. Т. Герцль писал в своих дневниках, что еврейские поселенцы должны шаг за шагом экспроприировать собственность местных жителей и «стремиться выталкивать обездоленное население за границу, обещая ему работу в других странах и препятствуя его трудоустройству в нашей стране»⁴. Намерения сионистов в отношении палестинских арабов были столь очевидны, что посетившая в 1919 г. Палестину американская комиссия во главе с Г. Кингом и Ч. Крейном в своем докладе, представленном Парижской мирной конференции, была вынуждена отметить, что «сионисты рассчитывают практически полностью лишить нынешних нееврейских жителей Палестины их собственности»⁵.

После принятия османскими властями (с 1517 по 1918 г. Палестина входила в состав Османской империи) в 1858 г. земельного закона, отменившего общинную собственность на землю и установившего обязательную регистрацию крестьянских наделов⁶, и закона 1869 г., предоставившего иностранцам право приобретать земельную собственность и владеть ею⁷, у еврейских колонистов в Палестине появились возможности скупать арабские земли. При этом феллахи, стремившиеся избежать официальной регистрации своих наделов (так как регистрация неизбежно приводила к резкому росту налогов), нередко решались на фиктивную продажу участков колонистам-«благотетелям» за символическую плату, составлявшую 5% реальной стоимости земли⁸.

Очень скоро такие участки переходили в полную собственность колонистов. Однако подлинно массовый характер наращивание земельной собственности ишува

(местной еврейской общины) за счет ограбления арабского населения приобрело в годы британского мандата на управление Палестиной (1920—1948). Пользуясь поддержкой английской колониальной администрации, сионисты особенно широко практиковали скупку земли у «отсутствующих помещиков» — крупных арабских феодалов, которые постоянно проживали за границей и сдавали свои поместья в долгосрочную аренду палестинским крестьянам. Приобретение сионистскими трестами этих земельных площадей обязательно сопровождалось изгнанием обрабатывавших их арабских крестьян и сельскохозяйственных рабочих в соответствии с непреложным принципом «еврейского труда». Этот принцип гласил, что на «еврейской земле» должны работать только евреи. Сионисты рассчитывали, что обездоленные крестьяне, лишённые возможности устроиться на работу в еврейских поселениях, вынуждены будут эмигрировать в соседние арабские страны в поисках средств к существованию. Однако вчерашние феллахи, не желая, как правило, уезжать на чужбину, пополняли ряды борцов против сионистской колонизации и английской оккупации своей родины. После мощного арабского восстания 1929 г. глава британской следственной комиссии Дж. Хоуп-Симпсон был вынужден констатировать, что «принцип постоянного и преднамеренного бойкотирования арабской рабочей силы в сионистских колониях... является постоянным и растущим источником угрозы для всей страны»⁹.

В 1920 г. сионисты создали в Палестине полулегальные отряды самообороны (Хагана). Их главная задача, по словам Элиаху Голomba, одного из основателей и лидеров Хаганы, состояла в том, чтобы «приучить арабов к мысли, что нам суждено править этой страной, и вселять в них страх»¹⁰. С самого начала Хагана отводилась роль ударной силы в процессе сионистской колонизации: ее отряды изгоняли арабов с их земель, вместе с английскими войсками усмиряли крестьянские бунты, разгоняли демонстрации арабских безработных в городах. Однако вплоть до конца 1947 г., т. е. до развертывания сионистами тотального антиарабского террора, применение вооруженной силы против палестинских арабов не смогло вызвать их массового исхода, который облегчил бы создание в перспективе однонационального еврейского государства. Во всяком случае, совместное проживание с арабами в таком государстве не входило в планы

сионистского руководства. Еще в 1940 г. Йосеф Вейц, директор Еврейского национального фонда, занимавшегося скупкой земли в Палестине, откровенно писал в своем дневнике: «Нам должно быть ясно, что в этой стране нет места для двух народов... Единственное решение — это Палестина без арабов... Нет иного пути, кроме выселения всех арабов в соседние страны; не следует оставлять ни одной деревни, ни одного племени»¹¹.

Ко времени обсуждения в ООН палестинской проблемы в 1947 г. сионистским колонизаторам не удалось изменить демографический баланс в стране в пользу еврейских жителей за счет вытеснения коренного арабского населения. По данным британской мандатной администрации, в конце 1946 г. в стране проживало 1328 тыс. арабов и 608 тыс. евреев¹² (другие источники называют цифры соответственно 1303,9 тыс. и 583,3 тыс.¹³). Несмотря на широкую скупку земли, осуществляемую сионистами с конца XIX в., в их собственности в 1946 г. находилось не более 6% территории Палестины¹⁴. Наибольшее беспокойство сионистского руководства вызывало то обстоятельство, что в пределах еврейского государства, границы которого намечались резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 181(II) от 29 ноября 1947 г., евреи оказались бы в меньшинстве: в начале того же года их насчитывалось там 499 020 человек, а арабов (включая бедуинов-кочевников) — 509 780 человек¹⁵.

В течение нескольких месяцев, предшествовавших официальному провозглашению государства Израиль 14 мая 1948 г., сионисты бросили все силы на захват как можно большей части территории Палестины за счет арабского государства, создание которого также предусматривалось указанной резолюцией. С декабря 1947 г. Хагана и военизированные ультраправые сионистские организации Иргун цваи леуми и ЛЕХИ развернули жесточайший террор против палестинских арабов, рассчитывая вынудить их бежать в панике не только с территории, отходившей к еврейскому государству по резолюции ООН, но и из тех районов, которые должны были войти в состав арабского палестинского государства.

Особенно широкую известность получила кровавая бойня арабов в деревне Дейр Ясин близ Иерусалима в ночь с 8 на 9 апреля 1948 г. Озверевшие штурмовики из Иргуна и ЛЕХИ, действуя при поддержке Хаганы, с исключительной жестокостью умертвили тогда более 250

мирных жителей, главным образом стариков, женщин и детей. Это был далеко не единичный пример зверств сионистов в тот период. Варварским нападениям подвергались сотни арабских деревень и городские кварталы.

Спасаясь от погромов и резни, около 400 тыс. палестинцев вынуждены были искать убежища в соседних арабских странах еще до создания государства Израиль. В ходе палестинской войны 1948—1949 гг. сионисты изгнали еще около 350 тыс. палестинских арабов и довершили захват значительной части территории так и не созданного арабского государства — прежде всего районов Западной Галилеи и так называемого Треугольника¹⁶.

Сократив насильственным путем арабское население в Израиле примерно на 80%, сионистская верхушка рассматривала пребывание в стране оставшихся арабов «не более как временное явление»¹⁷.

Однако они не только удержались на родине, но и стали с годами значительной силой, с которой все больше приходится считаться правящим кругам Израиля и всем действующим в стране политическим группировкам.

Проблемы современной эволюции арабского общества в Израиле

В конце 1947 г. на территории будущего государства Израиль (в пределах демаркационной линии, существовавшей до 5 июня 1967 г.), составляющей 74% всей площади Палестины, проживало примерно 900 тыс. арабов (почти 60% населения)¹⁸. Проведенная 8 ноября 1948 г., накануне первых всеобщих выборов в кнессет, перепись населения Израиля зарегистрировала резкое сокращение численности арабского населения — до 117 639 человек (14,1% населения)¹⁹. Впоследствии израильские власти умышленно скорректировали данные переписи так, что на 8 ноября 1948 г. официально числится 156,0 тыс. арабов (17,9% населения)²⁰. Дело в том, что первоначальная цифра численности арабского населения не включала в себя бедуинов Негева и частично Галилеи, а главное, жителей района «Треугольника», который вскоре был присоединен к Израилю в результате палестинской войны 1948—1949 гг. Однако ни исходные, ни «уточненные» данные переписи 1948 г. не отражали истинной

Таблица 1

**Численность и доля арабов
в населении Израиля ***

Год	Численность арабского населения, тыс. человек	Доля арабов во всем населении Израиля, %
1948	117,6	14,1
1949	160,0	13,6
1950	167,1	12,2
1955	198,6	11,1
1957	213,2	10,8
1960	239,1	11,1
1961	247,1	11,3
1965	299,3	11,5
1967	324,5	12,0
1970	366,7	12,5
1972	376,0	12,3
1975	437,7	12,9
1980	524,2	13,8
1981	540,1	14,0
1983	552,4	14,2

* Составлено по: Аль-Джадид. Хайфа, 1978, № 4, с. 49; *Jiryis S. The Arabs in Israel...*, с. 289; SAI. 1984, № 35, с. 30, 34.

численности арабов в Израиле в тот период. С одной стороны, некоторому неучтенному количеству палестинских беженцев, нелегально возвращавшихся на родину к своим семьям, было разрешено в конце концов остаться в стране, а с другой стороны, израильские власти выселяли в соседние страны многих арабов, уже зарегистрированных переписью²¹. Вплоть до второй всеобщей переписи, состоявшейся 22 мая 1961 г., официально приводились лишь приблизительные оценки численности арабского населения.

С абсолютной точностью определить численность арабов в Израиле и поныне весьма затруднительно. Это обусловлено прежде всего тем, что после захвата в июне 1967 г. арабского Восточного Иерусалима и официальной аннексии в декабре 1981 г. оккупированных сирийских Голанских высот правительство Израиля включает население этих районов в общую численность жителей страны, давая понять мировому сообществу, что эти территории являются неотъемлемой частью государства Израиль. При этом следует оговориться, что арабские жители Восточного Иерусалима и Голанских высот, за

чрезвычайно редким исключением, не являются гражданами государства Израиль, формально сохраняя соответственно иорданское подданство или сирийское гражданство.

Для уточнения реальной численности арабских граждан Израиля потребовалось критически подойти к данным израильской статистики и пересчитать их с учетом того, что Восточный Иерусалим и Голанские высоты не принадлежат государству Израиль, в результате чего возникли определенные расхождения с официальными цифрами. В итоге осуществленных подсчетов выявляется следующая динамика изменения численности арабского населения Израиля в период с 1948 по 1983 г. (табл. 1).

Как заявил в мае 1984 г. представитель ЦСУ Израиля, в стране проживало 3452 тыс. (83%) евреев и 718 тыс. (17%) «неевреев»²². Если вычесть из числа «неевреев» (под которыми израильские официальные лица подразумевают арабов) арабских жителей Восточного Иерусалима (около 125,5 тыс.) и Голанских высот (около 12,5 тыс.), то получится, что к маю 1984 г. в Израиле насчитывалось приблизительно 580 тыс. арабов (14,4%). К концу 1987 г., также по данным ЦСУ, численность арабов составила 778 тыс. человек (18,0% населения)²³. Пересчет этих данных путем исключения жителей незаконно аннексированных Восточного Иерусалима и Голанских высот приводит к более правильной цифре — 630 тыс. человек (15,1% населения).

До 1957 г. доля арабов в населении страны понижалась. Это объяснялось развернувшейся в первые годы существования государства Израиль интенсивной еврейской иммиграцией в основном из европейских стран, подвергшихся бедствиям второй мировой войны и послевоенной разрухи, а также из арабских стран. Однако в последующие годы, особенно после арабо-израильской войны 1973 г., находится все меньше желающих поселиться в государстве, чья внутренняя и внешняя политика отнюдь не внушает его гражданам уверенности в завтрашнем дне. Более того, сокращение иммиграционного потока сопровождается ростом эмиграции израильских евреев, недовольных условиями жизни и политикой правящих кругов. Вследствие этого, а также за счет высокого естественного прироста арабов уже в течение многих лет их доля в населении Израиля увеличивается. По подсчетам автора, в 1967—1986 гг. арабское население Израиля выросло на 87,4%, а еврейское — при непре-

рывном притоке иммигрантов — всего на 48,5%. Показательно, что без еврейской иммиграции к 1970 г. арабы составили бы 35% населения страны²⁴.

Арабская же иммиграция в Израиле полностью отсутствует, будучи в принципе невозможной в силу жесткого противодействия со стороны официальных властей. Что касается эмигрантов-арабов, то вопрос о них до сих пор еще недостаточно изучен, так как израильские правящие круги, опасаясь подорвать и без того уже пошатнувшийся престиж «еврейского государства» в глазах международной общественности и даже еврейских общин в странах Запада, всячески избегают обнародования сведений об эмиграции израильских граждан вообще и арабских в частности, ограничиваясь лишь констатацией общей численности прибывающих в Израиль и выезжающих за рубеж. На основании такой упрощенной статистики и косвенных данных некоторые исследователи пришли к выводу, что с 1949 по 1974 г. страну покинули 15 тыс. арабов²⁵. Судя по данным израильского статистического ежегодника, в 1948—1983 гг. из Израиля выехало на 33 850 арабов больше, чем вернулось туда²⁶.

Делаются различные прогнозы относительно дальнейшего развития демографической ситуации в Израиле, при этом для них всех характерно включение арабского населения Восточного Иерусалима в общую численность арабов, проживающих в Израиле. Так, палестинский автор М. Ф. аль-Бустани предположил, что в 1990 г. арабское население достигнет 860 тыс. человек²⁷. Один из израильских прогнозов в 1976 г. предсказывал рост численности арабского населения страны к 2000 г. до 1260 тыс. человек (22% населения)²⁸. Израильские демографы Д. Фридландер и К. Голдшайдер рассчитали, что при среднем уровне естественного прироста и еврейской иммиграции к 2010 г. арабов в Израиле будет насчитываться 1,5 млн. человек (21,7% населения)²⁹.

Неуклонное возрастание доли арабов в населении Израиля и, как следствие, сокращение доли евреев чрезвычайно тревожит правящие круги Израиля, поскольку этот процесс создает объективные условия для превращения Израиля через несколько десятков лет в двунациональное арабско-еврейское государство. Такая перспектива явно противоречит сионистской доктрине создания «чисто еврейского государства». Особое беспокойство Тель-Авива вызывают (помимо снижения

иммиграции евреев и роста эмиграции израильтян) высокий уровень естественного прироста среди арабских жителей — один из самых высоких в мире. Хотя в последние годы наблюдается тенденция к его снижению (в 1960 г. 42,8 на 1000 человек, в 1970 г. — 40,2, в 1980 г. — 32,0, в 1983 г. — 30,0), он остается гораздо выше, чем аналогичный показатель для еврейского населения (в 1960 г. — 18,4 на 1000 человек, в 1970 г. — 16,9, 1980 г. — 14,8, в 1983 г. — 14,5) ³⁰.

Существенно разнятся и другие показатели естественного движения арабского и еврейского населения. Рождаемость у евреев в 1983 г. составляла 22,4 на тысячу, при смертности — 7,5, у арабов же — соответственно 34,2 и 4,2 ³¹.

Следствием высокого естественного прироста арабского населения в Израиле является его сравнительная молодость. В 1955—1981 гг. средний возраст у арабов снизился с 25 лет до 21,1 года, в то время как средний возраст евреев повысился тогда с 28,6 года до 30,7. Медианный возраст еврейских жителей в 1983 г. равнялся 27,6 года, арабских же — 17,1 года ³², это значит, что каждый второй араб — ребенок или подросток.

Арабские семьи, как правило, многодетны: в 36% из них по пяти и более детей. В целом же средний размер арабской семьи (6 человек) вдвое больше, чем еврейской (3 человека) ³³.

В конце 1981 г. 63,1% арабов (в 1961 г. — 25,7%) проживали в городах и поселках городского типа и 36,9% в сельской местности (эта цифра включает и бедуинские племена) (в 1961 г. соответственно 25,7 и 74,3%) ³⁴.

Более 75% арабов в Израиле проживают в населенных пунктах, сохраняющих практически полную национальную однородность ³⁵. Таких арабских поселений в 1984 г. насчитывалось 117, из них 35 городов, поселков и деревень с численностью населения более 5 тыс. человек ³⁶. Существует также 45 бедуинских племен. Хотя многие арабские поселки и населенные пункты все еще традиционно продолжают именоваться деревнями, они уже давно и по численности населения, и по типу жилищ, и по степени развития коммуникаций (но не по степени благоустройства из-за дискриминационной политики властей) фактически стали городами. Тем не менее до сих пор статус муниципалитетов получили лишь три из них: Назарет (46,3 тыс. жителей), Шафа-Амр

(17,9 тыс.) и Умм аль-Фахм (21,3 тыс.). В числе крупнейших арабских населенных пунктов следует также отметить такие, как Тайба (18,1 тыс.), Тырат аль-Кармаль (15,6 тыс.), Тамра (14,0 тыс.), Сахнин (13,7 тыс.), Тыра (11,7 тыс.), Бака аль-Гарбийя (12,3 тыс.). Кроме того, значительное число жителей проживает в арабских кварталах шести городов, населенных преимущественно евреями: в Хайфе (18,2 тыс. арабов), Акке (7,9 тыс.), Тель-Авиве/Яффе (9,9 тыс.), Рамле (6,6 тыс.), Лоде (Лидде, 7,2 тыс.) и Маалот/Таршихе (2,6 тыс.)³⁷.

Арабское население в основном сосредоточено в трех районах страны. В 1981 г. 56,4% арабов (304,5 тыс.) проживали в Галилее (Северный округ), где расположено 67 чисто арабских населенных пунктов (в том числе города Назарет и Шафа-Амр) и обитает 14 бедуинских племен. В этот же округ входят «смешанные» города Акка и Маалот/Таршиха. В 1981 г. арабские жители составляли 48,6% населения Галилеи, а с середины 80-х годов их стало там больше, чем евреев.

33,3% израильских арабов (179,7 тыс.) проживали в 1981 г. в 34 деревнях и городских поселках, в городе Умм аль-Фахм и в трех бедуинских кочевьях, находящихся на территории «Треугольника», а также в четырех «смешанных» городах — Хайфе, Тель-Авиве/Яффе, Рамле и Лоде (Лидде). 9,7% арабского населения (52,3 тыс.) приходится на 28 бедуинских племен и жителей трех арабских населенных пунктов в Негеве, на юге страны. Остальные 0,7% (3,7 тыс.) проживают в двух арабских деревнях к западу от Иерусалима³⁸.

Все три основных района более или менее компактного проживания арабов — Галилея, «Треугольник» и Негев — составляют предмет нескрываемой тревоги сионистских лидеров Израиля, озабоченных ростом так называемой «арабской демографической угрозы». Наиболее явственно, по их утверждениям³⁹ эта угроза проявляется в области Галилеи, где численность быстро растущего арабского населения уже перевешивает численность еврейского, составив в районе Акки в Западной Галилее 64,3% всех жителей⁴⁰. Отметим, что согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 182 (II) о разделе Палестины и создании на ее территории двух независимых государств районы Западной Галилеи и «Треугольника» должны были войти в состав предполагавшегося арабского государства.

Этноконфессиональный состав арабов. Стремясь ней-

трализовать существующие тенденции развития демографической ситуации в стране, которые идут вразрез с сионистской стратегией, современные идеологи сионизма отрицают факт существования арабов Израиля как национальной общности, а также их принадлежность к арабскому народу Палестины⁴¹. При этом они ссылаются на некоторые особенности этногенеза этого народа, а также на его конфессиональную неоднородность.

По мнению многих историков⁴², палестинские арабы являются потомками древних народов — ханаанеев, моавитян, аммонитян, арамеев, филистимлян, финикийцев и др., живших на территории современной Палестины еще до прихода туда иудейских племен. Большое интегрирующее воздействие на население этого района оказало завоевание его арабами-мусульманами в 637—640 гг. Десятки тысяч пришельцев перемешались с местными жителями и, обратив более 90% из них в ислам, передали им свой язык и культуру. На протяжении последующих столетий, находясь на пересечении экономических и торговых путей, неоднократно оказываясь в центре бурных исторических событий и войн, формировавшаяся этническая общность арабов-палестинцев пополнялась вливавшимися в нее потомками крестоносцев, ассимилировавшимися турками, персами, греками, коптами, черкесами, евреями и представителями других народностей. Национальная консолидация арабов-палестинцев заметно ускорилась в ходе их борьбы против чужеземного угнетения — вначале османского, а затем британского, а также против сионистской колонизации страны.

В Израиле проживают как мусульмане (сунниты и друзы), так и христиане различных направлений.

В период английского мандата из каждых восьми палестинских арабов семь были мусульманами-суннитами, которые в 1922 г. составляли 88,1% арабского населения, а в 1947 г. — 87,7%⁴³. Населяя в основном плодородные долины, сунниты явились главным объектом террора со стороны сионистских боевиков и израильской армии в 1948 г. Поэтому их доля в арабском населении Израиля снизилась в 1949 г. до 69,7%⁴⁴. Тем не менее за счет высокого естественного прироста (в 1955—1974 гг. он достигал в среднем 4,3% в год, затем к 1983 г. постепенно снизился до 3,3%⁴⁵) этот показатель продолжает устойчиво возрастать: в конце 1986 г. он достиг 77,5%⁴⁶.

Согласно результатам переписи населения 1961 г., 67,3% мусульман-суннитов проживало в сельской местности, 16,9% в городах и 15,8% принадлежало к кочевым бедуинским племенам⁴⁷. Хотя к настоящему времени доля кочевого и сельского населения среди арабов-мусульман значительно сократилась⁴⁸, процесс урбанизации затронул их в относительно меньшей степени, чем арабов-христиан.

Суннитами являются все жители «Треугольника» (в том числе города Умм аль-Фахм) и бедуины Негева и Галилеи. Сунниты составляют большинство сельского населения Галилеи, среди жителей Назарета их примерно половина, Шафа-Амра — треть, в таких «смешанных» городах, как Хайфа, — треть арабских жителей, Акка — три четверти, Тель-Авив/Яффа — более половины населения⁴⁹.

Накануне и в ходе арабо-израильской войны 1948—1949 гг. свыше двух третей местных арабов-христиан были вынуждены покинуть территорию государства Израиль⁵⁰. В 1986 г. христиане составили всего 12,9% арабского населения страны⁵¹.

В Израиле имеется около десяти христианских общин. Из них только греко-православная является автокефальной, остальные же управляются духовными лицами, назначаемыми из-за границы главами соответствующих церквей — будь то папа римский, католикос всех армян или архиепископ Кентерберийский. Согласно переписи 1961 г., соотношение приверженцев различных христианских вероисповеданий было следующим: греко-католики (мелькиты) — 42%, греко-православные — 32%, римские католики — 15%, марониты — 6%, протестанты, армяно-григориане и копты — 5%.

В Галилее арабы-христиане проживают преимущественно в городах и поселках городского типа. В 1961 г. они составляли 50% арабского населения в Назарете, 44% — в Шафа-Амре, 70% — в Хайфе и 60% — в Рамле⁵².

По сравнению с мусульманами арабов-христиан отличает более высокий общий образовательный и соответственно профессионально-квалификационный уровень. Степень вовлеченности в политическую деятельность также в целом выше, чем у мусульман. Особенно это относится к греко-православным арабам, многие из которых еще в 20—40-е годы играли видную роль в национально-освободительном движении арабского народа

Палестины — такие, как Халиль ас-Сакакини, братья Юсуф и Иса аль-Иса, Якуб Фаррадж⁵³.

Друзы, представляющие одно из исмаилитско-шиитских направлений в исламе, населяют горные районы на стыке Сирии, Ливана и Израиля. Как в эпоху османского господства, так и в годы британского мандата за палестинскими друзами не признавался статус отдельной религиозной общины с соответствующими правами; вопросы религии и гражданского статуса друзов находились в ведении суннитских судей — кади.

Поскольку практически ни один палестинский друг не покинул страну в период войны 1948—1949 гг., их доля в оставшемся на территории Израиля арабском населении (9,1% в 1949 г.)⁵⁴ оказалась намного больше, чем до войны (1,2% в 1947 г.)⁵⁵. Обладая довольно высоким показателем естественного прироста населения (в 1955—1979 гг. ежегодно в среднем 38,4 на 1 тыс.)⁵⁶, который, правда, в последние годы проявляет устойчивую тенденцию к снижению (в 1983 г. он равнялся 30,9 на 1 тыс.)⁵⁷, друзы составили в июне 1983 г. 9,6% арабского населения⁵⁸.

подавляющее большинство друзов проживают в 17 деревнях (8 из них — смешанные, 9 — чисто друзские)⁵⁹. За исключением двух деревень — Далият аль-Кармаль и Асафия, расположенных на склонах горы Кармел близ Хайфы, все остальные друзские селения находятся севернее, в труднодоступных горных районах Западной Галилеи. Часть друзов живет в городах, в числе которых Шафа-Амр имеет наибольшую друзскую прослойку — до половины арабского населения.

Некоторые особенности социально-экономического положения арабов. Статус арабского населения в Израиле определяется прежде всего тем, что оно является политически дискриминируемым и экономически отсталым национальным меньшинством в государстве, которое интегрировано в систему мирового капиталистического производства и является важнейшим субимпериалистическим очагом на Ближнем Востоке. Руководствуясь целями внешнеполитической пропаганды, правящие круги Израиля не скупятся на восхваление своей «помощи» в деле общественного и культурного прогресса арабских граждан⁶⁰.

Следует отметить, что в 80-е годы наметились определенные позитивные сдвиги в таких областях жизни арабского населения Израиля, как здравоохранение

(детская смертность, которая в 1955—1959 гг. составляла у мусульман 60,6 на 1 тыс., у друзов — 54,3 и у христиан — 46,1, снизилась к 1982 г. соответственно до 22,1, 18,9 и 12,2 на 1 тыс.⁶¹) и просвещение (доля неграмотных среди взрослого арабского населения сократилась с 49,2% в 1961 г. до 14,2% в 1984 г.)⁶².

Эти изменения во многом обусловлены проведенными по всей стране санитарно-гигиеническими мероприятиями, а также становлением в 50-е годы государственной системы образования. «Действительно, нельзя отрицать, что условия жизни арабского меньшинства во многом улучшились, однако было бы большим преувеличением приписывать эти изменения существованию Израиля и его усилиям,— пишет видный палестинский исследователь Сабри Джирьис.— Каким бы ни был достигнутый прогресс, уровень жизни арабов в Израиле остается в целом гораздо ниже, чем у евреев»⁶³.

Прогресс в отдельных областях жизни арабского населения не в состоянии компенсировать, а тем более исправить тревожную и зачастую даже бедственную ситуацию в остальных областях — особенно по сравнению с социально-экономическим положением израильских евреев в целом. Формально это проявляется в значительно более низком уровне доходов арабского населения, что зафиксировано, в частности, в опубликованных в 1981 г. данных⁶⁴, относительно распределения различных категорий израильского населения (евреи — выходцы с Запада, восточные евреи, евреи — уроженцы страны, арабы) по 10 группам в зависимости от получаемых доходов. В самой неимущей группе оказалось 42,99% арабского населения, и ни один его представитель не вошел в группу с наивысшим доходом.

Таков был очевидный результат сионистской политики национальной дискриминации арабского населения, способствовавшей тому, что нищете его большинства сопутствовала деформированность процессов образования классов современного общества. Налицо, однако, немаловажные перемены в социально-экономической структуре арабского населения в современном Израиле по сравнению с периодом до 1948 г.

В годы британского мандата, особенно в начальный его период, когда сионистская колонизация только разворачивалась и обезземеливание крестьян еще не приняло катастрофических масштабов, основная масса палестинских арабов была занята в сельском хозяйстве.

По данным переписи населения, проведенной английской администрацией в 1931 г., 70% арабов проживали в сельской местности⁶⁵.

Что касается структуры занятости арабских жителей, то 57% из них работали в сельском хозяйстве, 10% — в промышленности и ремесленном производстве, 3% — в строительстве, энергетике и водоснабжении, 6% — на транспорте, 8% — в торговле и финансах, 7% — в образовании, здравоохранении и в делопроизводстве, 9% — в сфере услуг⁶⁶.

Создание государства Израиль и палестинская война 1948—1949 гг. сопровождалась изгнанием из страны сотен тысяч палестинских арабов, которые оставляли на родине землю и имущество. Принадлежавшие беженцам земельные участки, попавшие в руки израильских сионистов, составили в общей сложности более 80% территории государства Израиль⁶⁷.

Присваивая собственность беженцев, сионистский режим грабил и палестинцев, оставшихся на родине. В итоге планомерно проводимой поэтапной экспроприации земель арабских граждан Израиля они лишились к середине 70-х годов 320 тыс. га, т. е. 80% ранее принадлежавших им площадей⁶⁸.

Вся экспроприированная у арабов земля поступает в «вечную собственность еврейского народа», т. е. в собственность государства или Еврейского национального фонда. Обширные участки этой земли, которые до конфискации обрабатывались ее законными арабскими владельцами, в течение длительного времени остаются залежными в ожидании включения ее в хозяйственный оборот земледельцами-евреями⁶⁹. Тем не менее эти участки, согласно сионистским канонам, ни при каких условиях не разрешается продавать или сдавать в аренду «нееврейам». Более того, по требованию социал-сионистских партий, стоявших у власти в Израиле в первые десятилетия его существования и отстаивавших еще с начала нынешнего века принцип «еврейского труда», арабам не позволяли трудиться на «еврейской земле», даже если речь шла о бывшем владельце этого участка — арабе.

Этому же принципу, как отмечал упомянутый выше Сабри Джирьис, следовали сионистские лидеры, вводя в первые годы существования государства жесткий военный режим в арабских районах. Он предусматривал помимо прочего ограничение свободы передвижения ара-

бов и, таким образом, затруднял арабским труженикам доступ в еврейские поселения и на еврейские предприятия, расположенные в других районах страны⁷⁰. Расистскую политику «еврейского труда» проводило также сионистское руководство созданной в 1920 г. профсоюзной федерации Гистадрут. Лишь в 1953 г. оно разрешило арабам вступать в некоторые профсоюзы, входящие в федерацию. Только в 1960 г. на IX конгрессе Гистадрута было решено предусмотреть возможность приема арабов в полноправные члены федерации и допустить их на работу на ее предприятиях. В том же году в Гистадрут были допущены и стали платить членские взносы 9351 рабочий-араб. Если принять в расчет и членов семей этих рабочих, то окажется, что Гистадрутом было охвачено в 1960 г. 32 795 арабов (14,3% всего арабского населения)⁷¹. Для сравнения укажем, что в марте 1984 г., по данным Гистадрута, в этом профобъединении состояли 164 642 арабских рабочих (примерно 10% членов федерации), которых вместе с семьями насчитывалось 438 тыс. человек (61,3% арабского населения страны)⁷².

Осуществляемая израильскими правящими кругами планомерная широкомасштабная политика конфискации земель и насильственного присвоения имущества арабского населения привела к ряду коренных изменений в его социальном составе и структуре занятости.

Подавляющее большинство арабских феодалов, равно как и других зажиточных слоев арабского общества, бежало из Палестины еще в канун первой палестинской войны. Оставшиеся же в Израиле крупные феодалы и родовые вожди, поддерживавшие трибалистский консерватизм и конфессиональную раздробленность среди арабского населения, косвенно выступали в роли пособников реакционной политики сионистского правительства. Несмотря на то что и их земельные владения не избежали частичной конфискации, что привело к резкому ослаблению их былого экономического веса, бывшие крупные арабские землевладельцы традиционно сохраняют — или по крайней мере сохраняли до середины 70-х годов — немалое политическое влияние среди значительной части своих соплеменников. Как правило, при этом они верой и правдой служат режиму в обмен на некоторые материальные льготы и невысокого ранга должности.

Больше половины арабов-палестинцев, оставшихся в Израиле после 1948 г., составляли сельские жители, за-

Таблица 2

Занятость арабского населения по отраслям экономики в 1931—1984 гг. *,
%

Отрасль экономики	1931 г.	1944 г.	1950 г.	1959 г.	1963 г.	1970 г.	1973 г.	1979 г.	1983 г.	1984 г.
Сельское хозяйство	57	51	50	45,0	38,7	22,8	19,1	12,2	10,5	9,0
Промышленность	10	—	10	16,2	16,6	16,9	15,1	21,5	19,7	21,5
Строительство	—	11	—	16,6	22,3	20,2	25,0	21,6	22,4	20,9
Энергетика и водоснаб- жение	3	—	6	1,5	0,8	0,3	0,5	0,3	0,4	0,6
Транспорт и связь	6	5	6	4	4,5	5,7	6,4	5,7	6,1	6,3
Торговля, рестораны, гостиницы	—	—	—	—	—	12,8	13,0	11,1	13,3	13,4
Финансы и бизнес	—	—	—	—	—	1,2	1,4	2,6	3,3	3,4
Правительственная и му- ниципальная админи- страция, просвещение и здравоохранение	7	11	28	6,3	8,2	13,6	14,4	17,4	17,6	17,5
Культурно-просветитель- ные заведения, спорт, жилищно-бытовое об- служивание	9	12	—	3,5	3,0	6,5	5,0	7,3	6,7	7,5
Всего . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

* Составлено по: *Кахваджи Х. Аль-араб фи зиль*
07.05.1984; № 6, с. 27; SAI. 1985, с. 342.

аль-ихтияль аль-исраилий, с. 46; Аль-Ард. Дамаск.

рабатывавшие себе на жизнь трудом на собственных или взятых в аренду участках земли. Сельское хозяйство продолжало оставаться ведущей сферой занятости арабов вплоть до начала 70-х годов. Затем на первый план выдвинулось строительство, которое в 1980 г. уступило первенство промышленности⁷³. Хотя в последующие три года строительство вновь немного опередило промышленность⁷⁴, можно с уверенностью утверждать, что в ближайшие годы число арабов, занятых в промышленности, будет расти (см. данные табл. 1).

Подобная трансформация занятости экономически активного арабского населения по отраслям экономики Израиля в значительной мере была обусловлена правительственной политикой экспроприации арабских земель и поощрения еврейских сельскохозяйственных кооперативов (льготное субсидирование, гарантированный сбыт продукции по твердым ценам) в ущерб арабскому аграрному сектору, что резко сузило возможности его развития⁷⁵. Продолжался процесс разорения феллахов, в результате чего доля сельских тружеников среди экономически активного арабского населения стремительно падала (табл. 2).

Вчерашним крестьянам, потерявшим свои участки — практически единственный источник средств к существованию, — приходится искать работу. Этот поиск крайне осложнен все еще сохраняющейся официальной сионистской ориентацией на «еврейский труд». В итоге растет не только аграрное перенаселение, но и масса пауперов, перебивающихся случайными заработками, главным образом в сфере услуг. Даже тогда, когда деревенскому жителю удастся найти работу в городе, он обычно не становится горожанином. Израильские правящие круги препятствуют переселению арабских рабочих из деревень на постоянное жительство в еврейские промышленные города. По этой причине доля арабов, работающих за пределами мест своего постоянного проживания, постоянно растет. По официальным данным, в 1984 г. она равнялась 55,6%⁷⁶, т. е. более половины работающих арабов вынуждены каждое утро ездить на работу порой за многие десятки километров. Несмотря на это, процент лиц наемного труда среди занятого арабского населения неуклонно повышается. В 1963 г. он составлял 69,2%⁷⁷, в 1984 г. — 77,7%⁷⁸. В крупнейшем арабском городе Назарете в 1982 г. более 81% занятых работали по найму⁷⁹.

**Профессиональный состав
самодеятельного арабского и еврейского населения ***,
%

Профессия	1974 г.		1984 г.	
	евреи	арабы	евреи	арабы
Научные и академические работники	6,9	0,6	8,8	2,4
Другие профессиональные и технические работники	12,7	9,6	15,7	9,3
Администраторы и управляющие	3,6	0,4	5,6	1,7
Канцелярские служащие	18,2	4,6	19,5	6,3
Торговые работники	8,0	8,0	7,8	7,4
Работники сферы обслуживания	11,9	8,8	12,4	10,7
Сельскохозяйственные рабочие	5,5	15,0	4,4	8,8
Квалифицированные рабочие в промышленности, строительстве, на транспорте и др.	27,9	37,2	22,8	39,7
Неквалифицированные рабочие в промышленности, строительстве, на транспорте и др.	5,3	15,7	2,9	13,7
Всего в процентах	100,0	100,0	100,0	100,0
в тыс.	984,4	104,8	1210,0	148,4

* Составлено по: *Elrazik A. A., Amin R., Davis D. Problems of Palestinians in Israel.—Journal of Palestine Studies, 1978, № 3(27), с. 46; SAI 1985, с. 341—342.*

Коренные изменения, происшедшие в структуре занятости арабского населения государства Израиль за последние годы, позволяют говорить о прогрессирующем процессе пролетаризации арабского общества. Об этом, в частности, говорит арабская исследовательница из Израиля Наджда Махуль, которая пишет о «превращении традиционных сельских производителей в современных промышленных наемных рабочих»⁸⁰. Такой вывод может показаться довольно смелым и даже парадоксальным. Ведь в научной литературе и публицистических статьях, где затрагиваются социально-экономические аспекты жизни арабского населения в Израиле, уже в течение многих лет постоянно указывается, что

параллельно с сокращением числа занятых в сельском хозяйстве все больше арабов привлекается крупной еврейской буржуазией в качестве неквалифицированной наемной рабочей силы в строительстве и частично в промышленности, но только на простейших, низкооплачиваемых операциях⁸¹.

Однако при внимательном сравнительном анализе статистических данных за последние годы в структуре занятости арабского населения обнаруживаются новые тенденции, которые свидетельствуют в пользу утверждения Н. Махуль.

Сейчас уже вряд ли имеет смысл говорить о том, что арабам приходится трудиться только на низкооплачиваемой, неквалифицированной работе. Как показывает статистика (табл. 3), среди них устойчиво растет процент квалифицированных рабочих и, наоборот, падает процент неквалифицированных — причем как в промышленности, так и в строительстве, где в последнее время все большее распространение получают индустриальные методы возведения зданий.

Заслуживает также внимания и другой тезис Н. Махуль. В результате обработки имевшихся в ее распоряжении статистических материалов она приходит к выводу, что с конца 70-х годов в израильской промышленности наблюдается рост использования труда местных арабских рабочих в отраслях, в той или иной мере обслуживающих военное производство, особенно в металлообработке и даже в сборке электронного оборудования⁸². Правда, арабов предпочитают ставить на ручные операции, не требующие особой квалификации.

В высшей степени примечательным представляется сравнение динамики изменения численности арабского и еврейского промышленного пролетариата. В 1955—1975 гг., когда самостоятельное арабское население Израиля выросло на 148%, численность арабских рабочих, занятых в промышленности, возросла на 219%, тогда как численность еврейских промышленных рабочих в тот же период увеличилась всего на 106%⁸³. Год от года доля промышленного пролетариата среди арабских трудящихся растет, а среди еврейских — сокращается. Иными словами, по заключению Н. Махуль, «пролетаризации палестинских арабских граждан сопутствует депролетаризация еврейских граждан»⁸⁴. Вместе с тем костяк израильского пролетариата еще в течение неопределенно долгого времени будут составлять именно еврейские ра-

бочие. Ведь несмотря на отмеченную выше тенденцию пролетаризации арабов, они составляли в 1975 г. только 6,9% всех занятых в промышленности⁸⁵. С другой стороны, процент арабов среди израильских промышленных рабочих постоянно растет и достиг в 1984 г. 10,2%⁸⁶.

Несмотря на небольшую долю арабских рабочих в общей численности занятых, как подчеркивалось в феврале 1981 г. в резолюциях XIX съезда Компартии Израиля, они «играют центральную роль в общественной жизни»⁸⁷. По словам члена ЦК КПИ Салима Джубрана, эта роль определяется прежде всего тем, что рабочий класс составляет подавляющее большинство, около 60% арабского самостоятельного населения⁸⁸.

Однако классовое самосознание арабских рабочих в целом еще не достигло степени зрелости, необходимой для решительных битв с капиталом. Одной из главных причин этого является, как нам представляется, почти полное отсутствие среди арабов потомственных пролетариев. Тот арабский промышленный пролетариат, который начал формироваться в Палестине в 30-е годы, был практически полностью изгнан из страны в 1948 г. В последующие два десятилетия в условиях существования военного режима в арабских районах и господства в экономике Израиля принципа «еврейского труда», последовательно проводившегося стоявшими у власти социал-сионистскими партиями, не могло быть и речи о складывании сколько-нибудь значительного слоя промышленного пролетариата среди арабов. Возможности для роста последнего появились лишь в 60-е годы, чему способствовал целый ряд обстоятельств. Во-первых, быстрое развитие капитализма и колониальная эксплуатация оккупированных в 1967 г. арабских территорий логически привели к постепенному отходу от принципа «еврейского труда» и использованию арабов — как граждан Израиля, так и жителей оккупированных территорий. Во-вторых, в конце 50-х годов правительство, уступив нажиму предпринимателей; заинтересованных в использовании дешевой рабочей силы, сняло некоторые ограничения на свободу передвижения арабов по стране и в конце концов формально отменило в декабре 1966 г. военный режим.

Нельзя не учитывать также тот факт, что арабский промышленный пролетариат сформировался и продолжает в значительной степени формироваться из бывших крестьян или выходцев из семей крестьян и бедуинов.

По данным на 1974 г., в 91,7% случаев отцы арабских квалифицированных рабочих в промышленности, строительстве и на транспорте занимались иной работой. Для сравнения укажем, что в том же году лишь у 8% арабских земледельцев и скотоводов отцы не были заняты в сельском хозяйстве⁸⁹.

С одной стороны, на процесс современного классообразования у арабов отрицательно влияет слабость арабского капиталистического уклада в целом. Его развитие сдерживается жесточайшей конкуренцией со стороны еврейского сектора, противодействием Гистадрута, искусственно создаваемыми трудностями в сбыте готовой продукции, а также практически полным отсутствием кредитов от государства и частных банков. Формирование средней и крупной арабской промышленной буржуазии крайне затруднено, поэтому до настоящего времени оно не приняло заметных масштабов⁹⁰. С другой стороны, определенное развитие в арабском обществе получила мелкая и средняя торговля, а также мелкая промышленная буржуазия. В Назарете, где в силу специфики самого города предпринимательский слой наиболее развит и многочислен по сравнению с другими арабскими населенными пунктами, к мелкой и средней буржуазии в 1982 г. относилось 3,5 тыс. человек (9,5% всех жителей Назарета, или примерно 17,5% занятого населения)⁹¹.

В условиях активного противодействия еврейской буржуазии арабским предпринимателям крайне редко удается основать промышленное предприятие или учредить торговую фирму. А те, которые были созданы и сравнительно неплохо вели дела в период британского мандата, зачастую разоряются. Такая судьба постигла, например, арабскую табачную компанию, основанную в 1933 г. в Назарете, которая в начале 1967 г. обанкротилась, так как ее сигареты не выдержали конкуренции с заполнившей рынок продукцией еврейских табачных фабрик.

Хотя из 410 промышленных предприятий, функционировавших к концу 1983 г. в арабских населенных пунктах, 84% находились в собственности арабских предпринимателей⁹², почти все они так или иначе являлись лишь придатками крупных заводов и фирм еврейского сектора. Подавляющая часть арабских предприятий представлена субподрядными ткацкими и швейными фабриками и мастерскими, а также мелкими кирпичными и

цементными заводами⁹³. Немало ткацких и швейных фабрик в арабских населенных пунктах непосредственно принадлежат еврейской буржуазии, получающей значительные прибыли путем эксплуатации дешевого женского труда. Показательно, что всего на предприятиях в арабских городах и деревнях в 1983 г. было занято лишь 8,2 тыс. работников-арабов (6% всех арабских рабочих в стране), из которых 71% составляли женщины⁹⁴.

В социальной структуре арабского общества среди классов и социальных групп, играющих в политической жизни наиболее заметную роль, следует выделить интеллигенцию, многим представителям которой принадлежит ведущая роль в отстаивании национальных интересов арабов в Израиле. Как отмечал советский востоковед В. Ф. Ли, «своеобразное межклассовое положение национальной интеллигенции позволяет ей на определенных фазах освободительной революции выступать в качестве идейного выразителя общенациональных... устремлений, брать на себя важные лидерские функции»⁹⁵.

В социальном отношении арабская интеллигенция в Израиле принадлежит к средним слоям. Первоначально ее костяк составляли выходцы из среды крупных землевладельцев и сельской знати. Однако с годами экономические позиции этих традиционных слоев оказались серьезно подорванными в результате сионистской политики конфискации земли, что повлекло за собой и неуклонное сокращение их политического влияния в арабской общине. В 70-х годах на первый план все активнее стали выдвигаться так называемые «разночинцы», которые ныне и определяют лицо арабской интеллигенции, главенство демократических тенденций в ее политической деятельности. Последнему обстоятельству способствует и подавляющее преобладание в среде арабской интеллигенции работников наемного труда, прежде всего учителей, над лицами свободных профессий.

Процесс становления национальной арабской интеллигенции в Израиле замедляется целым рядом факторов. Главнейшими из них являются дискриминационные ограничения и искусственные трудности, сознательно чинимые администрацией при приеме арабов в вузы⁹⁶, в процессе их обучения и особенно при найме выпускников на работу. К тому же далеко не каждая палестинская семья может позволить себе ежегодно платить больше тысячи долларов за обучение сына или дочери в одном из израильских университетов.

Однако, вопреки всем трудностям, число лиц с высшим образованием среди палестинцев неуклонно растет, в значительной степени благодаря обучению сотен палестинцев за границей, и прежде всего в СССР и других социалистических странах. По официальным данным, в 1986 г. из 205,7 тыс. обладателей университетских дипломов в Израиле 4,3% (8845 человек) составляли арабы⁹⁷.

Особенно заметный скачок в росте числа дипломированных арабских специалистов произошел в 70-е годы. В 1970 г. доля студентов составляла 1,7% взрослого арабского населения (старше 14 лет), в 1975 г. она поднялась до 3,1%, в 1980 г. — до 5,5%⁹⁸. В 1978/79 учебном году арабы составляли 3,3% всех студентов в Израиле⁹⁹, а в 1985/86 году доля арабов составила уже 5,6%, а их численность 3710 человек¹⁰⁰. В 1961—1971 гг. дипломы об окончании израильских вузов получили 328 арабов, причем ежегодный выпуск поднялся с 6 человек в 1961 г. до 82 в 1971 г.¹⁰¹. В середине 80-х годов израильские и иностранные вузы ежегодно оканчивали примерно 1000 арабов, в результате чего в 1987 г. в стране насчитывалось свыше 10 тыс. дипломированных арабских специалистов¹⁰² — врачей, инженеров, архитекторов, адвокатов, преподавателей, литераторов и т. д.

Однако, поскольку возможности для устройства на работу в арабском секторе экономики чрезвычайно ограничены, а в еврейские учреждения и на предприятия специалистов-палестинцев берут крайне редко, большая их часть (в первую очередь лица, имеющие гуманитарное образование) вынуждена работать учителями в начальных и средних арабских школах или уезжать из страны.

Политика национальной дискриминации арабского населения

Сионистская печать, прославляющая ценности израильской буржуазной демократии, неустанно твердит, несмотря на вопиющее несоответствие реальности с подобными утверждениями, что арабское население в Израиле пользуется равными с евреями правами и не подвергается никакой дискриминации. Еще в период обсуждения палестинской проблемы в Генеральной Ассамблее ООН в 1947 г., когда сионисты всячески старались при-

влекать на свою сторону симпатии мирового сообщества с тем, чтобы заручиться его поддержкой для создания в Палестине своего государства, будущий первый премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион не скупился на заверения следующего рода: «Отношение этого еврейского государства к арабским и другим гражданам будет основываться на полном равенстве, словно бы речь шла о евреях. Государство будет всячески способствовать тому, чтобы арабы смогли сохранить арабский язык, свою национальную культуру, религию и обычаи»¹⁰³. Декларация о создании государства Израиль от 14 мая 1948 г. торжественно гарантировала «полное социальное и политическое равенство всех его граждан вне зависимости от религии, расы и пола» и содержала призыв к арабским жителям Израиля «сохранять спокойствие и внести вклад в развитие государства на основе полноправного гражданства»¹⁰⁴.

Эти фарисейские заявления насчет равноправия арабов и евреев нужны были сионистским лидерам прежде всего для того, чтобы добиться признания государства Израиль международным сообществом. Осуществив это намерение, сионистская верхушка страны на словах продолжала придерживаться провозглашенных ею обязательств, и в частности позволила арабам принять участие в первых парламентских выборах в ноябре 1948 г., однако на практике вскоре ввела в отношении арабов такие ограничения и изъятия из демократических свобод, что многие непредвзято настроенные политические деятели и исследователи с полным основанием проводят аналогию между системой сионистского правления в Израиле и режимом апартеида в ЮАР.

12 декабря 1948 г. в пограничных районах, где проживало более 85% арабского населения страны, был введен военный режим, который, однако, не коснулся арабов, проживавших за их пределами — в городах Лидда, Рамла, Яффа, Хайфа и Акка. В последующие годы жизнь мирных арабских жителей Галилеи, «Треугольника» и Негева регулировалась чрезвычайным законодательством, введенным в Палестине еще в 1945 г. британскими мандатными властями для борьбы с сионистскими террористами. В то время будущие правители Израиля справедливо характеризовали это законодательство как драконовское, теперь же сами ввели его в юридическую практику в отношении арабов. По малейшему подозрению в «антигосударственной деятельности»

любого араба могли бросить в тюрьму на неопределенный срок даже без предъявления обвинения. Вместо гражданских судов делами арабов занимались трибуналы. Военная израильская администрация получила широкие полномочия: ограничивать передвижение арабских жителей, подвергать их аресту без предъявления обвинения, высылать их из страны, вводить комендантский час в городах и деревнях. По своему усмотрению военный губернатор мог объявлять целые районы «зонами безопасности», закрытыми для въезда и выезда. Власти имели право конфисковывать землю и скот. На тысячах гектаров земли, захваченных якобы «в интересах безопасности», создавались еврейские поселения.

Произвол в отношении арабов в условиях военного режима вылился в трагическое событие в деревне Кафр Касим в «Треугольнике». 29 октября 1956 г., накануне тройственной агрессии Англии, Франции и Израиля против Египта, более 50 жителей деревни, возвращавшихся домой с полей, были расстреляны армейским отрядом за то, что они нарушили комендантский час, который командование ввело полутора часами ранее, не оповестив об этом местных крестьян. Властям не удалось скрыть от общественности это преступление, и они вынуждены были устроить судебный процесс над командирами отряда, которые, однако, отделались неоправданно мягким наказанием.

Одна из главных функций военного режима, просуществовавшего 18 лет, заключалась в том, чтобы облегчить и ускорить переход арабских земель в собственность государства и Еврейского национального фонда (ЕНФ). Захват земель, принадлежавших палестинцам, всегда рассматривался сионистскими колонизаторами в качестве первоочередной стратегической задачи. В конце 40-х — начале 50-х годов правящие круги Израиля прибрали к рукам практически все «покинутые» земли палестинских беженцев. Один лишь ЕНФ (в собственности которого в 1961—1962 гг. находилось 17,6% территории государства ¹⁰⁵) в период с мая 1948 по декабрь 1950 г. увеличил свои земельные владения с 93,6 тыс. до 339,6 тыс. га ¹⁰⁶, т. е. на 262,9%. Показательно, что из 370 еврейских поселений, основанных в Израиле в период с 1948 по начало 1953 г., 350 располагались на участках, которые ранее принадлежали арабским собственникам, числившимся «отсутствующими» ¹⁰⁷.

Генерал М. Даян, многие годы руководивший тер-

рористическими акциями против арабов и лично принимавший в них участие, откровенно признал однажды: «Еврейские поселки возведены не месте арабских деревень... В нашей стране нет ни одного поселения, построенного там, где прежде не проживало бы арабское население»¹⁰⁸. Одна из самых ярких иллюстраций этого высказывания — закладка на развалинах деревни Дейр Ясин в 1949 г., всего через год после расправы над ее жителями, поселения, предназначенного для религиозно настроенных переселенцев из США¹⁰⁹. К 1954 г. свыше трети еврейского населения страны проживало на так называемых «покинутых» арабских землях¹¹⁰.

Что же касается оставшихся в Израиле палестинцев, то их земли с первых же лет существования еврейского государства стали подвергаться конфискации, которая была и остается, как подчеркивали израильские коммунисты, «главным средством проведения израильским правительством и сионистскими учреждениями расистской политики изгнания арабского населения Израиля»¹¹¹. Какими бы предложениями ни обосновывалось всякий раз присвоение принадлежавших арабам земельных участков — соображениями государственной безопасности, нуждами военного строительства или потребностями национального экономического развития, «цель была всегда одна и та же: принудить арабов уйти со своих земель, для того чтобы основать там еврейские колонии»¹¹². Подводя юридическую основу под подобный грабеж, израильское руководство не ограничилось продлением действия чрезвычайного законодательства британской мандатной администрации 1943—1945 гг. За время существования государства Израиль через парламент (кнессет) был проведен целый ряд дискриминационных по своей сути законов¹¹³, прикрываясь которыми власти экспроприировали у палестинцев огромные территории — сначала в приграничных, а затем и в центральных районах страны. Официальная израильская статистика замалчивает данные, которые позволили бы точно определить площадь экспроприированных земель. Согласно же оценкам ряда зарубежных исследователей, арабские жители Израиля, владевшие в 1948 г. 400 тыс. га земли, потеряли к 60-м годам более 65%¹¹⁴, а к середине 70-х годов — уже 80% принадлежавших им ранее земель¹¹⁵. При этом подавляющую часть из них составили наиболее плодородные орошаемые участки.

Особенно жестко политика конфискации земли про-

водится по отношению к арабам, проживающим в Галилее, и к бедуинам Негева. Исключительная роль этих районов в сионистских планах колонизации и «иудаизации» (изгнания арабских жителей и расселения евреев — главным образом иммигрантов из стран Востока — на «освободившихся» землях) была обусловлена их важным стратегическим положением, быстрым ростом их арабского населения и заметным подъемом в 70-е годы его национального самосознания (прежде всего среди жителей Галилеи). «Внутренняя колонизация» районов со значительной концентрацией арабских жителей оправдывается рассуждениями о «демографической угрозе», «бомбе замедленного действия», которую представляет собой увеличение численности арабского населения для «еврейского государства».

До создания государства Израиль Галилея, особенно западная ее часть, была почти полностью населена арабами, и потому, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г., Западная Галилея должна была войти в состав арабского государства. Однако в ходе первой арабо-израильской войны 1948—1949 гг. этот район был захвачен Израилем и стал частью еврейского государства. В последующие годы правящие круги страны взяли курс на вытеснение из Галилеи коренного арабского населения и заселение ее евреями — иммигрантами из стран Востока. В 1948—1953 гг. там было основано 308 еврейских сельскохозяйственных поселений, жителям которых предоставлялись значительные финансовые и экономические льготы.

Вскоре после «тройственной агрессии» против Египта в 1956 г. израильское правительство разработало «план иудаизации Галилеи», в дальнейшем переименованный в «план развития Галилеи». Подлинный смысл этого «развития» стал ясен, когда власти приступили там к конфискации земель, принадлежавших арабам. На отобранных участках были заложены новые, чисто еврейские поселения, в том числе так называемые «развивающиеся» города: Кирьят-Шмона, Хацор, Маалот, Верхний Назарет, Шломи, Кармиэль. Эти города возводились в стратегически важных пунктах на бывших арабских землях. Например, Верхний Назарет был основан в 1957 г. на землях, отторгнутых у арабского Назарета. В 1985 г. при населении 26 тыс. человек Верхний (еврейский) Назарет располагался на площади 2 тыс. га. В арабском же Назарете (площадь которого в 40-е годы

при населении в 15 тыс. человек равнялась 1,5 тыс. га) в результате последовательно осуществлявшейся конфискации его земель к 1985 г. 50 тыс. жителей оказались сосредоточенными всего на 0,75 тыс. га ¹¹⁶ (причем треть этой площади занята монастырями, церквями, историческими и религиозными памятниками). Таким образом, на одного жителя Верхнего Назарета приходилось земли в пять с лишним раз больше, чем в арабском Назарете.

Что касается Негева, то из 48 тыс. бедуинов, кочевавших в этом районе, уже через несколько лет после образования государства Израиль осталось лишь 13 тыс., а остальные были вытеснены в Иорданию и на Синайский полуостров ¹¹⁷. Израильские власти вынуждали оставшихся бедуинов Негева покидать родные места и конфисковывали их земли. После июльской революции 1952 г. в Египте Негев приобрел особое значение как важный стратегический плацдарм для агрессии против этой страны. В 50-е годы там были построены «развивающиеся» еврейские города Эйлат (на месте арабской деревни Умм Рашраш), Нетивот (на месте арабской деревни Азата), Мицпе Рамон, Димона, Офаким, а в 60-х годах — Арад.

После июньской агрессии 1967 г. против арабских стран правительство Израиля и сионистские организации переключились на колонизацию новых обширных захваченных территорий, в результате чего в 1967—1975 гг. процесс «иудаизации» Галилеи и Негева временно замедлился ¹¹⁸ и даже пошел вспять, так как уезжающих из «развивающихся» городов оказалось больше, чем прибывающих туда. Из-за высокого естественного прироста арабского населения демографический баланс между евреями и арабами на севере страны с каждым годом все более грозил склониться в пользу последних. С 1961 по 1972 г. процент евреев в населении Галилеи снизился с 58 до 54% ¹¹⁹, что вызвало тревогу в правящих кругах страны. В 1973 г. Еврейское агентство разработало десятилетний развернутый план создания в Галилее еврейских поселений на изъятых у арабских феллахов землях. С октября 1975 г. правительство вновь приступило к массовой конфискации арабских земель в Галилее, на этот раз с широко рекламируемой выплатой владельцам участков компенсации, которая в действительности была значительно ниже реальной стоимости земли.

С приходом к власти в 1977 г. блока Ликуд, жесто-

чившего антиарабскую политику, было решено ускорить темпы колонизации Галилеи. А. Шарон, занявший в новом правительстве посты министра сельского хозяйства и председателя межминистерского комитета по делам населений, заявил: «Галилея заселяется поразительными темпами, но только не евреями. Это угрожает нашему существованию. Иудаизация Галилеи — вопрос первостепенной важности... Иностранцы расхищают национальную землю»¹²⁰. В январе 1979 г. правительство создало специальный межминистерский комитет координации деятельности по «иудаизации» Галилеи. При этом было заявлено, что это никоим образом не отразится на темпах заселения евреями арабских территорий, оккупированных в 1967 г.¹²¹.

Правящие круги Израиля, создающие в Галилее новые еврейские поселения на отобранных у арабов землях, проводят этот курс с благословения лидеров международных сионистских организаций. Так, 20 июня 1979 г. один из руководителей департамента поселений в Еврейском агентстве, Р. Вейц, призвал не жалеть ни сил, ни денег для «развития» Галилеи¹²². Согласно программе, представленной департаментом поселений XXX сионистскому конгрессу 13 декабря 1982 г., на цели колонизации в пределах «зеленой линии» в предстоящие пять лет предполагалось выделиться 640 млн. долларов, причем предпочтение отдавалось Галилее¹²³.

Параллельно с колонизацией Галилеи правительство Ликуда энергично взялось и за «освоение» Негева, где во второй половине 70-х годов насчитывалось 40—45 тыс. бедуинов¹²⁴. С 1977 г. по инициативе и под руководством А. Шарона были сформированы особые «зеленые патрули», которые громили палаточные лагеря бедуинов, безжалостно убивали их скот, принуждая кочевников уходить в бесплодные пески, или сгоняли их в огороженные поселки, напоминающие концлагеря.

После принятия кнессетом в июле 1979 г. закона об отчуждении земель в Негеве, в соответствии с которым бедуины подлежали изгнанию и при этом лишились права обращаться в суд, иногда в качестве компенсации им предоставлялись участки «государственной земли», почти всегда некогда принадлежавшие палестинцам, бежавшим из страны в 1947—1948 гг. Именно такими участками являются земли, на которых правительство запланировало создание нескольких «индустриальных деревень» для постоянного поселения там части перемещенных бе-

дуинов. Израильские лидеры утверждали, что таким путем вчерашние кочевники смогут быстро и безболезненно включиться в экономическую жизнь страны и «приобщиться к ценностям современной цивилизации». Однако, как признают сами израильтяне, в таких «индустриальных деревнях» не предусматривалось никакого развития промышленного производства, которое оправдывало бы их название: вся затея неизбежно привела к тому, что они стали дополнительным резервуаром дешевой рабочей силы для еврейских предприятий в Израиле ¹²⁵.

Подавляющая часть арабских населенных пунктов расположена в так называемых «развивающихся районах». Еврейским поселениям и городам, построенным там на конфискованных у арабов землях, правительство и сионистские учреждения предоставляют значительные субсидии и льготы. Арабским же муниципалитетам и местным советам правительство выделяет вчетверо меньше средств в расчете на душу населения, чем еврейским ¹²⁶. Власти жестко ограничивают площадь, отводимую под строительство в арабских деревнях и городах, хотя численность их жителей быстро растет, в связи с чем жилищная проблема год от года обостряется. В 1985 г. 24% арабов проживали в домах и квартирах, где на каждую комнату приходилось три человека и более (в таком же положении находился только 1% еврейского населения) ¹²⁷. Поэтому многие арабы вынуждены прибегать к «незаконному» строительству, хотя возведенные таким образом постройки то и дело сносятся полицией.

Дискриминационная политика по отношению к арабским гражданам, призванная всемерно ограничивать их социально-экономическое и политическое развитие и вынуждать их покидать страну, проводилась с незначительными вариациями всеми без исключения израильскими правительствами. Как заявил в марте 1984 г. И. Шамир, занимавший в то время пост премьер-министра Израиля, «наша конечная цель та же, что и 40 лет назад,— бороться за то, чтобы Земля Израилева была полностью в наших руках и повсеместно свободна от инородцев» (т. е. от арабов) ¹²⁸.

В то же время сионистская пропаганда пытается заставить мировое сообщество в том, что политика руководства Израиля направлена якобы на оказание арабам всемерной помощи для облегчения им постепенной мир-

ной «интеграции» в израильское общество и на обеспечение им подлинного равноправия с евреями.

Какова в действительности цена подобным уверениям, можно судить на примере обнародованного 7 сентября 1976 г. газетой «Ал Гашишмар» секретного меморандума ¹²⁹, который незадолго до этого уполномоченный по Северному округу (Галилея) И. Кёниг представил министру внутренних дел Израиля. В этом документе анализируются положение арабов в Израиле, динамика увеличения их численности и процесс роста национального самосознания, дается ряд истинно иезуитских рекомендаций относительно того, как с ними следует обращаться в дальнейшем. Чтобы затормозить рост численности арабов, И. Кёниг предложил «расширять и укреплять еврейские поселения во всех районах сосредоточения арабских жителей и *изыскивать любые возможности разрежения* (курсив мой.— Л. Б.) существующих центров концентрации арабского населения». В целях сдерживания развития арабской интеллигенции И. Кёниг предложил поощрять выезд арабских студентов на учебу за границу и препятствовать их возвращению на родину. Рассматривая вопросы, связанные с демографией, проблемами занятости, просвещения и политической активности арабов, автор меморандума не забывает через слово предупреждать об опасностях роста «арабского национализма».

Правящие сионистские круги в целом придерживаются точки зрения, что арабское население должно быть как можно менее образованным, чтобы его легче было держать на положении «дровосеков и водоносов» — неквалифицированной, низкооплачиваемой рабочей силы. Такая позиция была недвусмысленно сформулирована еще в 1961 г. Ури Лубрани, будучи советником премьер-министра Израиля по арабским делам, заявил: «Если бы среди арабов вовсе не было учащихся, положение было бы лучше и устойчивее. Если бы арабы оставались дровосеками, нам было бы легче контролировать их» ¹³⁰. По целому ряду причин, многие арабские юноши и девушки (от 19 до 32% в 1985/86 учебном году ¹³¹) не имели возможности учиться либо вынуждены были бросить школу, едва получив начальное образование.

Уровень неграмотности среди взрослого (14 лет и старше) арабского населения (16,0% в 1983 г.) остается гораздо выше, чем среди еврейского (5,6%) ¹³². Если в начальных школах в 1983/84 учебном году дети арабов

составляли 22,1% учащихся, то в средних школах — уже 15,1%, в школах рабочей молодежи — 7,6%, а в профессионально-технических училищах — всего 5,5%¹³³, т. е. многие из тех, кто поступает в школу, как правило, не завершают среднего образования. Детям приходится заниматься в непригодных помещениях, а то и вовсе под открытым небом. В арабских школах наблюдается хроническая нехватка необходимого оборудования, учебных пособий, библиотек, лабораторий — словом, всего того, что требуется для нормального учебного процесса и чем в достатке, как правило, снабжаются школы для еврейских детей. Арабские школы находятся в ведении отдела арабского образования министерства просвещения, и сионистские идеологи навязывают им такие учебные программы, которые призваны воспитывать молодое арабское поколение в духе покорности устоям израильского истеблишмента. На штудирование Ветхого завета и истории евреев программы эти отводят больше часов, чем на изучение арабской истории, которая к тому же подается в искаженном виде. В хрестоматиях по литературе содержатся преимущественно панегирические поэмы и новеллы в честь сионистских «героев»¹³⁴.

Дискриминационная политика по отношению к арабам проявляется и в сфере высшего образования. Например, для них закрыты такие специальности, как география, метеорология, самолетостроение, электроника и т. д. Не случайно среди нескольких сотен студентов, обучающихся в таком ведущем научном и учебном центре точных и естественных наук, каким является Институт имени Вейцмана в Реховоте, нет ни одного араба. После окончания вуза арабским выпускникам очень тяжело найти работу по специальности. Практически все фирмы и предприятия страны, использующие передовую технологию, так или иначе связаны с оборонной промышленностью и на этом основании отказываются нанимать арабских инженеров и техников. Арабов, получивших гуманитарную подготовку, крайне редко и с неохотой берут в правительственные учреждения.

В годы правления блока Ликуд (1977—1984) мощный сионистский идеологический и пропагандистский аппарат с особой энергией внедрял в сознание еврейских граждан Израиля шовинистические идеи национального превосходства «еврейского народа». С малых лет учащимся-евреям внушается расистское отношение к ара-

бам. История ближневосточного региона подается в таком извращенном виде, что ученики поневоле начинают верить, что арабы в целом агрессоры, стремящиеся уничтожить «еврейское государство», в то время как сам Израиль якобы вынужден постоянно противостоять арабской агрессии. В художественной литературе, театральных постановках, написанных в сионистском духе, типичный араб представлен в виде закоренелого злодея, эгоиста, тупицы и т. д. Неудивительно поэтому, что немалая часть еврейского населения заражена ядом шовинизма. По данным опроса общественного мнения, проведенного в июле 1980 г. доктором Сами Смуха из Хайфского университета, 73% опрошенных считают, что Израиль является родиной для одних только евреев, 76% выступают за то, чтобы иврит был единственным официальным языком в государстве, 91% ратуют за чисто еврейский характер государства, 41% одобряют усиление слежки за арабами и т. д.¹³⁵. Согласно опросам, проведенным весной 1984 г., около 25% евреев заявили, что с арабами в Израиле надо обращаться как с гражданами второго сорта¹³⁶. Особенную тревогу вызывает рост шовинистических настроений среди еврейской молодежи и подростков. 49% опрошенных весной 1986 г. юношей и девушек в возрасте от 15 до 18 лет заявили, что права арабов, проживающих в Израиле, следует урезать. Осенью 1987 г. такого мнения придерживались уже 58% опрошенных¹³⁷.

В свою очередь, арабское население все острее воспринимает расистскую политику сионистских правителей Израиля. Как показал опрос среди арабов, проведенный под руководством бывшего советника премьер-министра Израиля по арабским делам Ш. Толедано, 95,1% арабских граждан Израиля ощущают себя жертвами расовой дискриминации¹³⁸.

В последние годы участились расистские заявления израильских высокопоставленных официальных лиц, допускающих по отношению к арабам оскорбительные заявления. Генерал А. Бен-Гал, командующий северным округом, «герой» израильской агрессии 1978 г. в Ливане, назвал арабов в Израиле «раковой опухолью в теле государства»¹³⁹, М. Бегин — «двуногими животными», Р. Эйтан (бывший начальник Генштаба, ныне один из лидеров партии Техия) — «тараканами»¹⁴⁰. А. Шарон в нескольких своих выступлениях пригрозил им массовым изгнанием. Например, 1 декабря 1980 г. он заявил: «Я

советую им (арабским гражданам Израиля.— Л. Б.) воздержаться от экстремистских взглядов, иначе им не избежать второй трагедии, подобной той, что обрушилась на палестинцев в 1948 г. Такое может повториться, даже если мы этого не хотим»¹⁴¹.

Пользуясь негласной поддержкой со стороны правящих кругов и одобрением определенной части еврейского населения, все более активизируются сионистские организации профашистского типа, во главе которых стоит известный террорист Меир Кахане, основатель «Лиги защиты евреев» в США, откуда он переселился в 1969 г. в Израиль и на парламентских выборах 1984 г. даже прошел в кнессет, набрав 1,4% голосов еврейских избирателей¹⁴². М. Кахане открыто призывает путем террора «вышвырнуть» всех арабов из Израиля и даже с оккупированных территорий. Дело, однако, не ограничивается словесными угрозами. Уже неоднократно М. Кахане с группой своих сторонников совершал вооруженные нападения на арабов. При этом с сожалением следует отметить, что, согласно результатам одного из недавних опросов общественного мнения в Израиле, каждый третий еврейский житель полностью или хотя бы частично одобряет расистские взгляды и террористическую деятельность М. Кахане.

Глава II

ОСОБЕННОСТИ АРАБСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ИЗРАИЛЯ

Арабское население и сионистские партии

Государственно-правовой статус арабского населения в Израиле официально определила Декларация об образовании государства от 14 мая 1948 г. В ней содержалось обязательство «поддерживать полное равенство социальных и политических прав для всех граждан без различия вероисповедания, происхождения или общины». Декларация также призывала «арабское население, проживающее в Израиле, поддерживать мир и принимать участие в государственном строительстве на основе равного гражданства и соответствующего представительства во всех его институтах»¹. Включение в текст Декларации этих положений отразило прежде всего стремление правящей сионистской верхушки всеми средствами создавать у международной общественности благоприятное впечатление об Израиле как о демократическом государстве, которое якобы строго соблюдает все принципы устройства арабского и еврейского государств в Палестине, оговоренные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II), в том числе принцип всеобщего гражданского равноправия. На деле же арабы низведены до положения угнетенного национального меньшинства в государстве, где господствующая идеология — сионизм — рассматривает их, по сути дела, как врагов, а государственная система целенаправленно обеспечивает жесткое ограничение их социально-экономического развития.

Исторические предпосылки такого положения сложились еще во времена британского мандата на Палестину (1920—1948). За эти три десятилетия арабское население накопило огромный опыт общения как с англ-

лийской администрацией и армией, так и с различными сионистскими группировками, которые в той или иной степени активно участвовали в колонизации страны, осуществлявшейся в ущерб национальным интересам коренных арабских жителей. В 20-е годы сопротивление сионизму зачастую выливалось в открытые вооруженные выступления широких арабских масс. В 30-е же годы, когда британский империализм стал открыто поддерживать сионистскую программу проникновения в Палестину, национально-освободительное движение палестинских арабов приобрело антиколониальную направленность, ставя основной своей целью не только противодействие сионистской угрозе, но и полную отмену британского мандата и создание независимого арабского государства ².

Основную массу этого патриотического движения составляли крестьяне, бедуины, рабочие, ремесленники и интеллигенция, однако лидерами являлись, как правило, выходцы из феодально-клерикальных кругов. На это прямо указывает социальный состав учрежденного в 1936 г. Высшего арабского комитета — выборного органа, в который вошли представители шести партий для того, чтобы осуществлять руководство начинавшимся мощным арабским восстанием 1936—1939 гг. (Комитет продолжал номинально функционировать вплоть до конца 40-х годов, но уже в качестве послушного исполнителя воли реакционных арабских режимов.) Из 32 деятелей, входивших в комитет в 1936—1948 гг., 28 (87,5%) являлись представителями родо-племенной знати и высшего мусульманского духовенства и лишь четыре — выходцами из среды нарождавшейся национальной буржуазии ³.

В те годы силу антиимпериалистических и антисионистских выступлений арабов Палестины ослабляла междоусобная вражда племен и феодальных кланов, усугубляемая личным соперничеством и своекорыстием их вождей. Эта вражда пагубно отражалась на деятельности большинства существовавших тогда арабских политических партий и группировок, которые, по свидетельству их участников ⁴, были политическими скорее по названию, нежели по сути. Каждая партия объединяла представителей какого-либо одного рода и их приверженцев и служила в первую очередь целям борьбы с соперничавшей группировкой. После подавления восстания 1936—1939 гг. эти партии прекратили свою деятельность,

поскольку их лидеры покинули страну, были арестованы или скомпрометировали себя сотрудничеством с английскими властями и сионистами.

Последовательным защитником интересов трудящихся страны, как арабов, так и евреев, по-настоящему революционной партией в течение всего периода мандата оставалась созданная в 1919 г. Коммунистическая партия Палестины (КПП). В тяжелых условиях подполья она вела самоотверженную борьбу за сплочение всех антиимпериалистических сил. Из-за относительной малочисленности и недостаточной классовой зрелости арабского пролетариата, значительного влияния сионизма на еврейских рабочих, жестоких репрессий властей КПП не смогла возглавить антисионистское и антиколониальное движение. Тем не менее она внесла в него значительный вклад и завоевала высокий авторитет в массах⁵. Несмотря на сложную политическую обстановку и внутренние трудности, партия сумела сохранить свой кадровый костяк, руководящее ядро и организационную структуру.

Подавляющая же часть представителей арабской феодальной и частично буржуазной верхушки, считавшихся руководителями национально-освободительной борьбы арабов Палестины, фактически отстранилась от нее в 40-е годы, особенно после принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции № 181 (II). В период с декабря 1947 по первую половину марта 1948 г. большинство состоятельных палестинских арабов (около 30 тыс.⁶) перебралось в Ливан или Египет, надеясь там переждать развязанную в Палестине сионистскую кампанию антиарабского террора и вернуться домой тогда, когда, по их расчетам, арабские армии окончательно изгонят сионистов из страны. В плену собственных иллюзий находились в то время и тогдашние правители Египта, Трансиордании, Сирии, Ливана и Ирака. Не подкрепив свои планы необходимыми политическими и военными мерами, они не смогли воспрепятствовать созданию государства Израиль и помешать массовому изгнанию сионистами арабских жителей. В палестинской войне 1948—1949 гг. не только потерпели крах их надежды разгромить Израиль, но, наоборот, Израиль, значительно расширил границы, намеченные резолюцией ООН № 181 (II), а к сотням тысяч палестинских беженцев, покинувших родные места до 14 мая 1948 г., добавились новые сотни тысяч.

Национальная трагедия, обрушившаяся на палестин-

цев, не обошла стороной и тех из них, кто остался на территории Израиля и попал в многолетнюю полную изоляцию от остальных арабов, включая даже их близких родственников, оставшихся по другую сторону границы.

Создание государства Израиль открыло новый этап в эволюции местной феодально-традиционной верхушки арабского населения Израиля. Численно заметно поредев, она в основной своей массе встала на путь сотрудничества с сионистскими правящими кругами, надеясь хотя бы частично сохранить свои прежние экономические позиции, а также привилегии и влияние на своих соплеменников и единоверцев.

В подавляющем большинстве исследований как израильских и западных авторов, так и палестинских ученых, посвященных вопросам политической деятельности арабского населения в Израиле, неизменно утверждается, что в первые годы существования при израильском режиме арабы оставались начисто лишенными своего политического руководства, поскольку прежние лидеры находились за границей, а новые еще не успели заявить о себе⁷. Однако такое утверждение можно признать правомочным лишь отчасти. В Израиле остались и продолжали свою деятельность коммунисты. Они были практически единственными, кто последовательно боролся против режима военного управления в арабских районах, конфискации арабских земель и в целом против дискриминационной политики властей по отношению к арабскому населению⁸.

Правда, нередко усилия коммунистов не достигали цели, так как сионистским партиям удавалось путем всяческих махинаций, обходных маневров и безудержной демагогии изыскивать способы «умиротворения» политически незрелых слоев арабского населения. Здесь шли в ход прежде всего подкуп и обещания различных льгот и привилегий соглашателям, особенно в тех случаях, когда те были в состоянии обеспечить «послушание» своих соплеменников и земляков.

Известно, что израильское правительство допустило арабов к участию как в первых всеобщих выборах в кнессет 25 января 1949 г., так и в последующих парламентских выборах. Как показала практика, этот тактический ход был верен и, безусловно, способствовал укреплению правящего режима. Во-первых, израильская пропаганда неоднократно ссылалась на участие пале-

стинцев в выборах для доказательства «демократического» характера еврейского государства. Во-вторых, участие арабов в парламентской жизни, каким бы ограниченным оно ни было на деле, позволяло правительству в значительной мере контролировать их политическую активность и направлять ее в безопасное для правящего режима русло, препятствовать возникновению оппозиционных организаций. В-третьих, те сионистские партии, которые уделяли достаточное внимание предвыборной обработке арабских избирателей, получали возможность проводить с их помощью в кнессет дополнительное число своих депутатов.

Поскольку в Израиле действует пропорциональная система представительства, не позволившая до сих пор ни одной из партий завоевать абсолютное большинство мест в кнессете и единолично сформировать правительство, в политической жизни государства укоренилась практика создания партийных коалиций и блоков. Если коалиция в целом может реально претендовать на власть, то шансы каждой входящей в нее партии завладеть ключевыми министерскими постами зависят прежде всего от веса ее депутатской фракции в кнессете. Ни одна из сионистских партий не упускает возможности хоть ненамного, но все же укрепить свои позиции в кнессете за счет голосов арабских избирателей. При этом важно отметить, что в результате быстрого естественного прироста арабского населения постоянно растет абсолютная численность арабов и их доля среди граждан, достигших 18-летнего возраста и имеющих право голоса: с 33,2 тыс. (6,0% всех израильских избирателей) на парламентских выборах 1949 г. до 247,3 тыс. (9,9%) на выборах 1981 г. и 281,1 тыс. (10,6%) на выборах 1984 г.⁹ Таким образом, если раньше за счет арабских избирателей в кнессет проходили 7—8 депутатов, то в последние годы — уже 12—13.

Столь существенные потенциальные возможности арабских избирателей до сих пор реализовывались явно не полностью и уже во всяком случае далеко не оптимальным образом. По итогам каждого выборов, обладателями депутатских мандатов становились всего пять-семь, максимум восемь арабов, да и то большинство из них проходили по спискам сионистских партий и тесно связанным с ними так называемым «арабским списком» (табл. 4). Сионистским партиям и «арабским списком» почти всегда удавалось привлечь на свою сторону

Численность и партийная принадлежность
арабских депутатов кнессета I—XI созывов *

Кнессет	КПИ (ДФМР)	МАПАМ	МАПАЙ (МАИ)	Арабские спис- ки МАПАЙ (МАИ)	Херут	Другие пар- тии и груп- пировки	Всего
I 1949—1951	1	—	—	2	—	—	3
II 1951—1955	2	1	—	5	—	—	8
III 1955—1959	2	1	—	5	—	—	8
IV 1959—1961	1	1	—	5	—	—	7
V 1961—1965	2	1	—	4	—	1**	8
VI 1965—1969	2	1	—	4	—	—	7
VII 1969—1973	2	1	—	4	—	—	7
VIII 1973—1977	2	1	—	3	—	—	6
IX 1977—1981	3	—	—	1	1	2***	7
X 1981—1984	2	1	1	—	1	—	5
XI 1984—1988	2	1	1	—	1	2****	7

* Составлено по: *Penniman H. R. (ed.). Israel at the Polls: The Knesset Elections of 1977.* Wash., 1979, с. 195; *Revue d'études Palestiniennes.* Beyrouth, Paris, 1984, № 13, с. 137—140.

** Ахдут гаавода — социал-реформистская партия.

*** Демократическое движение за изменение (ДАШ) — правоцентристская сионистская партия.

**** По одному депутату у Прогрессивного списка за мир (ПСМ) и центристской сионистской партии Шинуй.

подавляющую часть голосов арабских избирателей: 78% на первых выборах 1949 г., 84% на вторых выборах 1951 г., 85% на третьих выборах 1955 г., 89% на четвертых выборах 1959 г., 78% на пятых выборах 1961 г., 77% на шестых выборах 1965 г., 72% на седьмых выборах 1969 г., 63% на восьмых выборах 1973 г., 63% на десятых выборах 1981 г. (табл. 5). В то же время девятые

**Результаты голосования избирателей
в арабских районах *
на парламентских выборах **,
%**

Дата выборов	Кандидаты		
	КПИ	«Арабские списки» (в 1984 г. — ПСМ)	Сионистские партии
1949	22,2	51,7	26,1
1951	16,3	54,8	28,9
1955	15,6	54,3	30,1
1959	11,3	58,6	30,1
1961	22,5	45,5	32,0
1965	23,6	42,9	33,5
1969	29,6	40,8	29,6
1973	37,0	36,0	27,0
1977	50,0	22,5	27,5
1981	36,6	18,4	45,0
1984	34,0	18,0	48,0

* В этих районах проживает примерно 90% арабского населения. Точный учет распределения голосов арабских избирателей по всей стране, включая «смешанные» города, практически неосуществим из-за невозможности разделить голоса арабских и еврейских избирателей в этих городах.

** Составлено по: *Маджали Н.* Иля айна тазхаб аль-асуат аль-арабийя.— Аль-Иттихад 13.07.1984 (Предвыборное приложение), с. 10—11; *Le Mond.* 31.07.1984; *Jirjis S.* The Arabs in Israel, с. 298.

выборы 1977 г. принесли сионистам и их союзникам менее половины голосов арабских избирателей, да и в результате одиннадцатых выборов 1984 г. сионистским партиям досталось всего 48% арабских голосов, если не считать 18%, отошедших к Прогрессивному списку за мир — группировке, стоящей на просионистских позициях в целом ряде вопросов (подробнее см. главу III).

До середины 70-х годов основным проводником политического воздействия сионистских правящих кругов на арабское население являлась арабская родо-племенная верхушка, а также имущие слои, которые обязаны своим достатком сотрудничеству с режимом.

Шейхи, деревенские старосты (мухтары)¹⁰, вожди бе-дуинских племен, крупные (по масштабам арабского сектора экономики в Израиле) торговцы, земельные маклеры и строительные подрядчики, полицейские чины

и агенты израильской службы безопасности — эти и другие представители традиционалистских и частично буржуазных слоев в обмен на признание и поддержку режимом их привилегированного по сравнению с остальными арабами положения и некоторые административные и экономические льготы обеспечивали лояльность подчиненного или зависимого от них населения.

Характеризуя предательскую роль арабских приспешников сионистских властей, XVII съезд КПИ (1972 г.) отмечал: «В проведении политики дискриминации и национального угнетения правящие круги Израиля находят поддержку некоторых элементов из среды арабского населения, готовых служить орудием в руках аппарата угнетения. Из корыстолюбия они соглашаются приукрашивать эту политику, будучи подкупленными или же исходя из узкоклассовых интересов, извлекают выгоду из режима национальной дискриминации и эксплуатации масс арабских рабочих»¹¹.

Особенно слаженно механизм взаимодействия правящих кругов и их арабских пособников функционировал в годы действия в арабских районах военного режима. Уже тогда повиновение жителей достигалось не только силой оружия. Для подавления и предотвращения «подрывной деятельности», т. е. сопротивления дискриминационной политике, власти использовали угрозы, подстрекательство и подкуп, разжигали среди арабского населения конфессиональную рознь и родо-племенные распри. Правящий режим сознательно стремился законсервировать существовавшую отсталую социальную структуру, раздробленность и патриархальные устои арабского общества, искусственно затормозить процесс его национальной консолидации. Поскольку в том же самом была кровно заинтересована и арабская реакционная верхушка, она выступила естественным союзником властей. Политический союз подкреплялся и обоюдной материальной выгодой: в руки арабских деятелей, демонстрировавших лояльность по отношению к сионистскому режиму, правительство фактически передало такие доходные функции, как сбор налогов с населения, кредитование, сбыт сельскохозяйственной продукции и т. д.¹².

Говоря об отношениях между правительством и государственным аппаратом, с одной стороны, и арабским населением — с другой, следует принимать во внимание расстановку сил в правящей коалиции в тот или иной период. До 1977 г. все правящие коалиции (и соответ-

ственно кабинеты министров) возглавляла крупнейшая в стране социал-реформистская сионистская партия МАПАЙ (Рабочая партия Израиля), которая после присоединения к ней в 1968 г. партии Ахдут гаавода — Поалей Цион (Движение за единение труда — Рабочие Сиона) и группировки РАФИ (Рабочий список Израйля) стала называться МАИ (Партия труда Израйля). Лидеры МАПАЙ—МАИ, такие, как Д. Бен-Гурион, М. Шарет, Л. Эшкол, Г. Меир, М. Даян, И. Рабин, Ш. Перес и другие, занимая в разное время высшие правительственные посты, полагали для себя вполне естественным использовать государственную машину для укрепления позиций своей партии в стране, и в частности среди арабского населения. Как нельзя лучше для этой цели подходил аппарат военного управления в арабских районах, находившийся в административном подчинении стоявшего у власти руководства МАПАЙ.

Такое привилегированное положение МАПАЙ вызвало зависть и недовольство других сионистских партий, имевших гораздо меньшие возможности для воздействия на арабское население. Кроме того, эти партии учитывали заинтересованность израильской буржуазии в широком использовании на своих предприятиях дешевого труда арабских рабочих, а оно было невозможно из-за существовавших тогда жестких ограничений на передвижение арабов. Именно эти соображения заставляли сионистские буржуазные партии требовать аннулирования режима военного управления в арабских районах. С подобными требованиями неоднократно выступала даже такая откровенно антиарабская крайне правая партия, как Херут.

Военный аппарат обеспечивал поддержку многими арабами партии МАПАЙ и связанных с ней списков на парламентских и муниципальных выборах. Эта поддержка обеспечивалась с помощью таких методов, как обещания арабским избирателям в случае их «позитивного» голосования выдавать пропуска для свободного передвижения, разрешить обрабатывать участки земли «отсутствующих владельцев», предоставить кредиты и патенты на торговлю, назначить влиятельных арабских деятелей на доходные должности¹³. Отказ поддержать правящую партию и тем более голосование за КПИ влекли за собой, как правило, домашний арест, высылку или другие аналогичные меры со стороны военной администрации. Арабские граждане, практически поставленные перед

дилеммой — голосовать за «людей Бен-Гуриона» или за коммунистов, в большинстве случаев избегали голосовать за КПИ только из опасения подвергнуться репрессиям¹⁴.

Вместе с тем уже перед первыми парламентскими выборами 1949 г. руководство партии МАПАЙ признавало, что далеко не каждый арабский избиратель даже под нажимом властей и местных коллаборационистов станет отдавать свой голос за глубоко чуждые ему сионистские партии, которые не только не принимали арабов в свои ряды, но и проводили в той или иной степени открытую антиарабскую политику. С учетом этого обстоятельства МАПАЙ решила поощрить создание формально независимых, а в действительности тесно связанных с ней так называемых «арабских списков». Начиная с первых всеобщих выборов 1949 г. и вплоть до выборов 1981 г. эта партия в каждую предвыборную кампанию организовывала по два-три таких списка. К подобной практике, правда в значительно меньших масштабах, в дальнейшем стали прибегать и другие сионистские партии.

В израильской и западной буржуазной литературе все еще довольно часто можно встретить утверждения, что «арабские списки» будто бы являются самостоятельными партиями, поддерживающими тесные контакты с сионистскими партиями только потому, что лидеры и активисты «списков» представляют собой умеренных деятелей, выступающих за «взаимопонимание с властями»¹⁵.

На самом же деле «арабские списки» представляют собой, по существу, филиалы сионистских партий (главным образом МАПАЙ — МАИ), специально создаваемые накануне выборов и практически прекращающие функционировать в периоды между избирательными кампаниями¹⁶. Не имея ни собственной организации, ни устава, ни политической программы, «арабские списки» преследуют единственную цель — отнять как можно больше голосов у КПИ. Руководство сионистских партий непосредственно осуществляет их финансирование и пропагандистское обеспечение, освобождая их тем самым от необходимости создавать собственный политический аппарат¹⁷. Таким образом, мнимая самостоятельность этих организаций на деле оказывается полной зависимостью от сионистских партий. Об этом прямо заявлял бывший руководитель арабского бюро Партии труда

Амнон Лин, которого даже его коллеги-сионисты называют сторонником «жесткой» линии в арабском вопросе¹⁸. А. Лин, долгие годы занимавшийся беззастенчивыми манипуляциями с голосами арабских избирателей, не так давно признал: «Партии МАПАЙ, МАФДАЛ¹⁹ и Херут²⁰ имели обыкновение финансировать списки в арабской среде в период крупных муниципальных выборов в 50—60-е годы (то же самое происходит и сейчас.— Л. Б.). В свою очередь, списки обеспечивали этим партиям голоса своих приверженцев на выборах в кнессет»²¹.

Подчиненность «арабских списков» той или иной сионистской партии проявляется и в том, что после обнародования итогов выборов она распоряжается излишками голосов, поданных не только непосредственно за нее, но и за ее «арабские списки». Она может по обстоятельствам перераспределить эти добавочные голоса между собой и своими «арабскими списками» и даже отдать им собственный излишек голосов с тем, чтобы нужные ей арабские кандидаты смогли получить депутатские мандаты²².

Основные мероприятия по предвыборной обработке арабских избирателей, проводимые сионистскими партиями и «арабскими списками», сводятся главным образом к рекламным поездкам их руководителей по арабским районам и бесплатным банкетам для населения. Широко практикуются также доверительные беседы сионистских эмиссаров с представителями родовой аристократии в арабских деревнях. Что касается массовых митингов, то сионисты и традиционалистское арабское руководство проводят их редко и неохотно, обоснованно опасаясь проиграть в открытых политических дискуссиях с коммунистами и другими принципиальными антисионистами²³. К тому же основной массе арабских избирателей уже давно набили оскомину бесконечные предвыборные обещания сионистских партийных лидеров улучшить положение арабского населения и верноподданнические речи кандидатов от «арабских списков» с непременными нападками на компартию и ее союзников. Поэтому такого рода выступления, как правило, не собирают большой аудитории.

Мало способствуют привлечению избирателей и претенциозные названия «арабских списков»: «Демократический список арабов Израиля», «Прогресс и труд», «Прогресс и развитие», «Сельское хозяйство и разви-

тие», «Сотрудничество и братство», «Сосуществование и справедливость», «Арабское братство» и т. д.

Общие принципы формирования «арабских списков» и подбора кандидатов от них явственно отражают стремление сионистского руководства поддерживать и по возможности углублять в арабском обществе конфессиональный, локально-местнический и трибалистский партикуляризм, усматривая в последнем залог сохранения своего контроля над арабским населением.

Курс властей и сионистских партий, нацеленный на конфессиональный раскол арабского населения, оказался наиболее успешным в отношении друзской общины. В 50-е годы правительство предоставило друзам специальный статус, убедив их в том, что они представляют собой особое, неарабское меньшинство в государстве. Составляя незначительную часть арабского населения, менее 10%, друзы получают непропорционально большие правительственные субсидии и пользуются довольно значительной свободой в вопросах самоуправления²⁴. С 1955 г. друзы призываются на обязательную военную службу в израильской армии и пограничных частях, в связи с чем на них распространяются многие права и блага, которыми пользуются граждане еврейской национальности. В декабре 1967 г. правительство предоставило друзам право обращаться по всем вопросам непосредственно в соответствующие правительственные учреждения, в то время как представители других «нееврейских» общин вынуждены иметь дело лишь со специальными отделами по делам меньшинств при этих учреждениях²⁵.

В то же время власти не останавливаются перед конфискацией земель друзских крестьян для создания очередного еврейского поселения. С 1948 г. правительство экспроприировало более 70% земель, принадлежащих друзам²⁶.

В последние годы друзы, особенно молодое поколение, все больше сознают себя частью арабского населения и постепенно включаются в общую борьбу за его права, против дискриминационной политики правительства. Несмотря на то что друзские феодалы и вожди сами в немалой степени пострадали от этой политики, они отчаянно цепляются за оставшиеся у них привилегии и стараются всеми силами препятствовать радикализации настроений и деятельности представителей своей общины. Реакционная друзская верхушка до сих пор

остаётся лояльной по отношению к правительству. Её представители входят как в число лидеров «арабских списков», так и в ряды некоторых сионистских партий, являясь активными защитниками и проводниками сионистской политики в арабской среде.

Надо сказать, что сионистские партии всегда обращали особое внимание на персональный подбор официального руководства «арабских списков», а следовательно, и наиболее реальных кандидатов в депутаты кнессета и местных советов, учитывая их религиозную принадлежность, район проживания, а также их авторитет в той или иной арабской общине. Например, во главе одного из списков ставится мусульманин-суннит из района «Треугольника» или Негева, другого — христианин из Назарета, третьего — друз из Западной Галилеи и т. д.

При подборе кандидатов от «арабских списков» сионисты особое предпочтение отдают не реакционным деятелям вообще (именуемым «умеренными» или «позитивными элементами») ²⁷, а тем из них, кто на деле доказал свою полную лояльность. Типичными представителями такого рода деятелей могут служить многие лидеры «арабских списков». Один из них — Сейф-уд-Дин Зуаби — глава влиятельного клана в Назарете, занимавший в 1959—1965 гг. пост мэра города и неоднократно избиравшийся в кнессет. В молодости, в конце 30-х годов, он стал маклером Еврейского национального фонда по скупке земельных участков у своих арабских соотечественников. Вскоре его завербовала Хагана, и в качестве тайного агента сионистской разведки он занимался подрывной деятельностью против сил палестинского сопротивления. За заслуги перед сионистами он был удостоен медали «Бойцам за свободу Израиля», поскольку «с риском для жизни участвовал в отражении вооружённых нападений на еврейские поселения» ²⁸. Другой многолетний депутат кнессета от одного из «арабских списков», друзский шейх Джабр Дахиш Муадди из деревни Йирка, в 40-е годы также являлся агентом Хаганы. Он помог израильским войскам захватить в 1948 г. ряд друзских деревень Западной Галилеи. За подобные деяния были отмечены правительственными наградами ещё двое друзов — предводители «арабских списков» — Салех Хнейфис и Лябиб Абу Рукн, являвшиеся депутатами кнессета соответственно в 1951—1959 и 1959—1961 гг. ²⁹

Разумеется, от арабских политических деятелей, начинавших свою карьеру в качестве платных осведомите-

лей и подручных сионистских колонизаторов Палестины в период британского мандата, нельзя ожидать сколько-нибудь серьезного несогласия с внутренней и внешней политикой правящих кругов Израиля. Становясь депутатами кнессета, они предпочитали отмалчиваться в ходе парламентских дискуссий по острым политическим вопросам и позволяли себе очень осторожные критические высказывания в адрес правительства, лишь когда обсуждались проблемы внутренней жизни арабского населения. Что же касается кардинальных вопросов, то по ним депутаты от «арабских списков» неизменно безоговорочно поддерживали своих сионистских господ. Так, например, они неоднократно призывали арабские государства — жертвы израильской агрессии — немедленно и безоговорочно заключить мир с Израилем, т. е. фактически капитулировать перед захватчиками. Но пожалуй, наиболее рельефно их соглашательская сущность проявилась в 1963 г., когда только благодаря голосам Дж. Муадди и его коллеги Дияба Убайда (суннита из деревни Тайба в «Треугольнике») правительственной коалиции 57 голосами против 56 удалось провалить в кнессете предложенный законопроект об отмене военного управления в арабских районах³⁰.

Депутатов от «арабских списков» отличал, как правило, невысокий общеобразовательный, культурный, да и в целом интеллектуальный уровень³¹. Представляя собой «в лучшем случае посредственности»³² — особенно по сравнению с коммунистами, среди которых, даже по признанию сионистов³³, всегда было много ярких, талантливых личностей, — лидеры «арабских списков» воздействовали на арабских избирателей не путем убеждения, а с помощью подачек и угроз.

Неповиновение сионистскому руководству грозит депутатам-арабам серьезными неприятностями. Так, например, когда в 1959 г. уже упоминавшийся С. Хнейфис пошел на конфликт с МАПАЙ, отказавшись в этот раз выставить свою кандидатуру от одного из «арабских списков» на выборах в кнессет, налоговое управление наложило арест на принадлежавшее ему стадо коров³⁴.

Полумарионеточная зависимость традиционных деятелей «арабских списков» от руководства сионистских партий вовсе не исключает яростной борьбы за лидерство внутри каждого списка, ведущейся, как правило, в русле старых конфессиональных разногласий и клановых междоусобиц. Так, после парламентских выборов

1955 г. возник острый конфликт между тремя кандидатами от «Демократического списка арабов в Израиле», получившего всего два места в кнессете. Первым по списку кандидатов шел Сейф уд-Дин Зуаби, вторым — Масъад Касис (греко-католик, мелькит, из деревни Милия в Западной Галилее), третьим — Дж. Муадди. Ссылаясь на то, что друзские избиратели составили значительный процент электората «Демократического списка», Дж. Муадди потребовал от М. Касиса уступить ему свое депутатское место. Однако руководители греко-католической общины запротестовали, заявив, что в этом случае христиане вовсе останутся без своих представителей в кнессете, в то время как у друзов и без того уже есть депутат от другого «арабского списка» МАПАЙ «Прогресс и труд» — С. Хнейфис. В конце концов М. Касис и Дж. Муадди заключили практикуемое в Израиле соглашение о ротации, т. е. о разделении между собой поровну четырехлетнего депутатского срока³⁵.

Спустя два с половиной десятилетия разногласия в этом «Демократическом списке»³⁶ привели к кровавой драме. На парламентских выборах 1977 г. ему досталось всего одно место депутата кнессета, на которое претендовали трое кандидатов — Сейф уд-Дин Зуаби, бедуинский шейх из Негева Химад Абу Раба и Дж. Муадди. После долгих споров и препирательств было решено применить принцип ротации, в соответствии с которым трое претендентов должны были заседать в кнессете по очереди, в течение 16 месяцев каждый. Однако Абу Раба по окончании отведенного ему срока не спешил уступать депутатский мандат Дж. Муадди и 12 января 1981 г. был убит, как предполагают, его сыновьями³⁷. Через несколько дней в интервью журналу «Гаолам Газе» Дж. Муадди попытался оправдаться за совершенное преступление. Этот откровенный соглашатель и сторонник курса сионистов на откол друзской общины от остальных арабских граждан страны заявил, в частности: «Друзы защищают границы Израиля с соседними арабскими государствами... Друзы — братья евреев». Обвинив бедуинов, к которым принадлежал покойный Абу Раба, в том, что они готовы в любой момент предать государство Израиль, Дж. Муадди бесцеремонно изрек: «Ни один бедуин не стоит и мизинца любого друга»³⁸.

Основное средство воздействия деятелей из «арабских списков» на своих соплеменников — не столько убеждение, сколько сила патриархальных традиций, за-

ставлявшая еще в недавнем прошлом крестьян, бедуинов и даже многих рабочих, постоянно проживающих в сельской местности, послушно голосовать так, как требовало руководство общины.

В свою очередь, аппарат МАПАЙ—МАИ использовал имевшиеся у него обширные возможности для обеспечения себе поддержки арабских избирателей. До 1977 г., пока эта партия стояла у власти, этой цели служили правительственные органы и учреждения. Кроме того, давление на арабов осуществлялось и осуществляется через Гистадрут, где членам МАИ до сих пор принадлежат руководящие должности. Задолго до того, как арабов стали принимать в Гистадрут, там существовал специальный арабский отдел, занимавшийся сионистской пропагандой среди арабских рабочих под видом просветительской деятельности. С сентября 1948 г. он начал выпускать в то время единственную в стране ежедневную газету на арабском языке «Аль-Яум», представлявшую собой сокращенный и несколько модифицированный вариант центрального органа Гистадрута — газеты «Давар». В «Аль-Яум», которая с июля 1960 г. стала официальным правительственным изданием, тем не менее последовательно проводилась линия МАПАЙ и даже зачастую содержались нападки на другие сионистские партии, входившие в правительственную коалицию³⁹. Эта газета закончила свое существование в июне 1968 г. Ее закрытие явилось «политическим банкротством, так как она была не в состоянии завоевать симпатии своих читателей, являясь не более чем рупором официальной пропаганды»⁴⁰.

Несмотря на неудачу с газетой «Аль-Яум», лидеры МАИ, убежденные в целесообразности ведения пропаганды среди арабского населения через свой печатный орган, в декабре того же, 1968 г. начали выпускать новую ежедневную газету на арабском языке «Аль-Амба», которая, так же как и ее предшественница, финансировалась и контролировалась правительством. По мере того как позиция правящих кругов Израиля во взаимоотношениях с арабами (как с арабскими государствами, так и с арабским населением внутри страны и на оккупированных в 1967 г. территориях) все более и более ужесточалась, попытки как-то оправдать ее перед читателями «Аль-Амба» все чаще оказывались тщетными. В начале 80-х годов эта газета уже перестала отражать взгляды МАИ, за ней стоял уже правящий блок Ли-

куд⁴¹. В результате этого уже мало кто из арабов верил газете, и ее популярность опустилась до минимума в противоположность росту популярности органа КПИ газеты «Аль-Иттихад». И это неудивительно. Официальные материалы «Аль-Амба» — невыразительные по форме, тенденциозные по содержанию, а то и вовсе клеветнические — явно проигрывали на фоне ярких статей, комментариев и репортажей, публиковавшихся на страницах «Аль-Иттихад». Решающий удар правительственной газете был нанесен в мае 1984 г., когда «Аль-Иттихад», прежде издававшаяся дважды в неделю, стала выходить ежедневно. В результате в январе 1985 г. было объявлено о закрытии газеты «Аль-Амба».

Изменение уклада жизни и самой структуры арабского общества в Израиле, усиление его пролетаризации в целом сокращают возможности сионистов воздействовать на арабов через посредничество феодально-племенных вождей. Динамичная в социальном и политическом плане молодежь, остро ощущающая на себе последствия год от года ужесточающейся политики правящих кругов страны, уже не верит демагогическим посулам сионистских ставленников. Популярность **«арабских списков»** устойчиво снижается: на парламентских выборах 1959 г. в арабских районах они получили 58,6% голосов избирателей, в 1969 г. — 40,8, в 1973 г. — 36, в 1977 г. — 21,5%⁴². На выборах 1981 г. впервые за все годы ни один из «арабских списков» не набрал достаточно голосов, чтобы провести своих депутатов в кнессет. В общей сложности за эти списки проголосовало 22,8 тыс. человек, т. е. менее 12% арабских избирателей⁴³. В то же время голоса, полученные «арабскими списками» МАИ, отошли к этой партии и позволили ей провести в кнессет дополнительного депутата.

Если «арабские списки» безвозвратно теряют политические позиции, то самим сионистским партиям все еще удастся заручиться на выборах довольно существенной поддержкой арабского населения (см. табл. 5). Здесь следует оговориться, что голосование в пользу сионистских партий вовсе не означает одобрения их идеологических концепций и политических платформ. Немало арабских избирателей склонны отдавать свои голоса тем партиям, которые в период предвыборных кампаний не скупятся на щедрые обещания способствовать улучшению их материального положения. В 50—60-е годы такая тенденция проявилась особенно четко.

Анализируя подготовку и ход парламентских выборов 1959 г. в деревнях «Треугольника», израильский исследователь Абнер Коэн пришел к выводу, что многие избиратели «были, по-видимому, более заинтересованы в своей непосредственной материальной выгоде, чем в успехе той или иной идеологии. Отдельные лица, группы и подчас целые деревни выторговывали за свои голоса разного рода материальные вознаграждения»⁴⁴. При этом предпочтение всегда отдавалось наиболее крупным партиям, реально претендовавшим на власть. В таких условиях даже такие откровенно антиарабские партии, как НРП, Херут или даже Техия⁴⁵, имеют реальную возможность заполучить голоса арабских избирателей.

В течение многих лет наиболее надежной гарантией сохранения своего политического контроля над арабским населением сионистские партии считали консервацию докапиталистических отношений в его среде. «Развивая связи с патриархальными лидерами в каждой арабской деревне, играя на клановых и религиозных конфликтах, избирательно усиливая или ослабляя свое покровительство, еврейские политики поддерживали традиционные силы в арабском обществе, усиливали родовую раздробленность в арабских общинах и добивались огромного влияния на повседневную жизнь арабских районов», — писал один из наиболее серьезных и объективных западных исследователей Ян Ластик⁴⁶.

Используя опыт МАПАИ, в 50—60-е годы среди арабского населения пытались действовать и другие сионистские партии.

Одной из первых примеру МАПАИ последовала правоцентристская партия «Общих сионистов», отражавшая интересы крупной и средней еврейской частнопредпринимательской буржуазии⁴⁷. Не выдвигая никакой специальной политической программы, ориентированной на арабское население, она постаралась привлечь на свою сторону немногих оставшихся в стране арабских феодалов и крупных предпринимателей, играя на том, что политика правительства, сформированного партией МАПАИ, ущемляла их экономические интересы. Пообещав в случае своего прихода к власти предоставить льготы зажиточным слоям арабского населения, «Общие сионисты» накануне парламентских выборов 1951 г. организовали свой «арабский список». Однако ни один из его кандидатов не попал в кнессет.

Перед выборами 1955 г. эта буржуазная партия, вхо-

дившая тогда в правительственную коалицию, предприняла попытку расширить свой арабский электорат, несколько изменив тактику. На сей раз она обратилась к мелким собственникам, пострадавшим от дискриминационной политики, проводившейся прежними кабинетами министров. Увещевания «Общих сионистов» подкреплялись чисто материальными стимулами: один из лидеров партии — Ицках Роках, который занимал в то время пост министра внутренних дел, имел возможность непосредственно вмешиваться в решение вопросов, связанных с экономическим положением и административным статусом жителей арабских районов, и таким образом влиять на позицию арабских избирателей.

Руководство «Общих сионистов» снова создало предвыборный «арабский список» во главе с Ильясом Нахла — представителем богатой и влиятельной семьи греко-католиков (мелькитов) из крупной западногалилейской деревни Рама (населенной помимо мелькитов также православными, римскими католиками, суннитами и друзьями). Несмотря на солидную финансовую поддержку и энергичную предвыборную кампанию, И. Нахла потерпел поражение, после чего партия «Общие сионисты» перестала выдвигать свои «арабские списки»⁴⁸.

Либеральная партия, возникшая в 1961 г. в результате объединения «Общих сионистов» и Прогрессивной партии, ведет менее активную деятельность среди арабского населения по сравнению с другими сионистскими партиями. Это объясняется тем, что ее социальная опора в арабском обществе в лице крупных предпринимателей слишком узка. Как правило, Либеральная партия включает в свой предвыборный список арабского кандидата, но на одном из последних мест, что лишает его реальных шансов на избрание⁴⁹. С другой стороны, после прихода к власти в 1977 г. блока Ликуд несколько представителей арабской крупной торговой буржуазии вступили в Либеральную партию, по всей вероятности в расчете на льготы со стороны властей. Типичным представителем таких компрадоров является председатель торговой палаты Назарета Сами Шахин. На муниципальных выборах 1983 г. он выступал единым списком с пресловутым Сейф-уд-Дином Зуаби, получив всего одно место (из 17) в городском муниципалитете⁵⁰.

Крайне правая сионистская партия Херут, занимающая непримиримые позиции по отношению к арабам вообще и к арабскому народу Палестины в частности,

никогда не считала нужным специально заниматься политической работой среди арабских жителей. Те немногие, наиболее отсталые в политическом отношении арабские избиратели (в основном друзья), которые голосовали за Херут, делали это, конечно же, не из симпатии к ней, а главным образом из желания поощрить партию, которая зачастую резко критиковала политику правительства, возглавляемого ее главным оппонентом — МАПАЙ—МАИ. После же того как Херут оказалась правящей партией, мотивы голосования за нее объясняются прежде всего стремлением определенной части арабских жителей «угодить» властям. Основную поддержку Херут получает от друзской феодально-племенной знати, которая отчаянно цепляется за остатки своей общинной власти и привилегий. Чтобы еще крепче привязать к себе друзскую верхушку, руководство Херута обеспечивает, начиная с парламентских выборов 1977 г., избрание в кнессет депутатом от этой партии по списку блока Ликуд друзского шейха из деревни Далият аль-Кармаль Амаля Наср ад-Дина, который на протяжении многих лет известен безоговорочной поддержкой Херута и своими просионистскими заявлениями. К примеру, в 1982 г. он с большой похвалой отозвался о В. Жаботинском⁵¹, лидере ультранационалистического ревизионистского течения в сионизме в 20—30-е годы.

На каждых выборах небольшое число арабских граждан отдает свои голоса Национально-религиозной партии (НРП, МАФДАЛ). Дело в том, что НРП неизменно входила в правительственные коалиции, а ее представители обычно возглавляли министерство внутренних дел и полиции, министерство просвещения и культуры и министерство по делам религий, т. е. те ведомства, с которыми часто приходится сталкиваться арабскому избирателю и которые зачастую определяют его судьбу. От министерства внутренних дел непосредственно зависит решение таких вопросов, как предоставление субсидий арабским органам местного самоуправления, назначение мелких чиновников из числа арабов и так далее. Министерство просвещения и культуры проводит в жизнь правительственную программу образования арабского населения: частично финансирует арабские школы, утверждает учебные программы, назначает преподавателей и осуществляет надзор за ними. Наконец, министерство по делам религий решает вопросы, связанные с регламентацией религиозной жизни арабских конфессио-

нальных общин. При таком положении дел неудивительно, что НРП «не видит необходимости проводить особую политическую деятельность в арабском секторе, поскольку она опирается на свое правительственное влияние и возглавляемые ею министерства для того, чтобы заручиться на выборах поддержкой арабов»⁵².

Сложные взаимоотношения сложились у арабского населения с буржуазно-либеральными и социал-демократическими сионистскими партиями, и прежде всего с крупнейшей из последних — МАПАМ (Объединенной рабочей партией). С момента своего образования в 1948 г. (в результате объединения трех сионистских организаций — «Гашомер гацаир», «Ахдут гаавода» и левого крыла «Поалей Цион») МАПАМ стремилась использовать свою репутацию левой партии для того, чтобы отмежеваться в глазах арабского населения от остальных «чисто сионистских» партий и выставить себя борцом за его гражданские права. Называя себя марксистской (в тех случаях, когда это ей выгодно), широко используя псевдосоциалистическую фразеологию, выдвигая лозунг братства между евреями и арабами и с 1954 г. принимая арабов в свои ряды, МАПАМ стремилась нейтрализовать растущее влияние КПИ в арабских массах и примирить арабов с идеологией и практикой сионизма.

Вот, например, что писал о МАПАМ в 1966 г. один из ее наиболее активных и известных арабских членов, журналист Мухаммад Ватад: «МАПАМ — это сионистская партия, являющаяся одновременно и еврейской и арабской. Ее арабские члены являются не сионистами, а горячими приверженцами своего собственного национализма... Она продолжает придерживаться принципа, гласящего, что интересы еврейского национального движения (сионизма) и арабского национального движения не противоречат друг другу. Этот принцип обязывает ее прежде всего добиваться того, чтобы арабы и евреи жили вместе в „сионистской структуре Израиля“, сохраняя каждый свою самобытность. Как член МАПАМ, я иногда чувствовал, что партия делает недостаточно. Однако она делает больше, чем все остальные партии, вместе взятые»⁵³.

Другой видный арабский член МАПАМ, бывший руководитель ее отделения в Назарете, Ибрагим Шбат, допускал, что и араб может стать сионистом: «Если сионизм означает собирание всех евреев мира в Израиль с

помощью науки и технологии, без ущерба для прав израильских арабов и прав арабов на Ближнем Востоке, тогда я первым его приветствую»⁵⁴.

В отличие от других сионистских партий МАПАМ вела работу среди арабского населения практически постоянно, а не только в предвыборные периоды. Особенно планомерно эта работа проводилась со многими сотнями арабских рабочих, занятых в кибуцах МАПАМ⁵⁵. Координировало эту работу специальное арабское бюро партии, которое в течение многих лет возглавлял «эксперт-арабист» Симха Флапан. С 1951 г. МАПАМ стала выпускать еженедельную газету на арабском языке «Аль-Мирсад», а с 1958 г. в течение нескольких лет — литературный ежемесячный журнал «Аль-Фаджр». В этих изданиях декларировалась «поддержка арабского национального движения в его борьбе за национальное и социальное освобождение в арабских странах во имя единства на основе прогресса и социализма»⁵⁶.

Благодаря своей левой фразеологии и внешне интернационалистской позиции МАПАМ в 50-е годы добилась популярности среди части арабской молодежи, однако не смогла завоевать значительной поддержки арабского населения. От выборов к выборам падал процент голосов, поданных за МАПАМ, в арабских районах, что явилось проявлением бесплодности попыток сочетать сионистскую идеологию с игрой в социализм. Арабы не могли не заметить того, как МАПАМ, гневно осуждая правительственную политику экспроприации арабских земель, тем не менее создавала кибуцы как раз на таких экспропрированных землях. Более того, войдя в правительственную коалицию с МАПАЙ и тем самым став соучастницей дискриминационной политики властей, МАПАМ практически ничего не сделала для выполнения данных арабам обещаний. К тому же в конце 50-х годов явно наметился сдвиг вправо в ее идеологических установках и политической практике.

* * *

В 60-е годы руководство сионистских партий стало с тревогой отмечать устойчивую тенденцию возрастания влияния КПИ среди арабского населения при одновременном снижении популярности «арабских списков» и в некоторой степени самих сионистских партий (см. табл. 5). В основе этой тенденции лежала, как уже от-

мечалось, ускоренная пролетаризация и урбанизация арабского населения, что существенно меняло уклад жизни и структуру арабского общества в Израиле. Уже давно замечено, что «арабские списки» собирают основную часть голосов в небольших поселках и деревнях, где проживает наиболее отсталая часть населения. Напротив, позиции КПИ достаточно прочны и продолжают укрепляться в первую очередь в городах и крупных поселениях (табл. 7).

Наиболее дальновидные политики уже давно рекомендуют руководству сионистских партий отказаться от ставки на теряющую свои позиции арабскую родовую знать, возглавляющую «арабские списки», и заняться непосредственной работой среди арабского населения, и прежде всего молодежи.

Еще перед парламентскими выборами 1965 г. в МАПАИ активно дебатировались две альтернативные тактики ведения избирательной кампании среди арабского населения. Сторонники одной точки зрения настаивали на том, что следует сохранить практику создания «арабских списков». Сторонники другой (поддержанные советником премьер-министра по арабским делам Шмуэлем Толедано) доказывали, что эти списки полностью исчерпали свои потенциальные возможности, поскольку занимаются в основном нападками друг на друга, а престиж их лидеров недопустимо низок. Поэтому предлагалось отказаться от бесперспективных «арабских списков» и побуждать арабов голосовать непосредственно за МАПАИ⁵⁷.

В те годы в сионистском руководстве возобладала традиционная ставка на «арабские списки». Лишь после парламентских выборов 1977 г., на которых половина арабских избирателей отдала свои голоса «Демократическому фронту за мир и равноправие» (ДФМР) во главе с КПИ, сионисты всерьез взялись за «приручение» арабской молодежи. Особенно энергично в этом направлении действовали партии МАИ и МАПАМ (составлявшие блок Маарах⁵⁸), стоявшие у власти в течение предыдущих тридцати лет. Теперь же, находясь в лагере оппозиции, они получили возможность выставить себя противниками правительственной политики, расистский характер которой после прихода к власти блока Ликуд проявился со всей откровенностью.

Еще в мае 1973 г. руководство МАИ по примеру МАПАМ начало выдавать членские удостоверения мно-

гим своим арабским сторонникам⁵⁹. К сентябрю 1980 г., согласно утверждению руководителя арабского бюро МАИ Раанана Коэна, в партию вступило 13 тыс. арабов из 90 деревень⁶⁰. В конце 1983 г. в МАИ состояло около 18 тыс. арабов⁶¹. Конечно, о реальном равноправии арабов и евреев внутри партии говорить здесь не приходится, и недаром известный либеральный деятель МАИ Йоси Сарид признал, что сионистские партии рассматривают своих арабских членов «как второсортных или еще хуже того»⁶². В 1979—1981 гг. лидер МАИ Шимон Перес совершил широко разрекламированные поездки по арабским районам Израиля, выступая перед местной аудиторией, которую составляли главным образом так называемые «умеренные» арабские деятели. Призывая арабов поддерживать Партию труда, Ш. Перес на словах отмежевывался от прежней антиарабской политики своей партии и публично признавал, «что на протяжении тридцати лет арабы подвергались дискриминации». При этом он торжественно обещал, что если в результате выборов станет премьер-министром, то сделает все от него зависящее для того, чтобы все граждане государства стали равны⁶³.

Накануне парламентских выборов 1981 г. многие сионистские партии включили в число своих кандидатов одного-двух арабов. В предвыборных списках имена арабских кандидатов стояли в основном на последних местах, что давало им мало шансов пройти в кнессет, тем не менее часть из них все же стали депутатами. В списке Маарах 33-м по счету шел М. Ватад, заслуживший среди других арабских членов МАПАМ репутацию двуличного человека. Многие из них даже пригрозили порвать с партией, если он останется в предвыборном списке, однако, несмотря на это, М. Ватад был оставлен в списке Маараха и прошел в кнессет⁶⁴. Кандидат МАИ Хамд Халяиля (он шел 47-м по списку Маараха) также стал депутатом. Прошел в кнессет и стоявший на 33-м месте в списке Ликуда кандидат от Херут Амаль Насрад-Дин.

Предвыборная кампания 1981 г. проходила в тяжелых условиях травли коммунистов и других представителей левых сил. Арабские избиратели подвергались интенсивной пропагандистской обработке со стороны Маараха. Через органы массовой информации арабам навязывались различные демагогические лозунги типа: «Всякий, кто голосует за Маарах, поддерживает Ли-

куд»⁶⁵, «Поддержите Маарах, потому что это единственный путь арабо-еврейского сосуществования!».⁶⁶ и т. д. Со своей стороны, правящий блок Ликуд широко использовал в пропагандистских целях находившийся под его контролем правительственный и административный аппарат. Эти усилия достигли цели, и за Маарах проголосовало 47,4 тыс. арабов (на выборах 1977 г. — 16,3 тыс.), а за Ликуд — 10,8 тыс. (в 1977 г. — 4,4 тыс.)⁶⁷.

После парламентских выборов 1981 г. израильская пресса с ликованием расписывала возросшую поддержку арабами сионистских партий. Однако результаты муниципальных выборов, состоявшихся 25 октября 1983 г. (там, где первый тур не выявил победителей, 18 ноября того же года состоялся второй тур выборов), показали устойчивую тенденцию к снижению у арабских избирателей доверия к демагогическим посулам сионистов и их пособников, сопровождавшемуся ростом авторитета ДФМР. Муниципальные выборы в арабских районах (46 органов местного самоуправления) носили ярко выраженный политический характер. За 444 депутатских места боролись 357 избирательных списков, из которых около 60 выступали от имени ДФМР и его союзников⁶⁸. Фигурировало также немало независимых списков, программы которых были близки к ДФМР. В то же время в выборах участвовало множество мелких клановых группировок коллаборационистов. Р. Коэн объявил, что Маарах поддерживает 175 подобных списков, из которых только шесть открыто выступали от имени этой коалиции⁶⁹. Согласно оценке советника премьер-министра по арабским делам Б. Гур-Арье, приведенной газетой «Аль-Иттихад», сионистские партии и близкие к ним «умеренные» арабские деятели в целом потерпели среди арабских избирателей относительную неудачу по сравнению с явным успехом ДФМР⁷⁰.

Эволюция националистических течений

В условиях господства сионистских партий в Израиле единственным подлинным выразителем чаяний арабских масс с самого момента создания государства являлась Коммунистическая партия Израиля, вокруг которой спланивались все арабские патриоты.

В их числе всегда были не только рабочие и крестьяне, но и представители других классов и прослоек, в том

числе относительно слабой, но неуклонно растущей мелкой буржуазии⁷¹. Однако марксистская идеология и интернационалистская позиция Компартии вызывали раздражение у ряда арабских буржуазных и мелкобуржуазных деятелей, которые в 50-е годы предприняли несколько попыток создать чисто арабские партии в противовес арабско-еврейской КПИ⁷². Одна за другой эти попытки потерпели крах не только вследствие противодействия властей, но в первую очередь из-за отсутствия соответствующей социально-классовой основы для таких партий и сколько-нибудь широкой поддержки среди населения, сравнимой с поддержкой КПИ.

Вершиной борьбы арабских масс против реакционной политики израильского режима в первое десятилетие его существования явилась многотысячная первомайская демонстрация 1958 г. в Назарете и в ряде других арабских населенных пунктов. В демонстрации участвовали не только коммунисты и их сторонники, но и арабские националисты. Демократы выдвигали лозунги ликвидации режима военного управления и возвращения арабам конфискованных у них земель, а также призывали предоставить палестинскому народу право на самоопределение и выражали солидарность с национально-освободительными и революционными движениями в арабском мире, в особенности с борьбой алжирского народа за независимость⁷³. В ходе ожесточенных стычек с полицией и пограничными частями десятки человек получили ранения, сотни были арестованы.

Демонстрация в Назарете, всколыхнувшая все арабское население страны, послужила толчком к достижению договоренности между КПИ и арабскими националистами о формировании Арабского фронта. (Название вскоре было изменено на Народный фронт (НФ), так как власти отказались его признавать, сославшись на османский закон 1909 г., запрещающий регистрацию всякой общественной организации с националистическим уклоном⁷⁴.) 6 июля 1958 г. в Акке успешно прошла учредительная конференция фронта, несмотря на то что накануне ее созыва власти подвергли административному аресту ее участников, проживавших в районах действия режима военного управления⁷⁵. Конференция постановила, что задача фронта состояла в том, чтобы объединить усилия всех арабских патриотических и демократических сил в борьбе за законные права арабского населения в Израиле. Целями деятельности фронта про-

возглашались прекращение экспроприации арабских земель и возвращение уже отнятых участков их владельцам, отмена военного управления, ликвидация национального угнетения и расовой дискриминации, использование арабского языка во всех правительственных учреждениях, возвращение беженцев в свои дома⁷⁶.

Народный фронт получил широкую поддержку в арабских массах. Всего за полгода, в период с июля 1958 по февраль 1959 г., его отделения открылись во многих городах и деревнях — Назарете, Акке, Хайфе, Рамле, Лидде, Кафр Ясифе, Тайибе и др. Деятельность активистов фронта заключалась в распространении листовок, организации митингов и в другой агитационно-пропагандистской работе, в ведении которой коммунисты накопили к тому времени огромный опыт. Хотя большинство в исполкоме фронта принадлежало не коммунистам, КПИ выступала в качестве организующей и направляющей силы, что дало правящим кругам очередной повод вспомнить о «руке Москвы»⁷⁷. Тогдашний премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион заявил в кнессете 6 января 1959 г., что «создание Арабского фронта под таким названием является первой попыткой создать политическое прикрытие Компартии, распространив ее влияние на определенные элементы среди арабов в стране»⁷⁸. Не найдя оснований для запрета Народного фронта, правительство чинило всяческие препятствия его деятельности, в частности лишало наиболее активных членов фронта свободы передвижения, чтобы не дать им возможности участвовать в митингах, собраниях и других мероприятиях в отдаленных населенных пунктах⁷⁹.

Несмотря на репрессии властей и массивную антикоммунистическую пропаганду в сионистских средствах массовой информации, сотрудничество коммунистов и националистов в рамках Народного фронта успешно продолжалось в течение года. Этому во многом способствовал, с одной стороны, пример плодотворного сотрудничества, сложившегося к тому времени в Египте (ОАР) между марксистскими организациями и президентом Г. А. Насером, авторитет которого как руководителя национально-освободительной революции в арабском мире был чрезвычайно высок, с другой — укрепление дружественных отношений СССР с арабскими странами. Однако с января 1959 г., после того как Компартия выступила с резким осуждением преследований прогрессивных

элементов, и прежде всего коммунистов, в ОАР, отношения между КПИ и руководством националистических организаций обострились. Арабские националисты, входившие в Народный фронт, потребовали от коммунистов прекратить нападки на «арабское единство» и ограничить свою деятельность внутривосточными проблемами Израиля⁸⁰.

Конфликт в НФ между арабскими националистами и коммунистами продолжал нарастать, и 10 июля 1959 г. редактор газеты «Аль-Иттихад» Эмиль Хабиби⁸¹ был вынужден открыто написать: «Ряд товарищей, сотрудничающих с нами в Народном фронте, тайком нападают на нас. Так дальше не может продолжаться»⁸², а через несколько дней фронт перестал существовать.

Отколовшаяся от НФ группа арабских националистов во главе с бывшим активистом фронта владельцем небольшой фабрики по производству мороженого⁸³ Мансуром Кардушем и бывшим членом исполкома фронта школьным учителем Хабибом Кахваджи объявила о намерении создать собственную организацию «Усрат аль-Ард» («Семья земли») ⁸⁴, более известную в политическом обиходе по сокращенному названию — «Аль-Ард» («Земля»). Такое название, по замыслу ее лидеров, символизировало преданность арабов в Израиле и всех палестинских арабов своей родине, их решимость во что бы то ни стало остаться на своей земле и противостоять любым попыткам отобрать у них эту землю⁸⁵.

В августе 1959 г. Аль-Ард запросила официального согласия властей на выпуск своего еженедельника и, не дождавшись ответа, стала выпускать его с октября 1959 г. под разными названиями — «Земля», «Аромат земли», «Благодатная земля», «Благословенный дождь земли» и т. п. (сохраняя при этом в качестве обязательного их компонента слово «земля») — и каждый раз указывая нового ответственного редактора. Тем самым обходился закон, обязывавший получать разрешение на выпуск более одного номера какого-либо издания. Всего вышло 13 номеров еженедельника «Аль-Ард» общим тиражом примерно 2 тыс. экземпляров⁸⁶.

В первом номере еженедельника была опубликована программа группы Аль-Ард, определявшая основные ее цели⁸⁷:

1. Равные права для арабов и евреев во всех областях. Отмена дискриминационных законов, направленных на разрушение арабской национальной самобытно-

сти, и предоставление арабам возможности развиваться согласно своим обычаям и национальному характеру.

2. Признание за арабскими беженцами права вернуться на родину. Нельзя добиться мира, пока миллион человек не могут возвратиться в свои дома и перебиваются с хлеба на воду в палатках, страдая от холода в горах и жары в пустыне. Мы не собираемся просить о снисхождении к этим беженцам или взывать к совести, великодушию и гуманизму, потому что мы уверены, что их проблема в принципе является политической проблемой.

3. Признание того, что арабский национализм является решающей силой в арабском мире и что всякое иное мнение исторически ошибочно. Любая неверная позиция в этом вопросе рано или поздно приведет к столкновению с арабским национальным движением.

4. Призыв к позитивному нейтралитету по отношению к двум мировым державам. Политический курс, избранный странами Азии и Африки на исторической Бандунгской конференции, по нашему мнению, эффективен для малых стран, стремящихся к экономической и национальной независимости и активно ведущих вооруженную борьбу против империализма. Высвобождение миллионов людей из сфер влияния великих держав поможет уменьшить международную напряженность и позволит отсталым народам избрать такую общественную и политическую систему, которая соответствовала бы их проблемам и истории, а также удалить с территорий нейтральных государств ракетные и ядерные базы.

5. Связывание развития и судьбы Израиля с развитием и судьбой арабских стран в областях экономики, просвещения и общественной жизни. Всякая агрессия, предпринятая обособленно или в сговоре с империализмом, углубит изоляцию Израиля от народов региона и приведет к тому, что Израиль будет продолжать рассматриваться в качестве плацдарма империализма.

Отношение властей к новой арабской организации не могло не быть резко отрицательным. 31 января 1960 г. тогдашний советник премьер-министра по арабским делам Шмуэль Дивон собрал в Тель-Авиве пресс-конференцию, где заявил об угрозе, которую представляет деятельность группы Аль-Ард для безопасности государства, и пригрозил крутыми мерами против ее сторонников⁸⁸. Две недели спустя еженедельник «Аль-Ард» был запрещен, шесть его редакторов предстали перед

судом по обвинению в нелегальном издании газеты, а остальные участники группы подверглись административным арестам.

Конфликт между коммунистами и националистами в НФ и создание группировки Аль-Ард с нескрываемым злорадством освещались израильской сионистской прессой, хотя прежде, как правило, деятельность фронта замалчивалась. Самое пристальное внимание к антикоммунистическим акциям арабских националистов проявили «либеральные» сионисты, которые уже давно и активно пытались добиться изоляции коммунистов как от арабского, так и от еврейского населения. Так, в числе самых горячих поборников выхода арабских националистов из Народного фронта оказались издавна выставившие себя ревностными заступниками угнетенного арабского населения редактор журнала «Гаолам Газе» Ури Авнери и один из руководителей МАПАМ — Симха Флапан. Во время одной из первых встреч с Х. Кахваджи и М. Кардушем Авнери одобрил идею разрыва с КПИ и заявил, что настала пора арабам самим взяться за решение своих проблем. Однако, добавил он, без поддержки евреев вся затея с созданием независимой арабской организации провалится⁸⁹. Несколько лет спустя, в августе 1964 г., У. Авнери написал в своем журнале, что вряд ли кто лучше него знаком с деятельностью Аль-Ард, так как он был даже единственным «неарабом», присутствовавшим летом 1959 г. в одном из домов в Акке, где собрались инициаторы создания этой организации для обсуждения и выработки ее программы⁹⁰.

Поддерживая контакты с сионистами, пусть даже и стоявшими в оппозиции к политике правительства, арабские националисты прекратили сотрудничество с КПИ и порвали с Народным фронтом, который должен был объединить всех арабских патриотов и демократов в совместном списке на предстоявших в ноябре 1959 г. всеобщих парламентских выборах. Сторонники Аль-Ард не только подорвали единство этих сил, но и призывали арабское население вообще бойкотировать парламентские выборы.

После того как власти запретили издание газеты «Аль-Ард», ее владельцам удалось получить разрешение учредить коммерческую издательскую и типографскую фирму с тем же названием. В заявке на учреждение фирмы указывалось, что «она намеревается заниматься всеми видами публикации, издания, перевода, печата-

ния, импорта книг и всех разновидностей печатной продукции»⁹¹. Цель учредителей фирмы состояла в том, чтобы за счет доходов от издательского дела финансировать политическую деятельность своей организации⁹².

Несмотря на то что группировке Аль-Ард удалось официально зарегистрироваться хотя бы в качестве издательской фирмы, все попытки добиться разрешения на возобновление выпуска газеты не дали результата. Стремясь к широкому обнародованию своих политических взглядов, Аль-Ард подготовила в июне 1964 г. меморандум о положении арабов в Израиле⁹³. Экземпляры меморандума были посланы генеральному секретарю ООН У Тану, крупным западным газетам, иностранным представительствам в Израиле, членам кнессета и в ряд других адресов как в стране, так и за рубежом. В качестве одного из главных факторов, позволявших израильскому правительству беспрепятственно осуществлять дискриминационную политику по отношению к арабским гражданам, авторы меморандума указывают на неосведомленность мировой общественности об истинном положении арабского населения, являющуюся следствием жесткого контроля сионистских организаций над органами печати. В меморандуме подчеркивалось, что «арабы, живущие в Израиле, являются частью арабского палестинского народа, который составляет неотъемлемую часть общеарабской нации». По мысли авторов, признание и выполнение Израилем резолюции ООН от 29 ноября 1947 г. о разделе Палестины явилось бы «справедливым решением, гарантирующим интересы арабского и еврейского народов и укрепляющим стабильность и мир на Ближнем Востоке». Меморандум получил широкую международную известность, в том числе во многих арабских странах.

В середине июля 1964 г., спустя две недели после обнародования меморандума, группа Аль-Ард, стремившаяся утвердиться в общественной жизни Израиля в качестве политической партии, объявила об образовании общества «Харакат аль-Ард» («Движение за землю»). Окружной комиссар Хайфы, рассмотрев запрос о регистрации общества в качестве политической партии (что дало бы ей возможность вести легальную политическую борьбу), ответил отказом, мотивировав его тем, что оно было создано «с намерением поколебать безопасность и само существование государства Израиль»⁹⁴. Тогда руководство Аль-Ард обратилось в Верховный суд, кото-

рый подтвердил решение окружного комиссара. В постановлении суда отмечалось, что одно из главных требований Аль-Ард — о признании права палестинских арабов на создание независимого национального государства — представляет собой «полное и недвусмысленное отрицание существования государства Израиль в целом и его существования в нынешних границах в частности»⁹⁵. Наконец, 23 ноября 1964 г. Леви Эшкол, совмещавший посты премьер-министра и министра обороны, воспользовался полномочиями, предоставленными ему чрезвычайными законами 1945 г., подписал декрет об объявлении Аль-Ард вне закона. Это означало запрет деятельности организации под страхом тюремного заключения. Одновременно было конфисковано имущество издательской фирмы «Аль-Ард» и наложен арест на ее счет в банке.

Несмотря на принципиальные разногласия с Аль-Ард по многим вопросам и упорное нежелание группировки наладить сотрудничество с коммунистами⁹⁶, КПИ оказалась единственной политической силой в стране, выступившей против запрета этого движения. Газета «Аль-Иттихад» писала в те дни: «Лишение Аль-Ард права на ведение легальной политической деятельности означает не только удар, нацеленный на это движение, но и наступление на демократические свободы в стране под надуманным предлогом „угрозы безопасности“»⁹⁷.

Накануне парламентских выборов в ноябре 1965 г. участники Аль-Ард решили добиваться избрания в кнессет хотя бы одного своего представителя, чтобы иметь возможность вести через него политическую работу⁹⁸. С этой целью был сформирован отдельный предвыборный список под названием «Арабский социалистический список». Однако Центральная избирательная комиссия отказалась его регистрировать на том основании, будто его участники отвергают право государства Израиль на существование. Не помогло и обращение в Верховный суд. После этого группировка Аль-Ард распалась как организация, а большинство ее участников продолжали политическую деятельность, уже, как правило, в индивидуальном порядке.

На протяжении всего своего существования группировка Аль-Ард оставалась замкнутой элитарной организацией, которая состояла примерно из 20 молодых людей, являвшихся, как правило, выходцами из относительно преуспевающей прослойки мелкобуржуазной ин-

теллигенции (преподаватели, юристы). Многие из них позже получили известность не только в Израиле, но и на общепалестинской арене. Так, Хабиб Кахваджи возглавил созданный им в начале 70-х годов в Дамаске Институт палестинских исследований, Сабри Джирьис в 80-е годы стал директором Исследовательского центра ООП. Примечательно, что участники Аль-Ард принадлежали к разным религиозным общинам. Так, Хабиб Кахваджи — маронит, Сабри Джирьис — мелькит, Мансур Кардуш — греко-православный христианин, Салех Баранси и Мухаммад Миари — мусульмане-сунниты.

Краткое существование группы Аль-Ард было predetermined в конечном счете не столько противодействием властей, сколько бесперспективностью деятельности группы в отрыве от масс при ее неспособности завоевать их поддержку. Основными причинами изолированного положения Аль-Ард в арабских массах были все еще характерные для 60-х годов сравнительная малочисленность и слабость позиций национальной мелкой и средней буржуазии, интеллигенции, студенчества, т. е. тех слоев, которым наиболее близки идеи арабского национализма.

Минимальную активность арабских националистов в Израиле во второй половине 60-х годов обусловили несколько причин. Во-первых, жестокие репрессии властей незадолго до агрессии 1967 г., во-вторых, появление некоторой иллюзии свободы после отмены в декабре 1966 г. постоянного режима военного управления в районах, населенных арабами, в-третьих, преобладание в националистической среде настроений подавленности и уныния, возникших в результате разгрома армий арабских государств в «шестидневной» войне 1967 г. и оккупации Израилем новых обширных арабских земель.

На общеарабской арене в этот же период шло становление Организации освобождения Палестины как единственного законного представителя арабского палестинского народа и постепенно расширялись масштабы вооруженной борьбы Палестинского движения сопротивления на оккупированных Израилем территориях. Правда, сам факт захвата палестинских земель в 1967 г. и установленный там жесткий оккупационный режим послужили, как отметил XVII съезд компартии Израиля в июне 1972 г., «главными факторами, породившими экстремистские нереалистические позиции и безответственные действия со стороны определенных кругов палестин-

ского движения сопротивления»⁹⁹, преодоленные лишь к 1973 г.

В Израиле же эти факты подстегнули кратковременную вспышку активности мелких (не более двухсот человек)¹⁰⁰, однако весьма крикливых левацких групп троцкистского и маоистского толка, главным образом среди еврейской молодежи. Безусловно, эти группы возникли в определенной степени под воздействием прокатившейся в 1968 г. по странам Запада волны студенческих выступлений¹⁰¹. Прежде всего это израильские организации Мацпэн и три отколовшиеся от нее группировки. XVII съезд КПИ дал им исчерпывающую оценку: «Левацкая группа Мацпэн, со всеми ее фракциями, выступает против сионизма, против оккупации и аннексии арабских территорий. Однако, сопротивляясь политическому урегулированию кризиса в нашем районе на основе резолюции Совета Безопасности и считая условием ликвидации оккупации победу социалистической революции на Ближнем Востоке, она насаждает растерянность и отчаяние, что объективно содействует продолжению оккупации. Ее выступления против антиимпериалистических режимов в арабских странах и антисоветские позиции смыкаются с пропагандой правительства и сионистских деятелей. Наша Коммунистическая партия отвергает мелкобуржуазные позиции группы Мацпэн»¹⁰².

К одной из отколовшихся от Мацпэн группировок, оформившейся в октябре 1971 г. под названием «Революционный коммунистический союз Красный фронт» (более известной под сокращенным названием «Красный фронт»), примкнули несколько арабов, разуверившихся в «традиционных методах борьбы». В программе «Красного фронта», опубликованной в декабре 1971 г., недвусмысленно проступала его промаоистская направленность: там предлагалось, например, считать «китайскую революцию и великую пролетарскую культурную революцию прямым продолжением Октябрьской революции и важнейшими шагами по пути мировой революции»¹⁰³. По убеждению членов группировки, «победа социализма невозможна без создания общерегиональной (в масштабах всего Ближнего Востока.— Л. Б.) революционной партии, которая поведет массы региона на завоевание власти»¹⁰⁴.

Взаимодействие членов «Красного фронта» с рядом левацки настроенных арабских граждан¹⁰⁵ окончилось тем, что в декабре 1972 г. израильская контрразведка

арестовала по подозрению в «шпионской деятельности и саботаже» группу, в составе которой были как арабы, так и евреи. На состоявшемся в марте 1973 г. судебном процессе над шестью обвиняемыми — четырьмя арабами и двумя евреями¹⁰⁶, главой «шпионской сети», якобы действовавшей в пользу Фатха и Сирии, был назван книготорговец из Хайфы, состоявший в 1948—1964 гг. членом КПИ, Дауд Турки. Главной уликой против Д. Турки были его контакты с Хабибом Кахваджи, который после июньской агрессии 1967 г. покинул Израиль и поселился в Сирии. Выступая с показаниями на суде, Д. Турки заявил, в частности, следующее: «После войны (агрессии 1967 г. — Л. Б.) я почувствовал необходимость создать новую организацию, которая руководствовалась бы марксизмом и должным образом учитывала бы опыт и учения революционеров других стран, таких, как всемирный герой Че Гевара и председатель Китайской компартии Мао Цзэдун... Задачей этой организации было бы установление социалистического строя в Израиле и арабских странах»¹⁰⁷.

Д. Турки был приговорен к 17 годам тюремного заключения. Однако через 12 лет, в мае 1985 г., властям пришлось выпустить его на свободу по условиям проведенного в то время обмена пленными между израильским правительством и Народным фронтом освобождения Палестины — Главное командование. В кратком интервью, данном корреспонденту газеты «Аль-Иттихад» сразу после возвращения домой, Д. Турки сказал, что из-за болезни и общего переутомления он пока не собирается заниматься политической деятельностью. Вместе с тем, по его словам, за годы лишения свободы «его политические убеждения несколько не изменились»¹⁰⁸.

В 80-е годы среди арабских жителей Израиля практически уже не осталось идейных последователей Дауда Турки и его единомышленников из Мацпэн и подобных ему левацких организаций, прикрывавших свою деятельность марксистской фразеологией и выдававших себя за единственных законных наследников и продолжателей дела основоположников марксизма-ленинизма. Гораздо более явственно в последние полтора десятилетия выступают националистические устремления (подчас экстремистские) значительной части арабской мелкой буржуазии в Израиле.

Этот процесс обусловлен прежде всего тем, что с начала 70-х годов под влиянием роста авторитета Органи-

зации освобождения Палестины и постоянных контактов с палестинцами, проживающими на оккупированных территориях, арабы в Израиле в большей степени начали осознавать себя частью палестинского народа, их стали волновать проблемы общепалестинской борьбы за создание независимого государства. Росту национально-го самосознания палестинцев в немалой степени способствовала арабо-израильская война 1973 г. Так, например, в 1968 г. подавляющая их часть называли себя арабами-мусульманами, христианами или друзьями и — в гораздо меньшей степени — палестинцами (и тем более израильянами) ¹⁰⁹. Исследование же, проведенное в 1974—1975 гг., показало, что только 14% из опрошенных 342 арабов согласились именовать себя «израильянами», в то время как 63% настаивали на том, что они прежде всего палестинцы ¹¹⁰. Автор исследования отметил, что опрашиваемые охотно воспринимали дефиницию «палестинец» и лишь очень редко отвергали ее как совсем неприемлемую; и напротив, большинство сочли, что определение «израильянин» совсем к ним не относится или относится чисто формально ¹¹¹. Согласно результатам того же исследования, 29% (почти поголовно молодые люди) заявили, что, если рядом с Израилем будет создано палестинское государство, они намерены непременно туда переселиться, 38% не исключили полностью возможности своего переселения, и только 33% пожела-ли в любом случае остаться в родных местах ¹¹². На вопрос о праве государства Израиль на существование 25% опрошенных ответили отрицательно, у 60% были некоторые оговорки насчет законности еврейского государства ¹¹³.

В плане выявления степени зрелости национального самосознания арабов в Израиле в 80-е годы наиболее показательным может быть исследование, выполненное в 1982 г. в научно-исследовательском институте Дахаф под руководством бывшего советника премьер-министра по арабским делам Шмуэля Толедано. Каждого из 643 опрошенных взрослых арабов, представлявших все конфессиональные общины из различных районов страны, попросили ответить, кем он считает себя — израильянином, арабом, арабским израильянином, палестинским израильянином или палестинским арабом. Ниже представлена таблица результатов этого исследования, характеризующих как арабское население в целом, так и каждую конфессиональную группу в отдельности.

Таблица 6

Результаты социологического исследования,
проведенного институтом Дахаф*,
%

Дефиниция	Арабы в це- лом	Му- суль- мане	Хри- стиане	Друзы
«Израильтянин»	8,0	2,4	2,6	43,0
«Араб»	10,6	10,1	2,5	8,8
«Арабский израильтянин»	40,5	33,5	60,6	44,2
«Палестинец»	3,7	5,3	11,1	—
«Палестинский израильтя- нин»	20,2	26,1	14,3	1,6
«Палестинский араб»	17,0	22,6	8,9	2,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлено по: The Jerusalem Post. 21.05.1982.

Во второй половине 70-х годов и особенно после прихода к власти блока Ликуд, когда правительство Израиля заняло более жесткую позицию в отношении решения палестинской проблемы, среди арабов возник ряд националистических группировок, отвергавших легальные методы борьбы против антиарабской политики властей. При этом они очень редко и неохотно шли (по крайней мере, до 1983—1984 гг.) на сотрудничество с КПИ. Эти группировки выступали с лозунгом «непризнания» государства Израиль и призывали бойкотировать выборы в «сионистский парламент». Эти призывы находили отклик в горячих умах многих молодых арабов, для которых демонстративное неучастие в парламентских выборах означало акт гражданского неповиновения властям.

В 1969 г. на избирательные участки не явилось 20% арабов, имевших право голоса, а в 1973 г. — 23%. Парламентские выборы 1977 г. бойкотировало 26% арабских избирателей, несмотря на призывы ряда деятелей ООП, и в первую очередь Демократического фронта освобождения Палестины, к арабам в Израиле проголосовать за ДФМР¹¹⁴. На парламентских выборах 1981 г. доля отказавшихся от голосования арабских избирателей возросла до 32%¹¹⁵, но на выборах 1984 г. неожиданно вновь снизилась до 25%¹¹⁶, что объяснялось целым рядом причин (см. главу III).

Между тем в выборах в органы местного самоуправления националисты принимают активное участие, стараясь укрепить свое влияние в гуще арабского населения. В 1972 г. на выборах в местный совет крупнейшей арабской деревни Умм аль-Фахм в качестве одного из избирательских списков впервые выступила основанная в 1970 г. группировка (ее члены с самого начала предпочитали называть себя движением) «Сыновья деревни», лидер которой Мухаммад Тауфик Кайван некогда был активистом Аль-Ард. Программные установки «Сыновей деревни» схожи с положениями программы группы Аль-Ард: борьба за улучшение условий жизни в арабских городах и деревнях, противодействие конфискации правительством арабских земель и т. д. Из политических установок «Сыновей деревни» наиболее показательны, на наш взгляд, следующие ¹¹⁷:

— Палестинские арабы на оккупированной в 1948 г. территории противостоят всем попыткам ликвидировать их национальную сущность как части арабского палестинского народа.

— Всеобъемлющее справедливое решение палестинской проблемы должно предусматривать возвращение палестинских беженцев на свои земли.

— ООП является единственным законным представителем палестинского народа.

— Движение призывает еврейские массы освободиться от сионизма.

— Движение призывает евреев в Палестине бороться за свое право на самоопределение в рамках светского социалистического демократического общества, которое объединится с арабской родиной и в полной мере обеспечит национальные, религиозные и культурные права всем представителям национальных меньшинств.

— Движение принимает научный социализм в качестве программы решения социально-экономических проблем в свете условий и тягот, в которых живет наш народ и весь наш регион, и подтверждает, что наша борьба в своей основе является борьбой за национальное освобождение и созидание.

В политическом плане «Сыновья деревни» заняли более радикальную позицию, чем их предшественники из Аль-Ард. Они призывали к созданию палестинского государства на всей территории Палестины, не признавали «сионистский режим» и само государство Израиль ¹¹⁸. Острые разногласия с коммунистами о путях решения

палестинской проблемы, равно как и преобладающий у арабских националистов антикоммунистический настрой, привели к тому, что в 70-е годы «Сыновья деревни» не только отказались от сотрудничества с КПИ, но и вступили в прямую конфронтацию с ней.

В этой связи чрезвычайно красноречивым представляется суждение, высказанное в 1980 г. тогдашним советником премьер-министра по арабским делам Моше Шароном. По его мнению, властям стоило не препятствовать деятельности «Сыновей деревни», а, напротив, давать им простор для противодействия КПИ. «Люди из службы безопасности,— заявил М. Шарон,— следят за деятельностью группировки, чтобы вмешаться в том случае, если она прекратится по собственной инициативе или в результате противоборства с РАКАХ (КПИ.—Л. Б.)»¹¹⁹.

С 1977 г. движение «Сыновья деревни» распространило свое влияние на молодежь многих арабских поселков и деревень. Особенно усилились его позиции в «Треугольнике», где в ноябре 1978 г. на выборах в местные советы девяти арабских деревень националистам удалось потеснить коммунистов. После этих выборов ДФМР, занимавший ранее главенствующее положение в местных советах четырех деревень, потерял контроль над тремя из них, в то время как представители «Сыновей деревни» возглавили два местных совета¹²⁰. Однако этот успех оказался временным, и на муниципальных выборах 1983 г. Фронт отвоевал и даже укрепил свои позиции в местных советах «Треугольника».

Об антикоммунистической направленности деятельности «Сыновей деревни» в 70-х годах можно судить на примере выборов в местный совет арабской деревни Кабуль в Галилее в 1978 г. Несмотря на призывы КПИ создать единый антиссионистский фронт, националисты блокировались с антикоммунистическими группировками, в том числе и сионистскими, которые не упускают случая использовать арабских националистов для противодействия растущему влиянию коммунистов на арабские массы. Не случайно кандидат от так называемого Прогрессивного фронта, созданного «Сыновьями деревни», был поддержан списками Маараха, Ликуда и НРП и в итоге избран главой местного совета¹²¹.

Вместе с тем на муниципальных выборах 1983 г. наблюдались отдельные случаи сотрудничества арабских националистов с КПИ, главным образом там, где у них не было шансов самостоятельно провести своих кандида-

тов. Так, например, в Акке отделения «Сыновей деревни» и родственной им группировки Национально-прогрессивное движение (см. ниже) призвали арабских жителей города отдать свои голоса за кандидатов ДФМР во главе с заместителем председателя Центральной ревизионной комиссии КПИ Рамзи Хури ¹²².

Характерно, что наиболее ярко националистические и левацкие настроения проявлялись в среде арабского студенчества, обучающегося в израильских вузах. В декабре 1977 г. группа арабских студентов из Ивритского университета в Иерусалиме опубликовала манифест, в котором, в частности, говорилось, что право на самоопределение палестинского народа относится не только к населению Западного берега р. Иордан и сектора Газа, но и к «массам Галилеи и „Треугольника“», т. е. ко всем арабским жителям Израиля. Студенты призвали к учреждению «национальной власти» на всей палестинской земле, «не дожидаясь мира, признания или переговоров». В манифесте осуждалась не только «инициатива» президента А. Садата, но и резолюции Совета Безопасности ООН № 242 и 338, а также призывы к возобновлению работы Женевской конференции по урегулированию ближневосточного конфликта ¹²³.

О популярности среди молодежи взглядов, высказанных в манифесте, свидетельствуют итоги выборов в арабские студенческие комитеты в начале 1978 г., когда из девяти вновь избранных членов руководства Союза комитетов арабских студентов семеро оказались активистами «Сыновей деревни». Коммунистам пришлось провести большую разъяснительно-пропагандистскую работу среди арабского студенчества, чтобы через год, на следующих выборах, почти во всех арабских студенческих комитетах, кроме студкома в университете Хайфы, позиции «Сыновей деревни» ослабли и большинство завоевали коммунисты. Из 55 мест в руководстве студенческих комитетов они и их сторонники получили 28, националисты — 9, остальные — 18 ¹²⁴.

И тем не менее в январе 1979 г. накануне открытия в Дамаске XIV сессии Национального совета Палестины шестеро студентов Ивритского университета в Иерусалиме (характерно, что все эти студенты родом из деревень, где влияние коммунистов было еще недостаточным ¹²⁵) обратились ко всем палестинцам с воззванием от имени так называемого Национально-прогрессивного движения — группировки, отпочковавшейся от «Сыновей

деревни». Из обычного для левых радикалов набора положений и лозунгов в воззвании выделяется следующий пункт: «Мы отвергаем попытки партии РАКАХ узурпировать руководство арабским народом Палестины, потому что она признает сионистский режим... Партия РАКАХ является помехой на пути арабского палестинского народа, начиная с движения Аль-Ард и кончая Днем земли». Воззвание содержало также приветственное обращение к участникам XIV сессии НСП и призывы не только к борьбе против «капитулянтского урегулирования» в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН № 242 и 338, но и к «созданию национального иордано-палестинского фронта с целью свержения реакционного иорданского режима»¹²⁶.

Сионисты не упустили случая воспользоваться подобным выступлением для яростных нападок на всех патриотически настроенных палестинцев в Израиле. Министр просвещения З. Хаммер, известный покровитель Гуш эмуним¹²⁷, потребовал применить строжайшие дисциплинарные меры против всех арабских студентов, симпатизирующих ООП. Представитель союза еврейских студентов Рафи Бен-Гур поддержал это требование, заявив: «Нам нужно хорошенько их поколотить, иначе они не станут умеренными». Лидер сионистских террористов М. Кахане в очередной раз призвал к изгнанию всех арабов из Израиля¹²⁸. Шестеро составителей воззвания были лишены свободы передвижения в соответствии со ст. 110 чрезвычайного законодательства британской мандатной администрации от 1945 г.¹²⁹, действовавшего в Израиле по отношению к арабским гражданам.

Охарактеризовав авторов воззвания в качестве «кучки студентов, назвавшихся Национально-прогрессивным движением, неизвестной группкой, не выражающей мнения арабских студентов»¹³⁰, коммунисты в то же время осудили кампанию травли арабских националистов. Генеральный секретарь ЦК КПИ М. Вильнер, выступая в кнессете, заявил: «Мы с большой тревогой относимся к мерам, предпринятым против шестерых студентов из-за высказанных ими политических взглядов, несмотря на то что мы подходим критически к содержанию опубликованного ими воззвания»¹³¹.

Национально-прогрессивное движение с самого начала было весьма далеко от того, чтобы представлять подавляющую часть арабских студентов, о чем свидетельствует, в частности, поражение этой группировки на вы-

борах в арабские студенческие комитеты буквально через несколько дней после обнародования ею своего воззвания. Коммунисты завоевали в студенческих комитетах абсолютное большинство, что явилось прямым результатом планомерной работы партии в среде арабской молодежи. Даже в таком районе, как «Треугольник», где леваки еще недавно пользовались довольно широкой поддержкой местной молодежи, в период между VII и VIII окружными партийными конференциями (ноябрь 1978 — ноябрь 1980 г.) численность окружной организации Коммунистического союза молодежи Израиля выросла на 40% ¹³².

Компартии нередко приходилось сталкиваться в конце 70-х — начале 80-х годов с проявлениями экстремизма среди арабской молодежи. Поскольку власти не упускают случая использовать вспышки ультра национализма среди арабского населения для травли прогрессивных патриотических сил, КПИ стремится их не допускать. Так произошло, например, в августе 1980 г., когда двое молодых арабов вознамерились было демонстративно поднять национальный палестинский флаг в Назарете в ходе проведения ежегодного субботника, в котором традиционно принимают участие тысячи демократически настроенных арабов и евреев со всех концов страны. Однако националистов твердо остановили коммунисты — организаторы субботника во главе с мэром города Т. Зайядом, справедливо рассудив, что подобный провокационный шаг неизбежно приведет к вмешательству полиции и сил безопасности и поставит под угрозу срыва все это важнейшее мероприятие ¹³³.

Помимо «Сыновей деревни» и Национально-прогрессивного движения, стремящихся действовать в масштабах всей страны, существуют еще несколько родственных им мелких группировок, преимущественно ограниченных узкорегionalными рамками (Ан-Нахда в Тайбе, во главе с бывшим членом Аль-Ард Салехом Баранси, Ас-Саут в Назарете, Аль-Ансар в Умм аль-Фахме и др.).

В последние годы появились признаки размежевания как между националистическими группировками, так и внутри их. Так, Ан-Нахда и Аль-Ансар уже прочно зарекомендовали себя стойкими противниками КПИ и ДФМР, ни при каких обстоятельствах не идущими на сотрудничество с ними, зато нередко блокирующимися с сионистами на почве антикоммунизма. В то же время «Сыновья деревни» и Национально-прогрессивное дви-

жение все чаще (особенно после создания в 1984 г. просионистского «Прогрессивного списка за мир»¹³⁴) координируют свою деятельность с ДФМР, воздерживаясь от нападков на коммунистов.

Политическая роль реакционных мусульманских группировок

XIX съезд КПИ (февраль 1981 г.) впервые с тревогой обращал внимание на прежде практически отсутствовавшее явление во внутривнутриполитической обстановке в Израиле — всплеск мусульманского фанатизма и экстремизма среди некоторой части арабских мелкобуржуазных слоев и провокационную антикоммунистическую деятельность недавно возникших исламских группировок. «В последнее время,— говорилось в резолюции съезда,— начали действовать элементы, использующие религию в реакционных политических целях. Они стараются посеять рознь среди арабского населения, выступают с демагогическими подстрекательскими заявлениями против Коммунистической партии и Демократического фронта за мир и равноправие. Эти элементы выдвигают антикоммунистические и антидемократические лозунги и наносят урон единству арабского населения в борьбе против политики дискриминации и национального угнетения»¹³⁵.

На опасность возрастания среди определенной части арабского населения в Израиле воинствующего исламизма указывал и Генеральный секретарь ЦК КПИ М. Вильнер в Отчетном докладе XX съезду КПИ (декабрь 1985 г.): «Наша партия выступает против тех реакционных сил, которые при поддержке властей действуют с целью углубить размежевание на религиозной основе, используя религиозные чувства для разжигания межобщинных конфликтов среди арабских жителей»¹³⁶.

На протяжении почти трех десятилетий после образования государства Израиль идеи мусульманского фундаментализма не находили отклика в умах арабских жителей страны. Следует заметить, что многовековое мирное соседство в Палестине представителей различных религиозных общин выработало у них глубокие традиции веротерпимости. Даже в период британского мандата на Палестину, когда арабские духовные вожди (они нередко являлись одновременно и политическими

лидерами, как это имело место в случае с муфтием Иерусалима и председателем Верховного мусульманского совета Амином аль-Хусейни, возглавившим в 1936 г. Высший арабский комитет) изображали сионистскую колонизацию как агрессию иудаизма против ислама и призывали к джихаду, палестинские мусульмане в целом не откликнулись на эти обращения.

Попытки египетских «братьев-мусульман» навязать свои концепции палестинским арабам также долгое время не имели успеха, пока в мае 1946 г. в Иерусалиме, а затем в Яффе, Лидде, Наблусе и Тулькарме не открылись отделения этой организации¹³⁷. Исламисты продолжали действовать на Западном берегу р. Иордан в последующие годы, составляя серьезную конкуренцию Компартии Иордании и другим демократическим силам страны. В секторе Газа, управлявшемся Египтом, «братья-мусульмане» находились под запретом. После оккупации Израилем Западного берега и сектора Газа в 1967 г. мусульманский фундаментализм, проповедовавшийся теоретиками этого движения, в течение длительного периода не показывался на поверхности общественной жизни в этих районах. С конца 70-х годов, особенно после антишахской революции в Иране 1979 г. «братья-мусульмане» снова подняли голову на оккупированных палестинских территориях. Поскольку в первой половине 80-х годов всю энергию они направляли на травлю палестинских коммунистов и других патриотов, а отнюдь не на борьбу с оккупационным режимом, это как нельзя лучше устраивало руководство страны. Израильские аналитики долгое время считали, что деятельность «братьев-мусульман» по подрыву влияния Компартии Палестины и ООП на оккупированных территориях гораздо более эффективна и перспективна, чем нерешительная активность откровенных и уже бесповоротно скомпрометированных коллаборационистов из так называемых «сельских лиг»¹³⁸. Вместе с тем во второй половине 80-х годов часть фундаменталистов (группировка «Аль-джихад аль-ислами» в секторе Газа), выступающая не только за возрождение ислама, но и за национальное освобождение, пошла на сотрудничество с ООП и приняла активное участие во всеобщем палестинском восстании, которое с декабря 1987 г. охватило оккупированные территории.

С 1979 г. «братья-мусульмане» распространили свою деятельность на арабское население Израиля. В основ-

ном их приверженцами являются молодые люди в возрасте до 30 лет ¹³⁹. Их социальный состав подтверждает справедливость оценки, высказанной в отношении такого рода группировок авторами коллективной монографии «Зарубежный Восток и современность»: «В мусульманских по форме, мелкобуржуазных по своей социальной сущности движениях находят отражение настроения крестьянства и мелкобуржуазных, полупролетарских и предпролетарских слоев города, их антиимпериалистические и антиэксплуататорские настроения, с одной стороны, и их консерватизм в отношении всего того, что касается традиционных устоев их образа жизни и мысли,— с другой» ¹⁴⁰. Такая оценка, пожалуй, будет более полной, если в качестве доминанты мировоззрения участников мусульманских фундаменталистских движений в Израиле выделить их откровенный антикоммунизм.

Антикоммунизм присущ обоим существующим в Израиле группировкам мусульманских фундаменталистов: «Усрат ад-дин» («Семейство веры») и «Усрат аль-джихад» («Семейство священной войны»). «Усрат ад-дин» официально своей целью ставит пропаганду возрождения чистоты ислама, возврата к Корану и к раннеисламским устоям. Нередко члены этой организации прибегают к насилию, при помощи которого они намереваются обеспечить беспрекословное соблюдение мусульманами таких норм «истинного» ислама, как запрет на продажу и употребление спиртных напитков, обязательное ношение женщинами чадры и т. д. Среди мусульман распространяется религиозная литература, издаваемая в Ливане и Саудовской Аравии. Штаб группировки находится в Умм аль-Фахме, но ее отделения и клубы имеются и в других деревнях «Треугольника» — Тайиба, Бака аль-Гарбийя ¹⁴¹, Калансава, Тыра. С момента своего возникновения «Усрат ад-дин» постановила рассматривать всякую вооруженную борьбу против сионистов как противоречащую истинной вере ¹⁴².

Вторая группировка «Усрат аль-джихад» — поначалу занимала более экстремистские позиции. Вознамерившись «освободить святыне места ислама от иудейского владычества» и создать исламскую республику на всей территории Палестины, ее сторонники в первые полтора-два года совершили более 40 налетов на собственность израильских евреев (поджог посевов на полях, вырубка деревьев и т. д.) ¹⁴³. Однако после того, как весной 1981 г. более 50 членов «Усрат аль-джихад» были аре-

стованы и приговорены военным трибуналом к различным срокам заключения, оставшиеся на свободе члены организации публично отказались от насильственных методов борьбы против «иудейского владычества» и практически посвятили себя антикоммунистической деятельности. Отныне одним из главных лозунгов организации стал призыв мусульман к джихаду вовсе не против сионистских правителей Израиля, а против Советского Союза, где якобы оскверняются мечети и ущемляются права верующих ¹⁴⁴.

«Братья-мусульмане» всячески стараются воспрепятствовать росту влияния КПИ на арабские массы. В 1979 г., например, они пытались сорвать первомайскую демонстрацию в Умм аль-Фохме, а в апреле 1980 г. — проведение в этой деревне субботника, организованного ДФМР. На счету «братьев-мусульман» многочисленные провокационные действия и прямые нападения на коммунистов и их союзников. Среди них беспрестанные угрозы расправы с семьей секретаря отделения КПИ в Умм аль-Фохме; поджог в 1979 г. автомашины, использовавшейся партийными активистами, а в ночь на 15 января 1980 г. — поджог здания отделения КПИ; избиение в июле 1980 г. группы арабских комсомольцев, распространявших молодежный журнал «Аль-Гад» ¹⁴⁵.

Во всех подобных случаях израильская полиция бездействует, по существу поощряя «братьев-мусульман» на новые провокационные вылазки. Как свидетельствовал прогрессивный израильский журналист Амнон Капелюк, «в Израиле, как и на оккупированных территориях, власти стараются скрыть свое удовлетворение по поводу усиления влияния ислама. Религиозный фактор служит противовесом влиянию КПИ, которая... является ведущей силой оппозиции политике правительства» ¹⁴⁶.

Глава III

АРАБСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ И КПИ

Защита Компартией интересов арабского населения в Израиле.

Расширение позиций КПИ среди арабских жителей

На протяжении всего периода существования государства Израиль Коммунистическая партия страны неустанно борется за национальные и гражданские права арабских жителей против дискриминационной политики правящих кругов. В ходе этой борьбы выкристаллизовалась роль КПИ как общепризнанного вождя сопротивления расистскому курсу правителей Израиля. С такой ролью вынуждены считаться как правительство и сионистские партии, так и арабские буржуазные националисты, традиционалистские деятели и даже прямые ставленники сионистов.

В своем интервью израильской газете «Маарив» в 1982 г. последний из советников премьер-министра по арабским делам Б. Гур-Арье, повторив традиционные антикоммунистические и антисоветские штампы, высказал тем не менее довольно объективную оценку деятельности компартии среди арабского населения: «Несмотря на то что КПИ не призывает к насилию и террору, она — самая опасная группировка среди арабов в Израиле... У нее очень сильная организация, строгая дисциплина. Она уделяет особое внимание арабской молодежи, действует по четко продуманной программе, и бороться с нею труднее, чем с мелкими группировками... КПИ как политическая организация — главный источник опасности для государства Израиль (т. е. сионистского режима.— Л. Б.)»¹.

Сабри Джирьис, ныне заведующий Исследовательским центром ООП (некогда входил в число основателей и лидеров группы Аль-Ард, отказавшихся от сотру-

ничества с коммунистами), признает, что «КПИ сыграла важную роль в политической истории израильских арабов»².

Идейная убежденность, стойкость и последовательность коммунистов всегда привлекали к ним широкие массы арабских тружеников. «Высокое доверие к Компартии — следствие ее интернационалистской, антиимпериалистической политики, принципиальной и беспрестанной борьбы против дискриминации и угнетения внутри Израиля, за справедливые права палестинского арабского народа, за мир, равноправие, демократию и социальный прогресс», — отметил XIX съезд КПИ в феврале 1981 г.³.

Заслуги коммунистов в защите прав арабского населения за прошедшие четыре десятилетия трудно переоценить. В проекте Отчетного доклада XX съезду КПИ (декабрь 1985 г.) отмечалось: «На протяжении всех лет Компартия стояла и сегодня стоит во главе борьбы за обеспечение арабскому населению полных прав гражданства... за равноправие в предоставлении общественных услуг и при найме на работу, против изгнания с земли.

КПИ всеми силами борется против политики, направленной на ликвидацию национальной сущности арабских жителей как части палестинского арабского народа, против отрыва их от своего наследия, национальной культуры и истории.

Ведя работу среди арабской интеллигенции и выпуская целый ряд изданий, газет и журналов, КПИ выполняет важнейшую задачу сохранения культурного наследия и передачи его молодому поколению, выросшему в условиях обособленности от ближневосточного окружения.

Мы давали отпор непрекращающимся до сих пор абсурдным попыткам правящих кругов Израиля квалифицировать арабское население как жителей „меньшинств“, „общин“, различных религиозных групп — мусульман, христиан, друзов и т. д. Наша борьба за признание арабского населения в Израиле в качестве арабского национального меньшинства и части палестинского народа является одновременно и борьбой за гражданское и национальное равноправие»⁴.

В своей книге «Боевой путь арабских масс в Израиле» Э. Тума подчеркивал, что коммунисты смогли повести за собой арабское население потому, что как до

1948 г., так и в дальнейшем четко представляли себе свои цели и задачи и стояли на позициях интернационализма, выражая интересы как арабских, так и еврейских трудящихся в стране⁵.

С самого момента основания Коммунистической партии Палестины (1919 г.) она неустанно действовала в направлении объединения усилий арабского и еврейского пролетариата в классовой и национально-освободительной борьбе. С 1921 г. КПП «объединяла еврейских и арабских коммунистов и разъясняла, что главным врагом является колониализм, что необходимо объединить усилия арабского и еврейского народов, которые введены в заблуждение сионизмом и арабскими реакционными элементами — пособниками колониализма»⁶. Однако в течение всего периода британского мандата задача объединения оставалась нерешенной вследствие относительной малочисленности и незрелости арабского рабочего класса, националистической и религиозной окраски арабского освободительного движения, а также изоляции еврейского рабочего класса сионистским руководством в рамках Гистадрута.

В силу этих и ряда других обстоятельств арабские члены КПП были вынуждены в конце концов действовать в течение нескольких лет отдельно от своих еврейских товарищей. В конце 1943 г. они образовали в Хайфе Лигу национального освобождения, «которая играла ту же роль, что и коммунистические партии в соседних арабских странах»⁷.

Благодаря твердой антифашистской позиции, которую палестинские коммунисты заняли с самого начала второй мировой войны, они получили возможность действовать в эти годы легально. Английская мандатная администрация разрешила не только создание Лиги национального освобождения, но и выпуск ею начиная с 14 мая 1944 г. еженедельной газеты «Аль-Иттихад», которая вскоре завоевала большую популярность у арабских читателей.

Арабские коммунисты — члены Лиги рассматривали сионизм как реакционное проимпериалистическое течение, не способное решить так называемый «еврейский вопрос». Лига национального освобождения выступала за демократическое решение палестинской проблемы путем ликвидации режима британского мандата управления и создания на территории Палестины независимой демократической двунациональной республики, которая

обеспечивала бы права как арабских, так и еврейских граждан. Но когда стало очевидно, что единственно возможным в сложившейся в 1947 г. внутренней и международной обстановке является раздел страны на два самостоятельных государства — арабское и еврейское, Лига полностью поддержала резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г., чем вызвала яростные нападки со стороны арабских реакционных и националистических кругов.

В октябре 1948 г., вскоре после создания государства Израиль, делегаты Лиги национального освобождения участвовали в работе XI съезда Компартии. После пятилетнего раздельного существования коммунисты-арабы и коммунисты-евреи приняли решение восстановить организационное единство партии, получившей название — Коммунистическая партия Израиля.

С первых дней существования израильского государства коммунисты решительно стали на защиту прав местного арабского населения. Прежде всего они добились выдачи израильских удостоверений личности оставшимся в стране арабским жителям с тем, чтобы помешать их изгнанию из родных мест во время арабо-израильской войны 1948—1949 гг. и даже после ее окончания⁸. В последующие годы КПИ, являясь единственной в стране подлинной арабо-еврейской и антисионистской партией, последовательно боролась за упразднение режима военной администрации в арабских районах, против конфискации арабских земель, за национальное и гражданское равноправие арабского населения.

Заслуги КПИ в защите прав арабского населения столь очевидны, что их вынуждены публично признавать многие арабские деятели, настроенные далеко не прокоммунистически. В их числе нынешний председатель Комитета глав арабских муниципалитетов и местных советов, мэр города Шафа-Амр Ибрагим Нимр Хусейн, который в отличие от своего предшественника Ханны Муайса отказался войти в состав Демократического фронта за мир и равноправие. В своем приветственном послании XX съезду КПИ И. Н. Хусейн тем не менее отметил: «Все арабские и еврейские граждане отдадут должное вашей борьбе с момента образования государства и до сегодняшнего дня, особенно в самые мрачные времена военного режима, когда арабские жители не были организованы для борьбы. Сколько членов партии подверглось тогда преследованиям, тюремному заклю-

чению и всяческому насилию с целью столкнуть их с избранного ими пути защиты угнетенных! Властям не удалось этого добиться. Никто не может предать забвению эту славную летопись и отрицать ваши заслуги»⁹.

Компартия стремится использовать все возможности легальной деятельности, предусматриваемые теми буржуазно-демократическими свободами, которые существуют в Израиле. Парламентская фракция КПИ никогда не упускала случая громко заявлять решительный протест против дискриминационных антиарабских акций правительства и требовать подлинного уравнивания арабских граждан в правах с еврейскими.

Огромное значение в деятельности партии, в деле завоевания симпатий и поддержки масс, а также пропаганды марксистских идей имеет коммунистическая печать. КПИ издает на арабском языке газету «Аль-Иттихад», выходящую сначала (1944—1952) еженедельно, затем — дважды в неделю и с 13 мая 1983 г. — ежедневно. С 1951 г. издается теоретический журнал «Ад-Дарб», с 1953 г. — литературно-политический ежемесячник «Аль-Джадид». Среди арабской молодежи популярен орган Коммунистического союза молодежи Израиля журнал «Аль-Гад», выходящий с 1954 г.

В работе с арабскими массами КПИ опирается на пролетариат, численность, сплоченность и классовое самосознание которого неуклонно возрастают. Традиции тесного взаимодействия коммунистов с арабским палестинским рабочим и профсоюзным движением были заложены еще в 40-е годы Лигой национального освобождения. КПИ ведет борьбу за равные условия труда и заработную плату для арабов и евреев, за реальное равноправие арабских рабочих — членов Гистадрута, за создание выборных рабочих комитетов во всех арабских населенных пунктах, за трудоустройство арабской молодежи в соответствии со своей квалификацией, за расширение профессионально-технической подготовки арабских учащихся и молодых рабочих. Коммунисты неоднократно поднимали вопрос о предоставлении правительственных субсидий для создания промышленных предприятий в районах с преобладающим арабским населением.

Все эти и ряд других аспектов деятельности партии служат росту ее влияния и укреплению связей с арабскими массами. Основным показателем успешного продвижения КПИ в этом направлении является растущая

поддержка арабскими избирателями коммунистов на разного рода выборах — муниципальных, профсоюзных, студенческих, но прежде всего парламентских. Ведь характер голосования на всеобщих парламентских выборах отражает как отношение избирателей к системе власти, внутреннему и внешнему курсу руководства страны, так и политические идеалы и симпатии различных групп электората, выбор ими той или иной партии в качестве защитника их интересов в общегосударственном масштабе.

Вплоть до конца 50-х годов позиция арабских избирателей складывалась не в пользу Компартии: доля голосовавших за КПИ, и так не слишком впечатляющая, уменьшалась от одних парламентских выборов к другим (с 22% на первых выборах в 1949 г. до 11% на четвертых в 1959 г.). В основе такого положения лежало несколько факторов:

а) малочисленность и идейно-организационная слабость арабского рабочего класса, который еще только начинал формироваться и не мог пока служить надежной опорой КПИ;

б) господство патриархально-общинных и других добуржуазных социальных связей в среде арабского населения, основную массу которого все еще составляло крестьянство;

в) суровые условия режима военного управления, крайне затруднявшие партийно-агитационную работу коммунистов в массах;

г) возраставшая активность сионистских партий, особенно МАПАЙ, в арабских районах, в обстановке разнuzданной антикоммунистической и антисоветской пропаганды и запугивания избирателей.

Самый низкий показатель 1959 г. объяснялся помимо вышеперечисленных факторов еще и сепаратистской деятельностью группировки Аль-Ард, а также некоторыми внешнеполитическими факторами¹⁰.

И все же настойчивая самоотверженная борьба израильских коммунистов в защиту прав арабского населения, их стойкая принципиальная позиция в отношении справедливого мирного урегулирования ближневосточного конфликта не могли не вызвать симпатию и уважение у арабского населения. К тому же один из основных клеветнических тезисов антикоммунистической пропаганды сионистов о том, что КПИ якобы действует «по указке Кремля» и слепо следует в русле советской внеш-

неполитической доктрины, стал работать против самих сионистов. Дело в том, что в 60-е годы значительно укрепилась связь социалистических стран с Египтом, Сирией, Ираком и рядом других государств, вставших на путь прогрессивных социально-экономических преобразований. Советский Союз, поддерживавший дипломатические отношения с Израилем до июньской агрессии 1967 г., решительно осуждал агрессивный курс Тель-Авива и выступал в поддержку прав арабского народа Палестины. Такая позиция, разумеется, импонировала большинству арабов в Израиле, которые хотя и были изолированы от остального арабского мира, но всегда с вниманием и сочувствием относились к борьбе народов арабских стран против империализма и израильской агрессии.

В 60-е годы арабский пролетариат уже достаточно твердо заявил о себе как важная сила в борьбе за демократические преобразования в Израиле, ослабление и ломку старых устоев жизни арабского общества. Именно он стал электоральной базой КПИ, как убедительно показывают сдвиги в результатах голосования, отмеченные в арабских населенных пунктах во время парламентских выборов в 1959—1969 гг. (табл. 7). В арабских городах, где рабочий класс наиболее многочислен и сплочен, избирательный список КПИ всякий раз оказывался гораздо более популярным, чем в мелких деревнях, населенных преимущественно темными, забитыми крестьянами, и тем более в бедуинских племенах.

Тенденцию укрепления позиций КПИ среди арабского населения не смог нарушить даже раскол, происшедший в партии в 1965 г. из-за резкого расхождения в оценках арабского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке. В результате от партии откололись примерно 60% её членов-евреев¹¹ во главе с Ш. Микусисом и М. Снэ, обвинив коммунистов-арабов в том, что они «заражены арабским национализмом»¹².

Постепенно эта группировка¹³ все более откровенно скатывалась на сионистские позиции и в середине 70-х годов бесславно прекратила свое существование. Подлинными же марксисты-интернационалисты единодушно проголосовали на XV съезде КПИ¹⁴ в августе 1965 г. за продолжение и развитие принципиальной линии партии, выдвинув ставший крылатым лозунг «Не с империализмом против арабских народов, а с арабскими народами против империализма»¹⁵. В отличие от раскольнической

**Результаты голосования избирателей
в арабских населенных пунктах
на парламентских выборах
1959, 1961, 1965 и 1969 гг. ***

%

Тип населенных пунктов и групп населения**	КПИ	«Арабские списки»	Сионистские партии
1959 г.			
I	26,5	51,3	22,2
II	12,5	62,4	25,1
III	5,1	60,7	34,2
IV	0,8	46,0	53,2
1961 г.			
I	45,0	36,9	18,1
II	25,5	46,4	28,1
III	13,0	45,7	41,3
IV	2,7	54,2	43,1
1965 г.			
I	41,8	37,5	20,7
II	23,1	44,2	32,7
III	13,1	43,1	43,8
IV	4,5	49,9	45,6
1969 г.			
I	47,4	37,0	15,6
II	31,7	37,9	30,4
III	13,1	48,0	38,9
IV	5,1	51,5	43,4

* Составлено по: *Jiryis S. The Arabs in Israel*, с. 293.

** Примечание: I — города, II — крупные деревни, III — малые деревни, IV — бедуинские племена.

группировки Микуниса — Снеэ, состоявшей из одних евреев, состав КПИ (РАКАХ) сохранил интернациональный характер как на уровне руководящих органов, так и в низовых организациях¹⁶.

Два десятилетия, прошедшие со времени раскола 1965 г., «символизируют победу партии над ликвидаторами, которые пытались подорвать еврейско-арабское единство Коммунистической партии и затащить ее в болото национализма и антисоветизма», — отмечал в выступлении на открытии XX съезда КПИ заместитель Генерального секретаря ЦК КПИ Т. Туби. «Наша партия

выдержала экзамен,— продолжал он,— благодаря верности марксизму-ленинизму, еврейско-арабскому интернациональному единству своих рядов и принципиальной приверженности политике справедливого мира. Несмотря на трудные условия, наша коммунистическая партия является революционной силой, ведущей борьбу в защиту интересов трудящихся масс, против угнетения и дискриминации и за равноправие арабского населения. Это — еврейско-арабская партия, которая служит маяком надежды для поборников мира среди обоих народов»¹⁷.

Очищение КПИ от оппортунистических и просионистских элементов в лице группировки Микуниса — Снэ ускорило объективный процесс укрепления позиций коммунистов среди арабского населения. Все больше арабов видели в партии единственного подлинного выразителя их чаяний и защитника их прав. Для арабских избирателей, голосовавших на выборах за список КПИ, было весьма привлекательным, что арабы всегда присутствовали на гарантированных местах в этом списке и таким образом непременно становились депутатами кнессета, местного совета или какого-либо другого выборного органа. В числе решающих факторов расширения влияния КПИ было то, что это была единственная в стране партия, в которой арабы являлись не только рядовыми членами, но и руководителями организации.

Несмотря на трудности, вызванные расколом (КПИ лишилась не только многих членов и целых партийных организаций, но и большей части материальных фондов и денежных средств), израильские коммунисты тем не менее выстояли и продолжали набирать силу. Лучшее тому свидетельство — последовательно возрастающая поддержка Компартии арабскими избирателями на парламентских выборах. Если на выборах 1959 г. за нее проголосовали по всей стране 8,8 тыс. арабских избирателей (11% всех проголосовавших арабов), в 1961 г. — 19,3 тыс. (22%), то на выборах в ноябре 1965 г., когда КПИ и группировка Микуниса — Снэ впервые выступили отдельными списками, она получила 24,6 тыс. арабских голосов (23%). На парламентских выборах 1969 г. за КПИ высказалось уже 34,9 тыс. арабских избирателей (28%)¹⁸. Что касается группировки Микуниса—Снэ (МАКИ), то на первых же для нее парламентских выборах 1965 г. она потерпела сокрушительное поражение среди арабского электората, набрав всего 511 голосов в

арабских районах (0,6% избирателей этих районов). На следующих выборах 1969 г. этой группировке досталось 744 (0,7%) голоса в арабских районах¹⁹. Эти голоса принадлежали в основном бедуинам Негева²⁰ и, естественно, не шли ни в какое сравнение с массовой поддержкой арабами КПИ.

В предвыборных программах КПИ арабских избирателей привлекали прежде всего принципиальная поддержка прав арабского национального меньшинства в Израиле и всего арабского народа Палестины, осуждение провокационной захватнической политики израильских правящих кругов на Ближнем Востоке, выражение солидарности с народами арабских стран, борющимися против происков империализма и его пособников. Огромное воздействие на арабское население в Израиле оказало решительное осуждение Компартией июньской агрессии 1967 г.

Вместе с тем далеко не каждый араб, голосовавший за КПИ, полностью разделял ее политическую и особенно идеологическую платформу. В целом ряде случаев это была форма протеста против политики властей, не обусловленная сколько-нибудь определенными идейными мотивами или симпатиями к коммунистическим идеалам. Веским свидетельством того, что определенная часть арабского электората КПИ голосовала не столько за партию и ее программу, сколько против правительства и его политики, служит довольно существенная разница в избирательной поддержке коммунистов на парламентских и муниципальных выборах, проявившаяся в 60-е годы, особенно 2 ноября 1965 г. и 28 октября 1969 г., когда параллельно в один и тот же день проходили выборы в кнессет и в местные органы власти²¹ (табл. 8).

Мощным фактором повышения авторитета коммунистов, привлечения молодых арабов в ряды партии и расширения электоральной поддержки со стороны арабского населения явилась давно и неоднократно выражавшаяся КПИ солидарность с борьбой арабского народа Палестины. Агрессия Израиля в июне 1967 г. против Египта, Иордании и Сирии, приведшая к захвату Израилем территории Западного берега р. Иордан и сектора Газа (а также Синайского полуострова и Голанских высот), не только не ликвидировала палестинскую проблему (как рассчитывали инициаторы агрессии), а еще больше обострила ее. Военные действия и жестокий оккупационный режим, введенный Израилем на захвачен-

**Итоги голосования за КПИ
на парламентских и муниципальных выборах
в некоторых арабских населенных пунктах ***

Населенный пункт	Выборы			
	2.11.1965 г.		28.10.1969 г.	
	парла- ментские	муници- пальные	парла- ментские	муници- пальные
Шафа-Амр	1090	265	1671	575
Абу Синан	—	—	551	386
Иксаль	270	113	519	400
Умм аль-Фахм	—	—	1491	753
Бака аль-Гарбийя	474	92	583	109
Тайиба	1423	542	2320	556
Тыра	835	160	1592	303
Тамра	—	—	696	176
Яфа ан-Насыра	—	—	863	467
Калансува	—	—	746	102
Рама	243	107	630	203

* Источник: *Jiryis S. The Arabs in Israel, tab. 9, с. 300.* В приведенной таблице значатся те арабские населенные пункты, в которых коммунисты набрали в указанные годы более 500 голосов (кроме Назарета, где выборы в кнессет и муниципалитет принесли КПИ примерно равное количество голосов). Отсутствие данных за 1965 г. по нескольким деревням объясняется либо тем, что в них не проводились выборы в местные советы, либо тем, что коммунисты не выставили в этих деревнях своего отдельного избирательного списка, а выступили единым блоком с местными демократическими силами.

ных землях, вынудили покинуть родину и превратиться в беженцев новые сотни тысяч палестинских арабов. Действия Израиля привели к тому, что палестинцы начали разворачивать вооруженное сопротивление под руководством Организации освобождения Палестины (ООП), претерпевшей существенную эволюцию. Период становления ООП, созданной в 1964 г., продолжался несколько лет, в течение которых ее лидеры зачастую совершали серьезные политические просчеты и занимали экстремистскую позицию в подходе к урегулированию палестинской проблемы и ближневосточного конфликта. В первой половине 70-х годов произошли принципиальные сдвиги в характере Палестинского движения сопротивления, которое стало массовым антиимпериалистическим движением, объединившим практически все слои арабского народа Палестины в борьбе за осуществление

своих неотъемлемых национальных прав. Во многом перестроилась и ООП: ее руководство заняло более последовательную антиимпериалистическую позицию и начало уделять значительно больше внимания вопросам политической борьбы, взяв курс на налаживание прочных контактов со всеми прогрессивными силами на Ближнем Востоке. Вполне естественным оказалось и установление дружественных отношений ООП и отдельных палестинских организаций с СССР и другими странами социалистического содружества, с прогрессивными международными организациями.

Компартия Израиля, отвергая «позицию тех представителей палестинских организаций и арабских стран, которые все еще отрицают право государства Израиль на существование и не согласны с резолюцией Совета Безопасности № 242»²², в то же время солидаризировалась с борьбой палестинского арабского народа против оккупации, за свои справедливые, законные национальные права.

Правда, до тех пор, пока в середине 70-х годов ООП сама четко не сформулировала свою позицию в вопросе самоопределения и будущего палестинского государства, израильские коммунисты на своем XVII съезде (1972 г.) в числе национальных прав палестинского арабского народа на первое место ставили «право арабских беженцев выбрать между возвращением на свою родину и получением компенсации в соответствии с резолюциями ООН»²³. XVIII съезд КПИ (1976 г.) полностью поддержал «национальное стремление палестинского арабского народа создать свое независимое государство на территориях, которые будут освобождены от израильской оккупации»²⁴.

Позиция КПИ в вопросе национальных прав арабского населения в Израиле не оставалась неизменной. С первых лет существования государства Израиль коммунисты настойчиво требовали от правительства прекращения политики дискриминационного отношения к арабским жителям, ведя борьбу за отмену военного режима и прекращение конфискации арабских земель. В то же время они постоянно помнили о том, что «арабы в Израиле рассматривают себя неотъемлемой частью палестинского арабского народа, обладающего такими же национальными правами в Палестине, как и еврейский народ»²⁵.

Начиная с XVII съезда КПИ²⁶ в ее документах и в

выступлениях партийных руководителей постоянно подчеркивается, что «арабское население в государстве Израиль является национальным меньшинством и частью палестинского арабского народа». В этой формулировке двуединой национальной сущности арабов в Израиле тезис о национальном меньшинстве всегда стоит на первом месте, подчеркивая существенное различие, имеющееся между ними и остальными палестинцами. Палестинский народ в целом все еще не может реализовать свое законное право на национальное самоопределение и создание собственного независимого государства. Он вынужден жить в условиях отсутствия гражданских прав на оккупированных израильскими захватчиками землях или на чужбине. Та же часть арабского палестинского народа, которая с 1948 г. проживает на территории Израиля, официально является гражданами этого государства и считает его своей родиной.

«Государство Израиль было создано как выражение реализации права еврейского народа страны на самоопределение, однако в то же самое время оно является родиной для сыновей палестинского арабского народа, живущих в Израиле»²⁷. Как заявил Э. Тума в сентябре 1980 г. на пресс-конференции в Тель-Авиве, «требование о самоопределении не распространяется на арабское население в Израиле»²⁸.

Такая постановка вопроса о национальных правах арабских жителей во многом диктовалась необходимостью обосновать руководящую политическую роль КПИ среди них, особенно после 1974 г., когда Рабатское совещание глав арабских государств признало Организацию освобождения Палестины единственным законным представителем арабского народа Палестины, а Генеральная Ассамблея ООН фактически также признала за ней этот статус. В последующие годы израильские коммунисты энергично выступали в поддержку ООП и требовали от правительства признать ее в качестве представителя палестинского арабского народа и соответственно равноправного участника переговоров о мирном урегулировании ближневосточного конфликта²⁹.

Постепенное налаживание хороших отношений уважения и взаимопонимания между КПИ и ООП во второй половине 70-х годов не помешало попыткам отдельных националистически настроенных мелкобуржуазных деятелей и небольших групп в Израиле исказить и подорвать роль КПИ как политического вождя арабских масс

и провозгласить в роли такого вождя ООП (подробнее см. главу II). В ответ на выпады антикоммунистов, провозгласивших себя истинными борцами против политики правящих кругов Израиля, представители КПИ разъяснили свою позицию. Так, на той же пресс-конференции 1980 г. Э. Тума, выступая от лица не только КПИ, но и всех арабских граждан, заявил: «Мы не считаем ООП представителем арабского населения в Израиле»³⁰. Это положение было развито в проекте Отчетного доклада Центрального Комитета XX съезду КПИ (декабрь 1985 г.), где говорилось: «Роль ООП как единственного законного представителя палестинского арабского народа не может изменить того факта, что арабское население в Израиле, являясь национальным меньшинством, находится в совершенно иных условиях, чем другие части палестинского арабского народа. Арабское население в Израиле борется в качестве граждан государства Израиль против правящих кругов, за равноправие, социальный прогресс, справедливое решение палестинской проблемы и справедливый прочный мир на Ближнем Востоке. У арабского населения в Израиле есть свои представители и свое руководство, которые заслужили его доверие своей многолетней борьбой. Это руководство включает Коммунистическую партию Израиля, Демократический фронт за мир и равноправие и других представителей арабского населения»³¹.

Отстаивая свою роль вождя арабских масс в Израиле, КПИ героической борьбой и стойкой позицией в палестинском вопросе завоевала чрезвычайно высокий авторитет среди всех палестинских арабов, где бы они ни проживали, — авторитет, признанный и руководителями ООП, которые не раз встречались с представителями израильских коммунистов и выражали им свою полную поддержку. Развитие контактов между КПИ и ООП способствовало, в свою очередь, повышению репутации партии в глазах арабов в Израиле, отождествлявших себя с палестинским народом и выразивших солидарность с его борьбой под руководством ООП.

Необходимо отметить, что «палестинский фактор» превратился в мощный фактор воздействия на ближневосточную и мировую политику только к середине 70-х годов. Однако уже в начале этого десятилетия он начал более или менее заметно влиять на внутривосточную обстановку в Израиле. Это выразилось прежде всего в том, что арабская молодежь, начинавшая сознавать себя

неотъемлемой частью палестинского арабского народа, оказывала возрастающую поддержку КПИ как единственной партии, которая на деле (а не только на словах, в отличие от «умеренных» сионистских партий) защищает их права и права всего арабского народа Палестины.

Существенное значение для роста политической активности и радикализации широких масс арабов в Израиле имели политико-психологические последствия октябрьской войны 1973 г. Успехи арабских армий в первые дни боев и состояние шока и растерянности, охватившее израильское руководство, послевоенный рост престижа арабских государств и усиление изоляции Израиля на международной арене — все это вызвало подъем чувств национальной гордости арабов в Израиле и «чувство неуважения к властям»³².

Перечисленные выше факторы сыграли немалую роль в значительно возросшей поддержке КПИ на парламентских выборах, состоявшихся 31 декабря 1973 г. За Компартию проголосовало тогда гораздо больше арабских избирателей как в численном, так и в процентном отношении (49,3 тыс., или 37%), чем на предыдущих выборах 1969 г. (34,9 тыс., или 28%)³³. Во многих арабских городах и деревнях за КПИ голосовало в 1973 г. подавляющее большинство жителей: в Тайибе 52%, в Умм аль-Фахме 53, в Назарете 58, в Кафр Ясифе 62, в Калансуве 68% и т. д.³⁴.

Давая оценку итогам этих выборов, Генеральный секретарь ЦК КПИ М. Вильнер заявил, что результаты голосования среди арабского населения явились большой победой для партии³⁵. «Арабские массы, — отмечал он, — благодаря влиянию нашей партии сохраняют чувства еврейско-арабского братства по отношению к тем, кто борется за равноправие, против угнетения, за национальные права арабского народа Палестины, права и интересы трудящихся масс в городе и деревне, за дружбу с Советским Союзом»³⁶.

В 1973—1977 гг. КПИ неустанно работала над созданием широкого антиимпериалистического фронта, который на основе общих задач борьбы за мир, демократию и общественный прогресс объединил бы все миролюбивые и демократические силы страны, невзирая на идеологические расхождения. Арабскому населению — могучей демократической силе в общей борьбе за изменение политики правящих кругов — предназначалась в деятельности будущего фронта важнейшая роль.

Участие арабов в деятельности Демократического фронта за мир и равноправие

На XVII съезде КПИ (июнь 1972 г.) израильские коммунисты выдвинули свой план мирного урегулирования ближневосточного кризиса и предложили для его осуществления создать единый антиимпериалистический фронт всех демократических сил в Израиле, который объединил бы представителей различных политических партий и идеологических течений. Представленная съезду программа «выражает классовые интересы рабочих промышленности и сельского хозяйства, тружеников сельскохозяйственных поселений и феллахов, интересы трудовой и творческой интеллигенции... интересы ремесленников, мелких и средних торговцев, национальной буржуазии, а также всего арабского населения»³⁷. В одном из разделов предложенной программы антиимпериалистического демократического фронта сформулированы конкретные требования и условия обеспечения равных прав арабскому и еврейскому населению Израиля³⁸.

Выдвинув в качестве главной задачи борьбу фронта за достижение справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, коммунисты рассчитывали вовлечь широкие массы в Израиле, особенно арабские, в политическую жизнь и общедемократическую борьбу не только за изменение внешней политики правительства, но и за глубокие преобразования во внутренней жизни государства. Создание такого фронта позволило бы коммунистам сплотить рабочий класс и крестьянство, непролетарские слои города, прогрессивную национальную интеллигенцию и тем самым значительно расширить социальную базу демократического движения в стране. Чрезвычайно существенным также являлось то, что в идее создания фронта был заложен принцип интернационализма, совместной деятельности евреев и арабов. Кроме того, фронт позволил бы Компартии нейтрализовать антикоммунистическую пропаганду, которую постоянно ведут сионистские средства массовой информации, и завоевать доверие к себе широких масс населения.

В тот период арабское население Израиля в целом уже было готово воспринять идею создания такого фронта. В 70-е годы глубинные социально-экономические процессы, происходившие в арабском обществе в Израиле, привели к заметным качественным сдвигам в

политической сфере. Кардинальное изменение структуры занятости и, как следствие, социальной структуры, становление национального рабочего класса и интеллигенции, преобразование арабской деревни (в сочетании с внешними факторами, главные среди которых — ужесточение антиарабской внутренней политики израильских властей, рост авторитета ООП и симпатий к палестинскому народу на международной арене, энергичная работа активистов КПИ) не могли не вызвать заметную трансформацию в общественном сознании и политическом поведении арабских граждан Израиля.

Показателем достижения арабским населением определенного уровня политической зрелости явилось создание в 70-е годы целого ряда арабских общественных организаций, действовавших как на местном уровне, так и в масштабах всей страны. Большая часть этих организаций впоследствии вошла в состав Демократического фронта за мир и равноправие (ДФМР), который возглавила КПИ.

В 1974 г. был образован Комитет глав арабских муниципалитетов и местных советов с целью выработки согласованной линии в решении наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются арабские города и деревни: сокращение сельскохозяйственных угодий и участков под строительство жилых домов и общественных зданий из-за систематически проводимой властями конфискации арабских земель, практически полное отсутствие финансовой и материальной помощи со стороны государства, что обусловило низкий уровень социального обеспечения, медицинского обслуживания, неразвитость коммунального хозяйства, нехватку школьных помещений, оборудования, преподавателей и т. д.

Создание Комитета глав арабских муниципалитетов и местных советов во многом укрепило позиции арабского населения перед лицом дискриминационной политики властей. Израильским должностным лицам, вынужденным ежедневно иметь дело с органами местного самоуправления, пришлось фактически официально признать Комитет, который помимо чисто муниципальных проблем вскоре занялся и политическими. Правда, в Комитете никогда не наблюдалось полного единства взглядов в политических и идеологических вопросах. Численно в нем преобладали деятели конформистского толка, избегавшие слишком решительных действий, способных привести к резкой конфронтации с властями³⁹.

Характерно, что накануне проведения Дня земли 30 марта 1976 г. большинство арабских мэров и глав местных советов, собравшихся в Шафа-Амре, чтобы выработать единую позицию по отношению к предстоявшей демонстрации протеста арабских жителей против волны конфискаций правительством их земель в Галилее, отказались поддержать призыв к всеобщей забастовке и тем самым объективно встали на сторону правящих кругов, стремившихся любыми средствами предотвратить выступления арабов в защиту своей земли и самого своего национального существования на родине⁴⁰.

Во второй половине 70-х годов так называемые «умеренные» члены Комитета глав арабских муниципалитетов и местных советов все же перешли, как правило, на относительно более радикальные позиции. Этому в немалой степени способствовало, с одной стороны, ужесточение правительством антиарабской политики, с другой — давление со стороны масс. Подобная эволюция была характерна, например, для главы местного совета деревни Рама в Галилее Ханны Муайса, который с момента образования Комитета вплоть до своей кончины в феврале 1981 г. являлся его бессменным председателем. В течение первых лет руководства Комитетом Х. Муайс, представлявший «традиционную буржуазную арабскую элиту в Израиле»⁴¹, не выходил за рамки рутинного сотрудничества с властями, ограничиваясь обращением к ним с просьбами сугубо экономического характера. Однако после всколыхнувшей всю страну всеобщей забастовки арабского населения, состоявшейся 30 марта 1976 г. — в День земли, Х. Муайс сблизился с Компартией, вошел в состав ДФМР и на парламентских выборах 1977 г. даже был избран депутатом кнессета по списку Фронта.

Драматический День земли 1976 г. оказался поворотным пунктом в борьбе арабских жителей Израиля. Из многочисленных местных сионистских комментаторов, пытавшихся вслед за провокационными заявлениями высокопоставленных должностных лиц взвалить всю вину на происшедшее тогда столкновение арабов с полицией на «подстрекательство» коммунистов⁴², выделяется более или менее объективный обозреватель газеты «Давар» Агрис, который писал: «То, что произошло 30 марта, является результатом действия многих факторов: устранение барьеров между арабами Израиля и арабами территорий, оккупированных в ходе шестидневной войны

(1967 г.— Л. Б.), чувство триумфа, возникшее у арабов после „войны судного дня“ (1973 г.— Л. Б.), появление на международной арене ООП как весомого политического фактора. Все эти моменты оказали огромное воздействие на общий настрой израильских арабов. Однако это явно не главные причины, вызвавшие напряженность, а скорее затрагивающие отношения между израильским режимом и арабским меньшинством. Наличие в Израиле образованных арабов, не имеющих подходящей работы, невозможность для арабов устроиться в государственные учреждения, дискриминация в жилищном вопросе, экономическом развитии и т. д. — сочетание этих факторов создало благоприятную почву для призыва к забастовке и демонстрации, которые вылились в беспорядки»⁴³.

Осуждая правительство за жестокое подавление демонстрации, другой объективный израильский журналист, Э. Табор, писал в журнале «Гаолам Газе» 7 апреля 1976 г.: «Политика демонстрации силы, которой следует израильское правительство, привела к последствиям, совершенно обратным тем, которые ожидалось. Несмотря на ликующие крики людей из „Движения за Великий Израиль“, утверждающих, что арабы наконец-то „получили урок“, „потому что они понимают только язык силы“, правительство снова заблуждается. Пустив на прошлой неделе в ход штыки и пулеметы, оно превратило арабов Израиля в важный фактор в политической конфронтации на Ближнем Востоке»⁴⁴.

Решимость противостоять политике властей, ярко продемонстрированная арабскими массами 30 марта 1976 г., и ответные действия правительства значительно активизировали деятельность Комитета глав арабских муниципалитетов и местных советов, который прежде обыкновенно придерживался выжидательной тактики. В конце мая того же года делегация Комитета посетила премьер-министра Израиля и вручила ему меморандум, содержащий четыре основных пункта. Во-первых, мэры высказали обеспокоенность тем, что правительство рассматривает израильских арабов в качестве культурно-религиозного, а не национального меньшинства, и призвали относиться к арабским жителям как к равноправным гражданам. Во-вторых, потребовали от правительства прекратить экспроприацию арабских земель. В-третьих, они протестовали против ущемления экономических и административных прав арабских муниципалитетов и

местных советов. И в заключение арабские мэры выразили уверенность в том, что для нормального сосуществования двух народов в одном государстве арабам должен быть представлен статус национального меньшинства «с правом сохранять за собой землю, на которой жили их деды и прадеды»⁴⁵.

Другой организацией, сыгравшей большую роль в деле сплочения арабского населения и его мобилизации на борьбу за свои гражданские и национальные права, явился Комитет защиты арабских земель. Идея его создания была выдвинута 29 июля 1975 г. на собрании представителей различных слоев арабского населения, состоявшемся в Хайфе в ответ на провозглашение правительством программы «иудаизации» Галилеи. Участники собрания, прошедшего в августе того же года в Назарете, решили провести в этом городе 18 октября массовый митинг протеста против политики обезземеливания арабов. В назначенный день тысячи арабских жителей приняли несколько резолюций с осуждением новой волны экспроприации арабских земель и с требованиями равноправия для арабского населения во всех областях жизни. В соответствии с одной из резолюций митинга был учрежден постоянный орган для претворения в жизнь решений митинга и координации усилий по сохранению земли как за отдельными арабскими гражданами, так и за целыми городами и деревнями. Учрежденный орган получил название Комитета защиты арабских земель и первоначально состоял из 121 представителя арабского населения сорока городов и деревень. В Комитет вошли видные арабские деятели, и среди них 11 мэров и глав местных советов, 5 заместителей мэров, 1 депутат кнессета (Т. Туби), 18 адвокатов, 13 врачей и др.⁴⁶.

К марту 1976 г., когда стало совершенно очевидно, что правительство не собирается прислушиваться к требованиям арабов, на заседании Комитета защиты арабских земель было принято единогласное решение провести 30 марта всеобщую забастовку протеста арабских жителей в Израиле, под названием День земли.

Выступив инициатором и организатором проведения Дня земли в 1976 г., Комитет завоевал огромный авторитет в массах и сумел привлечь к участию в своей деятельности представителей широких слоев арабского населения, придерживавшихся различных идеологических и политических воззрений. По словам Эмиля Тумы, вхо-

дившего в руководство Комитета, оно «всегда стремилось объединить все арабские национально-патриотические силы в Израиле и будет продолжать усилия в этом направлении». С этой целью оно избегало ввязываться в споры между различными политическими группировками и вообще придавать какую-либо определенную идеологическую или партийную окраску своей деятельности, особенно в период избирательных кампаний, предшествовавших парламентским и муниципальным выборам⁴⁷. Вместе с тем коммунисты играли важнейшую роль в деятельности этой организации, равно как и Комитета глав арабских муниципалитетов и местных властей.

Среди друзей, которых власти издавна пытались обособить от остальных арабов, и прежде всего среди друзской молодежи, в начале 70-х годов стало нарастать недовольство политикой правящих кругов. В остром противоборстве с реакционной родовой верхушкой, цепляющейся за остатки своих традиционных привилегий и поэтому стремящейся законсервировать обособленный статус друзской общины, многие молодые люди, причислявшие себя ко всему угнетенному арабскому населению Израиля, организовывали массовые выступления против призыва на обязательную военную службу. 10 марта 1973 г. в деревне Ар-Раха был основан Инициативный комитет друзов, который возглавил имам деревни шейх Фархунд Касим Фархунд. Программа комитета включала требования отмены обязательного призыва друзов в израильскую армию, признания их частью арабского населения в стране, прекращения отделения друзских школ от школ других арабских конфессиональных общин⁴⁸. Комитет быстро распространил свою деятельность на все друзские деревни и энергично включился в борьбу арабского населения в Израиле за национальное и гражданское равноправие. Инициативный комитет друзов активно поддержал всеобщую забастовку арабов в День земли 30 марта 1976 г. и призвал всех друзов включиться в кампанию протеста против официальной политики конфискации арабских земель.

Значительный вклад в дело активизации общедемократического движения в стране вносят арабские студенты, участие которых в общественной деятельности росло параллельно с увеличением их числа в израильских университетах. Репрессии властей, гонения со стороны университетского начальства и прямые нападения

расистски настроенных студентов-евреев побуждали арабских студентов вливаться в общую борьбу арабского населения за ликвидацию национального гнета и расовой дискриминации. Уже в 1959 г. был создан комитет арабских студентов в Ивритском университете Иерусалима. Организационное оформление и укрепление арабского студенческого движения ускорилось после июньской агрессии Израиля 1967 г. В следующем году арабские студенты основали свой комитет в Тель-Авивском университете, в 1973 г. — в Технионе и Хайфском университете, в 1975 г. — в университете Беэр-Шевы. В 1975 г. все эти студенческие комитеты объединились во Всеизраильскую федерацию арабских студентов.

Арабские школьники также по мере сил участвовали в борьбе за демократические перемены в общественной жизни. В 1974 г. возникла Ассоциация арабских учащихся средней школы, выступавшая за коренное преобразование системы арабского образования, прекращение ограничения прав арабской молодежи во всех областях социально-экономической и культурной жизни, против расистских выходов сионистских ультра.

До второй половины 70-х годов все перечисленные выше арабские организации, как правило, выступали разрозненно, сотрудничества и взаимодействия между ними было еще явно недостаточно. К тому же они действовали в отрыве от еврейских демократических сил. Тем не менее тенденция к организационному объединению всех патриотических и демократических сил среди арабского населения была налицо, и израильские коммунисты неустанно боролись за ее развитие и воплощение в жизнь.

В 70-е годы безотлагательную потребность в организационном оформлении почувствовала и численно возросшая арабская интеллигенция, испытывавшая после окончания высших учебных заведений серьезные трудности с устройством на работу по специальности как в государственные учреждения, так и в частные фирмы. Чтобы иметь возможность сообща преодолевать проблемы, однотипные для всех арабов с высшим образованием, в 1971 г. группа представителей интеллигенции выступила с инициативой создания общеизраильского Союза арабских университетских выпускников. В руководство Союза вошли как коммунисты (Эмиль Тума и адвокат Абд аль-Хафиз Дарауша, активист отделения КПИ в Назарете), так и буржуазные националисты (на-

пример, адвокат Мухаммад Миари, бывший участник группы Аль-Ард). Организаторы Союза выдвигали на первый план не политические, а социальные вопросы, подчеркивая, что ни организационно, ни идеологически Союз не связан ни с одной из политических партий или группировок. В задачи деятельности комитета входило: способствовать культурному и социальному прогрессу арабского населения; улучшать качество преподавания в арабских школах на всех ступенях обучения и бороться за ликвидацию неграмотности среди арабских жителей; поощрять обучение арабов в средних школах и университетах; добиваться охвата обучением арабских девочек и освобождения женщин «от цепей прошлого для достижения социального равенства»; действовать в защиту прав и требований арабских граждан Израиля во всех сферах социально-экономической и культурной жизни.

К сожалению, несмотря на многообещающее начало, Союз университетских выпускников просуществовал недолго, оказавшись, по-видимому, не в состоянии примирить в масштабах всей страны разнородные социально-классовые устремления и политические симпатии различных отрядов арабской национальной интеллигенции. По мнению Эли Рехеса, — одного из ведущих израильских специалистов по проблемам арабов в Израиле, бывшего директора Центра ближневосточных и африканских исследований «Шилоах» при Тель-Авивском университете — «группы активистов среди интеллигенции усвоили урок из фиаско Союза, заключающийся в том, что гораздо больше шансов на успех имеют организации локального характера»⁴⁹.

Такой взгляд получил отражение в деятельности группировки арабских интеллигентов свободных профессий, которые основали в 1971 г. Ассоциацию университетских выпускников Назарета. В числе лидеров этой Ассоциации, образованной и функционировавшей без участия коммунистов, значились такие мелкобуржуазные деятели, как Рашид Салим, Анис Курдуш, Валид аль-Фахум и Кямиль ад-Дахер. Поставив задачу пробиться в состав муниципалитета Назарета, они провозгласили готовность создать «Фронт с любой партией, которая обязуется действовать на благо развития города и его служб, исходя из согласованной программы»⁵⁰. В 80-е годы большинство этих деятелей заняли откровенно антикоммунистические позиции, создав отдельную группировку «Прогрессивное движение в Назарете» и в

1984 г. войдя вместе с другими арабскими правыми националистами и сионистами-либералами в «Прогрессивный список за мир» (подробнее см. гл. III). Однако в середине 70-х годов они еще не чувствовали себя достаточно сильными и влиятельными, чтобы открыто выступать против КПИ. После неудачной попытки вступить в предвыборную коалицию с местными представителями Маараха Ассоциация университетских выпускников Назарета откликнулась на предложение КПИ войти в Демократический фронт, создание которого планировалось в канун муниципальных выборов 1975 г.

К тому времени уже в течение нескольких лет город фактически управлялся чиновниками, назначенными властями, которые объявили недействительными итоги муниципальных выборов 1970 г., согласно которым мэром должен был стать член МАПАМ Абд аль-Азиз Зуаби. После долгих проволочек власти уступили наконец неоднократным требованиям жителей Назарета и согласились допустить проведение местных муниципальных выборов, назначив их на 9 декабря 1975 г. Население города связывало большие надежды с выборами, дающими возможность осуществить городское самоуправление и попытаться исправить бедственное положение, складывавшееся в Назарете из-за дискриминационной политики правительства.

Демократический фронт во главе с КПИ был создан накануне муниципальных выборов 1975 г. В состав фронта кроме КПИ вошли: Ассоциация университетских выпускников Назарета, местный союз мелких торговцев и ремесленников, студенты⁵¹. Выступая на выборах против четырех реакционных списков, выставленных сионистскими партиями и их арабскими пособниками, Демократический фронт одержал внушительную победу: за него проголосовали почти 10 тыс. избирателей, или 66,7% действительных голосов. Для сравнения укажем, что на предыдущих муниципальных выборах 1970 г. в Назарете КПИ, выступавшая тогда самостоятельно, набрала 42% голосов, а на парламентских выборах 1973 г. — 58% голосов жителей города. Из 17 советников вновь избранного в 1975 г. муниципалитета 11 были представителями Демократического фронта⁵². Победа фронта в немалой степени была обусловлена яркой личностью его лидера — видного палестинского поэта и общественного деятеля, члена ЦК КПИ Тауфика Зайяда⁵³. Т. Зайяд, баллотировавшийся на пост мэра горо-

да⁵⁴, получил 67,3% всех действительных голосов⁵⁵ и стал первым и пока единственным в истории Израиля мэром-коммунистом.

Завоевав пост мэра и большинство в муниципалитете Назарета, коммунисты вместе со своими союзниками по Демократическому фронту начали активно проводить в жизнь предвыборную программу фронта, предусматривавшую улучшение городских служб, очищение управленческого аппарата от коррупции и неразберихи, открытие заседаний муниципального совета для широкой публики и т. д.⁵⁶. Плодотворное сотрудничество сил, вошедших в Демократический фронт Назарета, продолжалось и в 80-е годы, несмотря на экономическое и политическое противодействие властей, враждебную сионистскую пропаганду, направленную на подрыв престижа коммунистов, а также выход из фронта в конце 1981 г. группы деятелей из Комитета университетских выпускников Назарета.

Успех Демократического фронта Назарета оказал огромное воздействие на всех арабских жителей Израиля. Его создание и неожиданная для многих победа на муниципальных выборах 1975 г. убедительно продемонстрировали, что союз с коммунистами значительно укрепляет позиции всех арабских патриотических и демократических сил в их борьбе против дискриминационной политики властей. По примеру Назарета во многих арабских деревнях начали создаваться демократические и прогрессивные фронты, в деятельности которых тон задавали коммунисты⁵⁷.

Компартия не только всемерно старалась укрепить тенденцию к политическому объединению арабских масс, но и вела целенаправленную работу по закладыванию организационных основ совместной борьбы арабских и еврейских демократических сил против реакционной внутренней и агрессивной внешней политики правящих кругов Израиля. Важным событием на пути к организационному оформлению арабо-еврейского демократического союза явился XVIII съезд КПИ (декабрь 1976 г.), обратившийся ко всем силам мира и демократии в Израиле, евреям и арабам, с призывом бороться за создание списка фронта мира и демократии на выборах в кнессет 9-го созыва в 1977 г.⁵⁸. Съезд одобрил также комплексный план гражданского и национального равноправия арабского населения в Израиле, состоявший из 13 пунктов. Он предусматривал признание арабского

населения Израиля в качестве национального меньшинства, упразднение неравноправных по отношению к арабам законов и постановлений, отмену всех планов конфискации арабских земель и возвращение уже конфискованных участков прежним владельцам, равноправное участие арабских граждан в государственной и общественной жизни страны, отмену дискриминации арабских трудящихся, равноправие арабских граждан в культурной жизни, введение арабского языка в качестве государственного, наряду с ивритом, расширение полномочий арабских муниципалитетов и местных советов, развитие промышленности в арабских населенных пунктах⁵⁹.

В марте 1977 г. Компартия и целый ряд арабских и еврейских демократических организаций и общественных деятелей, откликнувшись на призыв КПИ объединить усилия в преддверии парламентских выборов, объявили о формировании Демократического фронта за мир и равноправие. ДФМР выдвинул программу решения наиболее острых проблем, стоявших перед страной, в том числе план мирного урегулирования ближневосточного кризиса, который предполагал вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий, признание права арабского народа Палестины на самоопределение и создание по соседству с Израилем своего независимого государства на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа, уважение независимости и суверенитета всех государств региона. Другие пункты программы включали защиту демократии, равноправие для арабского меньшинства, ликвидацию общинной дискриминации, защиту интересов трудящихся и равные права для женщин⁶⁰.

В состав ДФМР помимо КПИ входят еще несколько организаций. Из организаций, действующих в среде еврейского населения, к фронту присоединились «Черные пантеры», выступающие против дискриминации евреев — выходцев из стран Востока. Что касается арабских непартийных организаций — участников ДФМР, то к ним относятся Демократический фронт Назарета, Инициативный комитет друзей, демократические фронты в арабских населенных пунктах. Кроме того, в ДФМР вошли на индивидуальной основе представители Комитета защиты арабских земель, арабы — главы местных советов, представители студенческих комитетов.

«Выдвинутая фронтом программа борьбы за мир, демократию, социальный прогресс и равноправие объеди-

нила всех его участников, несмотря на политические и идеологические расхождения, — констатировал XIX съезд КПИ, состоявшийся в феврале 1981 г., спустя четыре года после основания ДФМР. — В программе нет идеологических пунктов, поэтому к фронту может присоединиться любая организация или любой человек, независимо от идеологических взглядов»⁶¹. Несмотря на центральную доминирующую роль КПИ в ДФМР, партия не навязывает другим его участникам марксистско-ленинской идеологии, но с другой стороны, не допускает и антикоммунистических выпадов с их стороны. Выступая на том же съезде, член Политбюро ЦК КПИ Давид (Узи) Бурштейн — секретарь руководства ДФМР — также подчеркивал, что фронт не является идеологической группировкой. «Мы выступаем против того, чтобы от имени фронта публиковались антисоветские материалы, но в то же время в рамках фронта нет места публикации и антиссионистских материалов»⁶². Хотя замечание Д. Бурштейна относится к тем из евреев — участников ДФМР, кто не вполне свободен от влияния сионистской идеологии, принцип отодвигания идеологических расхождений на задний план во имя достижения общих целей постоянно действовал и в отношении арабов-некоммунистов, составлявших в ДФМР большинство. Их сотрудничество с коммунистами ДФМР всегда протекало успешно и плодотворно, хотя случались и ожесточенные споры по тем или иным вопросам тактического характера.

Создание ДФМР во многом способствовало росту престижа и укреплению влияния коммунистов в арабских массах. На состоявшихся 17 мая 1977 г. всеобщих парламентских выборах половина арабских избирателей оказала доверие списку ДФМР во главе с КПИ. Наряду с тремя коммунистами и лидером «Черных пантер» депутатом этого списка стал председатель Комитета глав арабских муниципалитетов и местных советов Х. Муаис, который в своих выступлениях в кнессете последовательно отстаивал требования фронта.

Дальнейшая активная деятельность ДФМР в целом, и в том числе отдельных входящих в него арабских организаций и общественных деятелей, продемонстрировала возросшую роль арабского населения во внутривнутриполитической жизни страны и стала важным фактором, способным оказать давление на правящие круги Израиля. Огромной заслугой КПИ в деле сплочения на антиимпе-

риалистической основе всех прогрессивных сил в среде арабского населения стала ее инициатива по подготовке и проведению в Шафа-Амре в июне 1980 г. конференции нескольких сот арабских деятелей со всех районов страны. В своем заявлении, известном как «Документ 6 июня»⁶³, конференция изложила требования арабского национального меньшинства в Израиле, весьма близкие к платформе ДФМР. В заявлении содержался призыв провести всеизраильский расширенный арабский конгресс с участием еврейских миролюбивых и демократических сил. Такой конгресс было намечено созвать в декабре 1980 г. в Назарете. Однако незадолго до намеченного срока правительство М. Бегина, сославшись на якобы «экстремистский» характер предполагаемого мероприятия, запретило его проведение, издало приказ об аресте некоторых его организаторов и начало усиленную подстрекательскую кампанию против арабских жителей.

Парламентские выборы 1981 г. проходили в чрезвычайно тяжелой для коммунистов политической обстановке (подробнее см. гл. II). Вследствие массированного пропагандистского давления правящих кругов на арабских избирателей процент проголосовавших за сионистские партии возрос до 45% (по сравнению с 21% на предыдущих выборах 1977 г.). Напротив, сократилось число голосов, поданных за ДФМР,— с 71,7 тыс. до 60,4 тыс. Это значит, что если в 1977 г. за него проголосовало 50% арабских избирателей, то в 1981 г. — только 37%⁶⁴. Анализируя причины этого явления, М. Вильнер указал на ряд факторов: голосование многих избирателей за Маарах как кажущуюся альтернативу стоявшему у власти блоку Ликуд, проявившееся чувство политического безразличия у части избирателей, а также возросший процент бойкотировавших выборы⁶⁵.

Более удачными для ДФМР оказались результаты муниципальных выборов 1983 г. Согласно авторитетной оценке советника премьер-министра по арабским делам Б. Гур-Арье, представительство ДФМР в арабских органах местного самоуправления увеличилось на 15,8% (с 95 советников в 1978 г. до 110 в 1983 г.). Доля представителей фронта в арабских муниципалитетах и местных советах возросла с 21,5 до 24,6%⁶⁶. Впечатляющих успехов ДФМР добилась в Назарете, где за кандидатов фронта проголосовало 65% избирателей (в 1978 г.— 60,9%), а за переизбрание мэром Т. Зайяда высказалось 70,6% горожан (в 1978 г.— 62,6%)⁶⁷.

Альянс сионистов и арабских антикоммунистов против КПИ

Укрепление роли и влияния КПИ в арабских массах и в демократическом движении в Израиле в целом, а также успешная деятельность Демократического фронта за мир и равноправие под ее руководством вовсе не означают, что дальнейшее продвижение в этом направлении не встречало серьезных препятствий. Бесспорные достижения КПИ не могли не вызывать крайнее беспокойство сионистских правящих кругов и, как следствие, их попытки любыми способами остановить или даже повернуть вспять этот процесс. В первые два десятилетия существования государства Израиль сионистам удалось прочно держать в повиновении основную массу арабского населения при содействии родо-племенной верхушки. Однако уже во второй половине 70-х годов ускорившийся процесс разрушения докапиталистических структур в арабском обществе зашел настолько далеко, что основная масса арабского населения вышла из-под контроля традиционной знати. Как следствие этого, прежде преуспевавшие «арабские списки», зависевшие от сионистских партий, безвозвратно потеряли былую популярность. Как мы уже отмечали (см. гл. II), начиная с 1981 г. ни один из этих списков не был представлен в кнессете. В то же время не секрет, что арабы, голосующие на выборах непосредственно за сионистские партии, делают это главным образом из соображений экономической выгоды. Сионистам же, в свою очередь, требуется политическая поддержка, без которой не может быть и речи о подрыве влияния КПИ.

Взамен старых родовых вождей, бывших некогда могущественными и верными проводниками политики властей, сионистскому руководству пришлось искать новых союзников — пусть строптивых и резко осуждающих его на словах, однако на деле следующих той же антикоммунистической, проимпериалистической линии. В роли новоявленных, все более перспективных союзников сионистов стали выступать некоторые арабские буржуазные националисты, которые еще не так давно сотрудничали с коммунистами в рамках ДФМР.

В конце 1981 г. один из лидеров Ассоциации университетских выпускников Назарета, входящей в Демократический фронт Назарета и соответственно в ДФМР, Рашид Салим (в свое время выступавший одним из ини-

циаторов создания фронта и в 1975—1978 гг. входивший в муниципальный совет города), объявил о том, что 77 арабских интеллигентов подписали заявление, в котором объявили о своем выходе из Ассоциации, так как она якобы «перестала соответствовать современным условиям». Как объяснил Р. Салим в своем выступлении по израильскому радио, эта группа намеревалась основать политическое движение, которое не ограничивалось бы рамками Назарета и было бы открыто не только для специалистов с высшим образованием, но и для всех патриотов, за исключением коммунистов⁶⁸. В числе наиболее активных членов группы оказались помимо Р. Салима такие деятели, как адвокат Кямилль ад-Дахир (в 1975—1978 гг. был заместителем мэра Т. Зайяда, затем вплоть до раскола — секретарем Демократического фронта Назарета, оставаясь и в дальнейшем одним из муниципальных советников города), англиканский священник Риях Абу аль-Асль (играл активную роль в деятельности фронта), Жорж Канази, Жорж Дубейни и ряд других.

Спустя несколько месяцев, в апреле 1982 г., эти деятели действительно провозгласили создание новой политической группировки под названием «Прогрессивное движение в Назарете» (ПДН), состоявшей поначалу из 150 членов — главным образом представителей мелкой буржуазии и средних слоев. Вопреки заявленной выше цели ПДН не вышло за пределы города, но зато сразу вступило в резкую конфронтацию с КПИ и Демократическим фронтом. Основатели ПДН заявили, что группировка станет выступать на муниципальных выборах в качестве альтернативы Компартии⁶⁹. Лидеры ПДН подвергали шумной критике деятельность муниципалитета во главе с Т. Зайядом. Прикрываясь националистической демагогией в духе «Сыновей деревни» и Национально-прогрессивного движения, они негласно наладили сотрудничество с руководством МАИ и рядом правительственных должностных лиц, включая советника премьер-министра по арабским делам Б. Гур-Арье и префекта Галилеи И. Кёнига (автора меморандума 1976 г. о путях усмирения арабских граждан государства)⁷⁰. Пользуясь значительной политической и даже финансовой поддержкой властей и сионистских партий, ПДН на последних муниципальных выборах в Назарете в октябре 1983 г. сумело провести четырех своих представителей в городской муниципалитет⁷¹.

Показательно, что в 1983 г. был налажен контакт ПДН с лидером сионистской группировки «Альтернатива» (отколовшейся в том же году от блока ШЕЛИ) Ури Авнери⁷². Если вспомнить, что четвертью века ранее тот же У. Авнери настойчиво опекал движение Аль-Ард, особенно после того, как оно пошло на разрыв с КПИ, трудно избежать заключения о том, что сионисты-либералы, заигрывающие с арабскими националистами, используют антикоммунистический компонент в их идеологической платформе с тем, чтобы усилить правые тенденции в их политической практике.

Правящие круги Израиля, негласно приветствовавшие и поощрявшие антикоммунистическую направленность в деятельности ПДН, рассматривали его в качестве серьезной альтернативы КПИ в связи с предстоящими летом 1984 г. парламентскими выборами. Достаточно откровенно об этом было сказано в докладной записке на имя председателя МАИ Ш. Переса, подготовленной в конце апреля 1984 г. заведующим отделом меньшинств этой партии Раананом Коэном, содержание которой просочилось в печать. Оно лишний раз продемонстрировало, как мало значат на деле межпартийные тактические и идеологические разногласия между партнерами-антикоммунистами. Центральной задачей МАИ на предстоявших выборах Р. Коэн провозгласил ослабление КПИ — «главного противника в арабской среде», чтобы «подорвать ее руководящую роль среди арабского населения». В связи с этим автор докладной записки выразил некоторое разочарование тем, что ПДН, «рассматривающее себя альтернативой Компартии», собрало не более 21% голосов на последних муниципальных выборах в Назарете, хотя, как известно, МАИ расчистила ему дорогу, впервые отказавшись выставить свой список и списки связанных с ней арабских реакционных деятелей. Несмотря на скромные — вопреки ожиданиям — достижения ПДН на муниципальных выборах, Р. Коэн, судя по докладной записке, рассчитывал, что на парламентских выборах оно все же получит «голоса большинства сил, действующих в арабской среде, и в особенности голоса экстремистов»⁷³.

По мере приближения даты парламентских выборов 1984 г. в арабских организациях, не входивших в ДФМР, произошла частичная перегруппировка сил в переосмысление политических задач в связи с главным вопросом — поддержать ли инициативу создания совместного неза-

висимого списка, который составил бы конкуренцию Компартии. Такая инициатива, питавшаяся классовым неприятием буржуазией коммунистических идей, была выражена, в частности, председателем Комитета глав арабских муниципалитетов и местных советов И. Н. Хусейном. Выступая в качестве независимого общественно-го деятеля, он призвал сформировать самостоятельный список, который отражал бы насущные повседневные проблемы арабских жителей страны и отстаивал их политические интересы ⁷⁴.

В соответствии с этой инициативой, которую уже давно подсказывали такие сионистские эксперты по арабским делам, как И. Кёниг и Б. Гур-Арье, 18 апреля 1984 г. в Тайибе состоялось собрание представителей ПДН, местной группировки Валида Садека (бывшего депутата кнессета от блока ШЕЛИ), группировки «Аль-Ансар» (отпочковавшейся в 1983 г. от «Сыновей деревни» в Умм аль-Фахме), а также ряда глав арабских местных советов и активистов Маараха. На повестке дня стоял вопрос о создании предвыборного списка, девизом которого стало бы «прекращение конфликта между израильтянами и палестинцами на основе взаимного признания» ⁷⁵. Этот девиз, ставящий на одну доску агрессора и жертву агрессии, отстаивался «Альтернативой», лидеры которой (Ури Авнери, Мати Пелед, Яков Арнон, Хаим Барам, Яэль Лотан, Йоси Амитай) еще в декабре 1975 г. учредили «Израильский совет за израильско-палестинский мир», поддерживавший контакты с представителями Организации освобождения Палестины. По замыслу лидеров ПДН, планировавшийся предвыборный список с привлечением представителей «Альтернативы» занял бы промежуточное положение между сионистскими партиями и КПИ и позволил бы участвовать в нем тем арабам, которые не приемлют ни сионизма, ни коммунистической идеологии ⁷⁶. Перспектива участия в задуманном списке сионистов, пусть даже таких «умеренных» и «проарабских», как члены «Альтернативы», вызвала резкие споры между участниками собрания и в итоге оттолкнула многих арабских националистов — главным образом из числа «Сыновей деревни». С другой стороны, готовность войти в список выразили ряд арабских деятелей, которые прежде сотрудничали с властями и сионистскими партиями, но были в конце концов отвергнуты ими. Участием в новом списке они надеялись укрепить свой политический престиж.

Создатели «независимого» списка даже не скрывали антикоммунистической направленности своей программы. Так, когда на подготовительном собрании в Таййбе председатель Лиги защиты прав бедуинов Н. аль-Укби предложил предусмотреть возможности сотрудничества с ДФМР, тогдашний глава ПДН К. ад-Дахир отрезал: «Если бы мы стремились к сотрудничеству и соглашению с Фронтом, мы бы тут не собирались»⁷⁷.

12 мая 1984 г. после долгих переговоров было официально объявлено об основании «Прогрессивного списка за мир» (ПСМ) в следующем составе: «Альтернатива», «Прогрессивное движение в Назарете», часть группировки «Аль-Ансар» в Умм аль-Фахме, группировки Валида Садека и «Ан-Нахда» в Таййбе⁷⁸.

Формально во главе ПСМ стал бывший член движения Аль-Ард, адвокат из Хайфы Мухаммад Миари, незадолго до этого взявший на себя руководство ПДН, ставшего основой ПСМ. Назначение М. Миари лидером ПСМ явилось тонко рассчитанным ходом создателей списка, так как в глазах арабских жителей он был не соглашателем, а принципиальным борцом за их права. В течение многих лет М. Миари являлся секретарем Комитета защиты арабских земель и тесно сотрудничал с коммунистами, занимая общие с ними позиции практически по всем вопросам и подвергаясь наравне с ними гонениям со стороны властей. Сам М. Миари в интервью парижскому журналу «Израэл энд Палестайн», причисляя себя к социалистам, заявил: «Коммунисты считают, что всякий, кто не принадлежит к ДФМР или КПИ, является либо предателем, либо по крайней мере негативным элементом, раскольником, наносящим вред делу палестинцев. Мы же полагаем, что сегодняшняя политическая сцена в Израиле позволяет, даже требует от нас создания параллельного национального прогрессивного списка»⁷⁹.

Вторым в списке кандидатов ПСМ стоял генерал-майор в отставке, бывший «герой» агрессии 1967 г. М. Пелед, работавший преподавателем арабской литературы в Тель-Авивском университете и одновременно возглавлявший «Израильский совет за израильско-палестинский мир».

Далее в списке кандидатов ПСМ следовали Риях Абу аль-Асль, Валид Садек, Яаков Арнон, Нури аль-Укби и др.

Таким образом, ПСМ, сформированный накануне

парламентских выборов 1984 г., явился конгломератом разнородных и во многом противоречивых сил. В своем последующем анализе результатов выборов М. Вильнер отмечал, что к соединению различных компонентов в ПСМ привели «их враждебность к коммунизму, к СССР и ориентация на американский империализм. Все остальное либо несущественно, либо служит прикрытием — по крайней мере когда речь идет об инициаторах списка»⁸⁰.

В связи с этим следует отметить, что политическая программа ПСМ по урегулированию палестинской проблемы и улучшению условий жизни арабского населения в Израиле была довольно близка к программе ДФМР. С одной стороны, это, безусловно, указывает на то, что лидеры ПСМ учитывают насущные интересы арабского населения в Израиле и считаются с объективной необходимостью урегулирования арабо-израильского конфликта в интересах всех вовлеченных в него сторон. Однако с другой стороны, официальная позиция ПСМ по данным вопросам свидетельствует о том, что требования, выдвигаемые Компартией, завоевали такую популярность в народе, что к ним приходится подлаживаться и остальным политическим силам, добивающимся его поддержки. Кроме того, внешнее совпадение большей части пунктов программ ПСМ и ДФМР было призвано ввести в заблуждение арабских избирателей.

Появление ПСМ вызвало у правящих кругов двойственную реакцию. С одной стороны, они рассчитывали, что он изрядно потеснит позиции КПИ среди арабских жителей и вызовет внутренний кризис в ДФМР. Однако с другой стороны, участие в ПСМ нескольких арабов, выступавших в прошлом с экстремистскими лозунгами, а также давние личные контакты ряда членов списка с ООП и провозглашенная им поддержка неотъемлемого права палестинского арабского народа на создание своего независимого государства на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа вызвали демонстративное раздражение крайне правых сионистских партий, которые потребовали запрета списка. В связи с этим 8 июня 1984 г. лидеры ПСМ были вызваны для беседы к министру обороны Моше Аренсу. Пытаясь отвести от себя всякие подозрения в нелояльности режиму и враждебном отношении к сионизму, они отбросили привычную демагогию, рассчитанную на политически незрелые слои. Судя по протоколу беседы, выдержки из которого были

опубликованы в газете «Аль-Иттихад», лидеры ПСМ попытались внушить М. Аренсу, что их цель — заменить КПИ в роли лидера арабских масс и повести их за собой к достижению «взаимопонимания» с властями в вопросе удовлетворения прав арабских жителей в обмен на полную лояльность последних и исполнение ими всех гражданских обязанностей, включая службу в армии. Двухличный характер списка явственно обнаружил Р. Салим, который заявил М. Аренсу буквально следующее: «У нас есть враги в арабской среде. Нашими главными врагами являются РАКАХ и Маарах»⁸¹.

Заявление насчет вражды с Маарах, явно рассчитанное на благоприятную реакцию М. Аренса, который принадлежит к партии Херут, было заведомо лживым. Выше уже упоминалось содействие отдела меньшинства МАИ «Прогрессивному движению в Назарете» на муниципальных выборах 1983 г. В период предвыборной кампании 1984 г. это содействие усилилось: МАИ «прикомандировала» к ПСМ многих своих активистов в арабских населенных пунктах, чтобы помочь новоявленному списку организовать свою избирательную кампанию и обеспечить ее антикоммунистическую направленность⁸². Сам Маарах сознательно сократил до минимума свою предвыборную активность среди арабских избирателей. Впервые за всю историю парламентских выборов на этот раз не было создано ни одного из традиционных арабских списков, связанных с МАИ.

В том же, что касалось вражды с КПИ, Р. Салим был абсолютно искренен. Как подчеркнул М. Вильнер на пленуме ЦК КПИ 3 августа 1984 г., лидеры ПСМ действительно поставили перед собой задачу «подорвать влияние КПИ иДФМР на арабские массы в Израиле и помешать росту их популярности среди еврейского населения. Это откровенно проимпериалистический, антисоветский список»⁸³.

ПСМ неожиданно получил поддержку ранее бойкотировавших парламентские выборы израильских «Братьев-мусульман», которые на сей раз решили голосовать за этот список, привлекая их своей антикоммунистической ориентацией. Им, в частности, импонировал отказ ПСМ в период избирательной кампании поддержать идею созыва международной конференции по урегулированию ближневосточного конфликта, так как одним из ее сопредседателей должен был быть Советский Союз⁸⁴.

Лидеры ПСМ, очевидно, рассчитывали на поддержку

местных арабских националистических группировок. Однако центральное руководство «Сыновой деревни» и Аль-Ансар, впервые признав в специальном заявлении⁸⁵ парламентскую деятельность «одной из форм борьбы... в сотрудничестве с другими патриотическими, прогрессивными и демократическими силами в стране», отмежевалось от «независимого арабского списка», т. е. от ПСМ, хотя прямо и не поддержало ДФМР. Голосовать за ДФМР арабов в Израиле призвали в своем заявлении 25 видных деятелей Западного берега р. Иордан и сектора Газа, и среди них мэр Наблуса Б. Шакаа, Рамаллаха К. Халаф и аль-Биры И. ат-Тауиль⁸⁶.

В начале мая 1984 г. исполком ООП принял решение поддержать ДФМР на выборах в кнессет⁸⁷. 10—11 июля в Женеве состоялась встреча делегации ДФМР с Я. Арафатом, который также «заверил их в своей поддержке»⁸⁸.

В итоге всеобщих выборов в кнессет XI созыва, состоявшихся 23 июля 1984 г., ДФМР, заручившийся поддержкой 69 815 избирателей (3,4% всех голосовавших)⁸⁹, сохранил свои четыре места в кнессете, в то время как ПСМ получил 38 012 голосов (1,8%)⁹⁰ и провел в кнессет лишь двух депутатов — М. Миари и М. Пеледа. Таким образом, расчеты сионистов на то, что ПСМ отберет голоса у ДФМР, полностью провалились: фронт получил даже на 5 тыс. голосов больше, чем на предыдущих выборах в 1981 г.

Что касается собственно арабского электората, то на парламентских выборах 1984 г. численность арабов, имеющих право голоса, составила 297 тыс. человек, т. е. 10,5% всех израильских избирателей. В голосовании на этот раз участвовало 75% арабских избирателей⁹¹ (в 1981 г. — 69%). Поддержка арабами крупных сионистских партий заметно снизилась: Маарах — с 29 до 23%, Ликуд — с 7 до 4% арабских избирателей. С другой стороны, на предыдущих выборах за НРП проголосовало 3% арабов, за Шинуй — 4%, а в 1984 г. — соответственно 4 и 5%.

За ДФМР проголосовало 34% арабских избирателей. Фронт в целом сохранил за собой поддержку арабов, за исключением района «Треугольника», где были особенно активны «братья-мусульмане». ПСМ же получил 18% арабских голосов (среди евреев за него высказалось всего полторы тысячи избирателей). В итоге вместо того, чтобы потеснить ДФМР, ПСМ отнял существей-

ную часть голосов у МАИ, особенно в Галилее, и привлек к себе традиционный электорат прежних «арабских списков», а также голоса многих из тех арабов, которые в прошлом бойкотировали выборы ⁹².

Результаты парламентских выборов 1984 г., с одной стороны, свидетельствовали об усилении политической поляризации внутри арабского населения, о фактическом смыкании арабской традиционной родовой верхушки, части крайне «левых» националистов и крайне правых «братьев-мусульман» в борьбе против КПИ, но в то же время и о еще далеко не исчерпанных возможностях воздействия сионистских партий на арабское население. С другой стороны, ДФМР под руководством КПИ сумел отстоять свои позиции в условиях кампании, направленной на его раскол, когда против него единым фронтом выступили правительственный аппарат, сионистские и просионистские силы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За неполных четыре десятилетия существования государства Израиль арабское население страны претерпело глубокую эволюцию во всех областях социально-экономической и политической жизни. Качественно преобразился его социальный облик, в котором постепенно стираются традиционные патриархальные черты и все явственнее проступают признаки классовой структуры современного общества. Убывает численность крестьян и бедуинов и, напротив, множатся ряды пролетариата, пытается найти свое место в израильской капиталистической экономике нарождающаяся арабская национальная буржуазия, быстро растет интеллигенция. Правда, этот процесс еще далек от завершения прежде всего из-за противодействия со стороны правящих кругов Израиля, стремящихся по возможности законсервировать конфессиональную и клановую раздробленность арабского населения с тем, чтобы обеспечить себе прочный политический контроль над ним.

С другой стороны, углубляющееся классовое расщепление арабского общества обуславливает и его политическую дифференциацию. Ведь несмотря на то, что национальному угнетению и дискриминации подвергаются все слои арабского населения, каждый из них представляет себе пути и средства достижения национального и гражданского равноправия, исходя из своих классовых интересов.

Арабские трудящиеся массы, в наибольшей степени страдающие от дискриминационной политики сионистского режима и экономического гнета израильского капитализма, все в большей степени сплачиваются вокруг КПИ. Неуклонному росту силы и влияния коммунистической партии в арабских массах не может помешать и усиление антикоммунистических тенденций в деятельности ряда арабских буржуазных и мелкобуржуазных организаций, которые из страха перед ростом авторитета

коммунистов откровенно идут на союз с некоторыми сионистскими партиями. В связи с этим весьма показательна наметившаяся в 80-е годы поляризация сил среди арабских националистов, подавляющая часть которых после длительного периода отказа от сотрудничества с КПИ приходит к осознанию необходимости единства действий с коммунистами.

История прошедших лет убедительно доказывает, что КПИ была и остается единственной партией в стране, отражающей коренные интересы арабских масс и способной успешно повести их в союзе с подлинно демократическими силами среди еврейского населения на политическую борьбу во имя достижения национального и гражданского равноправия, за демократизацию общественной жизни, за справедливое урегулирование палестинской проблемы и установление подлинного прочного мира между Израилем и арабскими странами.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

¹ Ленин В. И. Еще о «национализме». — Полное собрание сочинений. Т. 24, с. 325.

Глава I

¹ Цит. по: *Khalidi W. From Haven to Conquest*. Beirut, 1971, с. 92.

² *Weizmann Ch. Trial and Error*. N. Y., 1949, с. 244.

³ *Mandel N. J. The Arabs and Zionism before World War I*. Berkeley — Los Angeles — London, 1976, с. 29.

⁴ *The Complete Diaries of Theodore Herzl*. N. Y., 1960, с. 88.

⁵ *British Government. The Political History of Palestine under the British Administration*. Jerusalem, 1947, с. 3.

⁶ *Котлов Л. Н. Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке*. М., 1975, с. 28—31.

⁷ *Сабер Муса*. Низам милькийят аль-арады фи Филастын фи авахир аль-ахд аль-усманий. Шуун Филастынийя. Бейрут, № 95, октябрь. 1979, с. 88.

⁸ *Касмийя Хайрийя*. Ан-нашат ас-сахьюний фи-ш-шарк аль-арабий ва садаху 1908—1918. Бейрут, 1973, с. 31.

⁹ *Simpson J. H. Palestine: report on Immigration, Land Settlement and Development*. Cmd. 3686. L., 1930, с. 55.

¹⁰ *Caplan N. Palestine Jewry and the Arab Question 1917—1925*. L., 1978, с. 34.

¹¹ Цит. по: *The Guardian*. L., 6.11.1987.

¹² *Asadi F. Some Geographical Elements in the Arab—Israeli Conflict*. — *Journal of Palestine Studies* (далее — JPS). Beirut, 1976, № 1 (21), с. 84.

¹³ *Hagopian E., Zahlan A. B. Palestine's Arab Population: the Demography of Palestinians*. — JPS. 1974, № 4 (12), с. 42.

¹⁴ *Asadi F. Some Geographical Elements...*, с. 87.

¹⁵ Государство Израиль. Справочник. М., 1986, с. 61.

¹⁶ «Треугольник» (до недавнего времени израильтяне именовали его Малым Треугольником) — сельский район в центральной части страны к северо-востоку от Тель-Авива, конфигурация которого, вопреки названию, напоминает скорее вытянутый с юга на север прямоугольник. Эта область является западной частью исторически сложившегося в Палестине района Большого Треугольника (Джеппин — Наблус — Тулькарм). Хотя «Треугольник» и не был захвачен израильскими войсками в ходе войны 1948—1949 гг., тем не менее он отошел к Израилю по условиям Родосского перемирия с Иорданией от 3 апреля 1949 г.

- ¹⁷ *Cohen A.* Israel and the Arab World. L., 1970, с. 492.
- ¹⁸ Middle East International. L., 1979, № 83, с. 20.
- ¹⁹ *Jiryis S.* The Arabs in Israel. N. Y., 1976, с. 289.
- ²⁰ См., например: Statistical Abstract of Israel (далее — SAI). Jerusalem, 1984, № 35, с. 30.
- ²¹ *Jiryis S.* The Arabs in Israel, с. 4.
- ²² Гаарец. Тель-Авив, 08.05.1984.
- ²³ Аль-Иттихад. Хайфа, 03.01.1988.
- ²⁴ *Friedlander D., Goldscheider C.* The Population of Israel. N. Y., 1979, с. 170.
- ²⁵ См., например: *Zureik E. T.* The Palestinians in Israel: a Study in Internal Colonialism. L., 1979, с. 108.
- ²⁶ Подсчитано по: SAI, 1984, № 35, с. 125.
- ²⁷ *Аль-Бустани М. Ф.* Нашрат Муассасат ад-Дирасат аль-Филастыний. Бейрут, 16.06.1973, с. 399.
- ²⁸ Еднот Ахроног. Тель-Авив, 4.11.1976.
- ²⁹ См.: *Friedlander D., Goldscheider C.* The Population..., с. 190.
- ³⁰ SAI, 1985, № 36, с. 116.
- ³¹ Там же. Ср. показатели естественного движения населения других стран в кн.: *Брук С. И.* Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1981, с. 140—149.
- ³² SAI, 1984, с. 802—805.
- ³³ *Малик И.* Аль-уад: аль-иктисадий аль-иджтима'ий ли-ль-джамахир аль-арабийя фи Исраиль.— Аль-Джаид. Хайфа, 1987, № 5, с. 13.
- ³⁴ Подсчитано по: SAI, 1982, № 33, с. 42—43, 46—47.
- ³⁵ *Zureik E. T.* The Palestinians..., с. 111.
- ³⁶ Подсчитано по: SAI, 1985, № 36, с. 38, 52—53. Показательно, что еще в 1949 г. на территории Израиля располагалось 9 арабских городов и 510 деревень (см.: *Ан-Наххаль М. С.* Сиясат аль-интидаб аль-биританий изаа арады Филастын аль-арабийя. Бейрут, 1981, с. 121).
- ³⁷ См.: SAI, 1985, № 36, с. 52—53. Каждый из городов — Тель-Авив/Яффа и Маалот/Таршиха — был административно образован (первый — в 1950 г., второй — в 1961 г.) путем слияния прежде отдельных еврейского и арабского городов и с тех пор управляется единым муниципальным советом.
- ³⁸ Подсчитано по: SAI, 1982, № 33, с. 34, 37—38; 46—47.
- ³⁹ См., например: The Koenig Report.— JPS, 1976, № 1 (21), с. 190—200.
- ⁴⁰ SAI, 1984, № 35, с. 34.
- ⁴¹ Под широко употребляемым в Израиле официальным термином «нееврейское население» следует понимать арабов, если не брать в расчет армян, которых в стране насчитывается менее тысячи человек.
- ⁴² См., например: *Barbour N., Dominus N.* Survey of the Palestine Controversy. Beirut, 1969, с. 79—80; *Menuhin M.* The Decadence of Judaism in our Time. Beirut, 1969, с. 7, 16—18; *Hadawi S.* Bitter Harvest. N. Y., 1967, с. 37—38.
- ⁴³ Подсчитано по: *Нагопиан Е., Захан А. В.* Palestinian's Arab Population, с. 42.
- ⁴⁴ *Сиррийя С. А.* Таалим аль-араб фи Исраиль. Бейрут, 1973, с. 9.
- ⁴⁵ SAI, 1984, № 35, с. 76.
- ⁴⁶ Подсчитано по: Гаарец. 01.01.1987.
- ⁴⁷ *Landau D.* The Arabs in Israel. L., 1969, с. 10.

- ⁴⁸ По нашим подсчетам, в 1983 г. лишь 8,2% мусульман числились членами бедуинских племен.
- ⁴⁹ *Сиррийя С. А.* Таалим аль-араб фи Исраиль, с. 10.
- ⁵⁰ *Шпажников Г. А.* Религии Западной Азии. Справочник. М., 1976, с. 222.
- ⁵¹ Гаарец. 01.01.1987.
- ⁵² *Landau D.* The Arabs in Israel, с. 16.
- ⁵³ Подробнее см.: *Porath Y.* The Emergence of Palestinian — Arab National Movement, 1918—1929. L., 1974, с. 296—298.
- ⁵⁴ *Кахваджи Х.* Аль-араб фи зилль аль-ихтиляль аль-исраильи мунзу 1948. Бейрут, 1972, с. 23; *Сиррийя С. А.* Таалим аль-араб фи Исраиль, с. 9.
- ⁵⁵ *Hagopian E., Zahlan A. B.* Palestine's Arab Population, с. 42.
- ⁵⁶ SAI. 1984, № 35, с. 78.
- ⁵⁷ SAI. 1985, № 36, с. 93.
- ⁵⁸ Гаарец. 01.01.1987.
- ⁵⁹ *Кахваджи Х.* Аль-араб фи зилль аль-ихтиляль аль-исраильи, с. 22.
- ⁶⁰ См., например: *Political Dictionary of the Middle East in the 20-th Century* Jerusalem, 1972, с. 187—188.
- ⁶¹ SAI. 1984, № 35, с. 76—78.
- ⁶² SAI. 1985, № 36, с. 609.
- ⁶³ *Jiryis S.* The Arabs in Israel, с. 203.
- ⁶⁴ Едиот Ахронот. 24.07.1981; Аль-Иттихад. 31.07.1981.
- ⁶⁵ Подсчитано по: *Porath Y.* The Emergence of Palestinian Arab..., с. 19.
- ⁶⁶ *Кахваджи Х.* Аль-араб фи зилль аль-ихтиляль аль-исраильи, с. 46.
- ⁶⁷ *Zureik E. T.* The Palestinians in Israel, с. 116.
- ⁶⁸ *Halevi I.* Sous Israël la Palestine. P., 1978, с. 68—69.
- ⁶⁹ *Zaayud T.* The Fate of the Arabs in Israel.— JPS. 1976, № 1 (21), с. 98.
- ⁷⁰ *Jiryis S.* Recent Knesset Legislation and the Arabs in Israel.— JPS. 1971, № 1 (1), с. 58.
- ⁷¹ Аль-Иттихад. 16.04.1985.
- ⁷² Мульхак аль-Иттихад аль-Усбууй. 01.03.1985, с. 3. Под давлением демократической общественности, требовавшей равноправия для еврейских и арабских трудящихся, X конгресс Гистадрута в 1966 г. переименовал официальное название организации из «Всеобщей федерации еврейских рабочих на Земле Израиля» во «Всеобщую федерацию рабочих на Земле Израиля». Вместе с тем сионисты отклонили предложение фракции КПИ в Гистадруте поменять в названии «Землю Израиля» («Эрец Исраэль») на «Израиль», что впоследствии представило сионистской верхушке Гистадрута формальное оправдание для участия в экономической эксплуатации и обездоливания палестинского народа оккупированных Западного берега р. Иордан и сектора Газы (подробнее см.: *Davis U.* Economic Activity and Access to National Resources: Legal Restrictions on Access to Land and Water in Israel.— Paper prepared for International Conference on the Question of Palestine. P., 1983, с. 12—13).
- ⁷³ *Makhoul N.* Changes in the Employment Structure of Arabs in Israel.— JPS. 1982, № 3 (43), с. 78—79.
- ⁷⁴ SAI. 1984, № 35, с. 350.
- ⁷⁵ Подробнее о трудностях, с которыми сталкивается арабское сельское хозяйство в Израиле, см.: *Тума Э.* Сионизм крупным планом. М., 1985, с. 141—142.

- ⁷⁶ SAI. 1985, № 36, с. 342.
- ⁷⁷ Подсчитано по: *Кахваджи Х.* Аль-араб фи зилль аль-ихтиляль аль-исраилий, с. 58.
- ⁷⁸ SAI. 1985, № 36, с. 343.
- ⁷⁹ Аль-Иттихад, 02.11.1982.
- ⁸⁰ *Makhoul N.* Changes in the Employment Structure, с. 77.
- ⁸¹ См., например: *Zureik E.* The Palestinians in Israel, с. 124—125; *Elrazik A. A., Amin R. and Davis U.* Problems of Palestinians in Israel: Land, Work, education.— *Journal of Palestine Studies.* 1978, № 3 (27), с. 44.
- ⁸² *Makhoul N.* Changes in the Employment Structure, с. 79.
- ⁸³ Там же, с. 87.
- ⁸⁴ Там же, с. 85.
- ⁸⁵ Там же, с. 91.
- ⁸⁶ Подсчитано по: SAI. 1985, № 36, с. 326, 342.
- ⁸⁷ XIX съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1982, с. 155.
- ⁸⁸ Аль-Иттихад, 27.02.1981.
- ⁸⁹ *Makhoul N.* Changes in the Employment Structure, с. 79—80.
- ⁹⁰ Аль-Иттихад, 02.11.1982.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² *Малик И.* Аль-уад'аль-иктисади аль-иджтима'ий..., с. 10.
- ⁹³ Производство строительных материалов на арабских предприятиях — как правило, мелких (в среднем от 3 до 9 работников), зачастую использующих труд членов одной семьи — отличается относительно низкой себестоимостью. Это позволило таким предприятиям стать в 80-х годах основными поставщиками качественного и в то же время недорогого кирпича на израильском рынке, потеснив аналогичную продукцию крупных местных и зарубежных фирм.
- ⁹⁴ Филастын ас-Саура. Никосия, 25.05.1985, с. 22; Филастын ас-Саура. 03.10.1987, с. 30.
- ⁹⁵ Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки. М., 1981, с. 21.
- ⁹⁶ Основные высшие учебные заведения в Израиле представлены пятью университетами и двумя академическими институтами.
- ⁹⁷ Аль-Иттихад, 12.02.1987.
- ⁹⁸ SAI. 1984, № 35, с. 625.
- ⁹⁹ Там же, с. 663.
- ¹⁰⁰ Аль-Иттихад, 13.02.1987.
- ¹⁰¹ *Rekness E.* Israeli Arab Intelligenza.— *The Jerusalem Quarterly.* Jerusalem, 1979, № 11, с. 52.
- ¹⁰² Аль-Иттихад, 15.01.1988.
- ¹⁰³ *Riquet M.* Un Chrétien face à Israël. P., 1975, с. 185.
- ¹⁰⁴ Цит. по: *Israel: A Survey and Bibliography.* N. Y., 1971, с. 22—23.
- ¹⁰⁵ *Davis U., Lehn W.* And the Fund Still Lives.— *Journal of Palestine Studies.* 1978, № 4 (28), с. 23.
- ¹⁰⁶ *Lehn W.* The Jewish National Fund.— *Journal of Palestine Studies.* 1974, № 4 (12), с. 96.
- ¹⁰⁷ *Menouhin M.* The Decadence of Judaism in our Time, с. 135.
- ¹⁰⁸ Цит. по: *Hirst D.* The Gun and the Olive Branch. The Roots of Violence in the Middle East. L., 1977, с. 221.
- ¹⁰⁹ Мульхак аль-Иттихад аль-Усбууй. 05.04.1985, с. 3.
- ¹¹⁰ *Тума Э.* Сионизм крупным планом, с. 135.
- ¹¹¹ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля. Хайфа, 15—18 декабря 1976 г. М., 1977, с. 78.
- ¹¹² *Weinstock N.* Sionisme contre Israël. P., 1969, с. 375.

- ¹¹³ Подробнее см.: *Дмитриев Е.* Палестинский узел. М., 1978, с. 151—156; *Тума Э.* Сионизм крупным планом, с. 133, 138.
- ¹¹⁴ *Peretz D.* Israel and the Palestine Arabs. Wash., 1958, с. 65.
- ¹¹⁵ *Halevi I.* Sous Israël la Palestine. P., с. 68—69; Мухаттатат тахуид аль-джадид ва-н-накаб фи ахд хукуматей аль-ликуд.—Аль-Ард. Дамаск. 07.03.1983, № 12, с. 29.
- ¹¹⁶ Мульхак аль-Иттихад аль-Усбууй. 15.03.1985, с. 3.
- ¹¹⁷ Аль-Джадид. 1978, № 4, с. 10.
- ¹¹⁸ Афак Арабийя. Багдад, 1976, № 11, с. 13.
- ¹¹⁹ SAI. 1985, № 36, с. 35—36.
- ¹²⁰ Ал Гамишмар. 08.09.1977.
- ¹²¹ Аль-Иттихад. 19.01.1979.
- ¹²² Аль-Иттихад. 26.06.1979.
- ¹²³ Гаарец. 13.12.1982.
- ¹²⁴ The Jerusalem Post. 09.08.1979.
- ¹²⁵ The Jerusalem Post Magazine. 22.01.1982, с. 5.
- ¹²⁶ Аль-Иттихад. 03.04.1987.
- ¹²⁷ Малик Ибрагим. Аль-уад'аль-иктисади аль-иджтимаий, с. 14.
- ¹²⁸ Гаарец. 26.03.1984.
- ¹²⁹ The Koenig Report.—Journal of Palestine Studies. 1976, № 1 (21), с. 190—200; *Halevi I.* Sous Israël la Palestine, с. 214—227.
- ¹³⁰ Palestinian Arabs in Israel: Two Case Studies. L., 1977, с. 96.
- ¹³¹ Аль-Иттихад. 31.03.1987.
- ¹³² SAI. 1984, № 35, с. 624—634.
- ¹³³ Подсчитано по: SAI. 1984, № 35, с. 633—634.
- ¹³⁴ Подробнее см.: New Outlook. Tel Aviv, 1977, № 3, с. 29—35; *Mar'i S. Kh.* Arab Education in Israel. Syracuse, 1978, с. 70—89.
- ¹³⁵ Маарив. Тель-Авив, 06.04.1982.
- ¹³⁶ The Other Israel. Tel Aviv, 1984, № 9, с. 1.
- ¹³⁷ Давар. Тель-Авив, 26.10.1987.
- ¹³⁸ Едиот Ахронот. 07.05.1982.
- ¹³⁹ Гаарец. 12.08.1979.
- ¹⁴⁰ The Middle East. L., 1984, № 118, с. 8.
- ¹⁴¹ Гаарец. 02.12.1980.
- ¹⁴² Подсчитано по: Аль-Иттихад. 02.08.1984.

Глава II

¹ *Naamani I. T.* The State of Israel. N. Y., 1980, с. 57.

² Подробнее см.: *Носенко В. И.* Деятельность сионистов в Палестине и арабское национально-освободительное движение в период между двумя войнами.—Международный сионизм: история и политика. М., 1977, с. 41—58; *он же.* Вооруженное выступление Изз ад-Дина аль-Кассама (из истории палестинского национально-освободительного движения).—Арабский Восток и Магриб. М., 1977, с. 180—207; *Барковский Л. А.* Генезис руководства национально-освободительным движением арабов Палестины в 1920—1935 гг.—Актуальные проблемы идеологии и культуры стран Востока. М., 1982, с. 161—173.

³ *Nashif T.* Palestinian Arab and Jewish Leadership in the Mandate Period.—JPS. 1977, № 4 (24), с. 114—115.

⁴ *Аш-Шукейри А.* Арба'ун аман фи аль-хяат аль-арабийя уа-дудуалийя. Бейрут, 1973, с. 190.

⁵ См.: *Слепов Н. Б.* В борьбе за мир, демократию и социальный

прогресс. (К 60-летию образования Компартии Израиля).— Вопросы истории КПСС. 1979, № 6, с. 110—111.

⁶ *Glazer S.* The Palestinian Exodus in 1948.— JPS. 1980, № 4 (36), с. 104.

⁷ *Landau J. M.* The Arabs in Israel, с. XI, 185; *R. D. McLaurin R.D.* (ed.). The Political Role of Minority Groups in the Middle East. N. Y., 1979, с. 78—81; *Jiryis S.* Les arabes en Israël 1948—1967. Beyrouth, 1969, с. 217—218; *Кахваджи Х.* Аль-араб фи зилль аль-ихтиляль аль-исраилий мунзу 1948. Бейрут, 1972, с. 423; Араб аль-ард аль-мухталля ам 1948 тахт аль-ихтиляль аль-исраилий: аль-ауда'у аль-иктисадийя уаль-иджтима'ийя уа-с-сиясийя. Ч. I.— Аль-Ард. Дамаск, 07.05.1984, № 16, с. 27.

⁸ Из немногих ученых-немарксистов, отметивших эти заслуги коммунистов, см., например: *Zureik E. T.* The Palestinians in Israel..., с. 166.

⁹ *Маджали Н.* Иля айна тазхаб аль-асуат аль-арабийя.— Аль-Иттихад, предвыборное приложение. 13.07.1984, с. 10—11; The Jerusalem Post. 20.07.1984.

¹⁰ Система мухтаров утвердилась в Палестине еще в эпоху Османской империи. По традиции на мухтара возлагались обязанности регистрировать новорожденных и умерших, регулировать споры между односельчанами и т. д. В целом он рассматривался в качестве связующего звена между жителями деревни и центральными властями (в случае отсутствия местного совета) и зачастую попросту ими назначался (см.: *Nakhleh Kh.* Shifting Patterus of Conflict in Selected Arab Villages in Israel. Ann Arbor, 1975, с. 246; *Jiryis S.* The Arabs in Israel, с. 251).

¹¹ XVII съезд Коммунистической партии Израиля. Тель-Авив — Яффа, 21—24 июня 1972 г. М., 1973, с. 152.

¹² *Cohen A.* Israel and the Arab World. L., 1970, с. 494.

¹³ *Jiryis S.* The Arabs in Israel, с. 50.

¹⁴ *Schwarz W.* The Arabs in Israel. L., 1959, с. 67.

¹⁵ См., например: *Kraines O.* Government and Politics in Israel. Boston, 1961, с. 81—82.

¹⁶ *Landau J. M.* The Arabs in Israel, с. 76—77.

¹⁷ *Jiryis S.* The Arabs in Israel, с. 164.

¹⁸ The Jerusalem Post. 23.01.1982.

¹⁹ МАФДАЛ (Национально-религиозная партия — НРП) — клерикальная правоцентристская сионистская партия.

²⁰ Херут (Свобода) — крайне правая сионистская партия. Создана в 1948 г. на основе экстремистской террористической организации Иргун цвай леуми.

²¹ Цит. по: Аль-Иттихад. 21.11.1980.

²² *Кахваджи Х.* Аль-араб фи зилль аль-ихтиляль аль-исраилий мунзу 1948. Бейрут, 1972, с. 491.

²³ Там же, с. 506.

²⁴ *Zureik E. T.* The Palestinians in Israel, с. 138.

²⁵ *Landau J. M.* The Arabs in Israel, с. 13.

²⁶ *Аль-Касим Самих.* Аль-араб фи Исраиль — харб салясин аман мин аджль аль-бака уаль-хувийя аль-кауумийя.— Аль-Джадид. 1978, № 10, с. 46.

²⁷ См., например: Едиот Ахронот. 02.04.1976.

²⁸ Гаарец. 02.01.1971.

²⁹ Едиот Ахронот. 05.03.1970.

³⁰ *Кахваджи Х.* Аль-араб фи зилль аль-ихтиляль аль-исраилий. с. 507; *Landau J. M.* The Arabs in Israel, с. 197.

³¹ Дж. Муадди, например, «появлялся в кнессете раз в три месяца и выступал раз в год с речью... на арабском языке, с трудом читая напечатанный текст» (см.: Гаолам Газе. 13.10.1971 — цит. по: *Jiryis S. The Arabs in Israel*, с. 273).

³² *Arian A. (ed.). The Elections in Israel 1969. Jerusalem, 1972, с. 249.*

³³ *Shokeid M., Dshen Sh. Distant Relations: Ethnicity and Politics among Arabs and North African Jews in Israel. N. Y., 1982, с. 124.*

³⁴ *Jiryis S. Les arabes en Israël, с. 219.*

³⁵ *Landau J. M. The Arabs in Israel, с. 75.*

³⁶ Этот список фигурировал на всех выборах, начиная с 1949 г., под разными названиями — Демократический список Назарета, Демократический список арабов в Израиле, Прогресс и развитие. С 1977 г. он именуется Объединенным арабским списком.

³⁷ Гаарец. 15.01.1981; Давар. 11.02.1981; *Le Monde Diplomatique*. 1981, № 323, с. 5.

³⁸ Цит. по: Аль-Уфук, Бейрут, № 34, 26.02.1981, с. 7—10.

³⁹ *Jiryis S. The Arabs in Israel, с. 170.*

⁴⁰ Аль-Иттихад. 11.06.1968.

⁴¹ Ликуд (Сплоченность) — блок крайне правых и правоцентристских сионистских партий, основу которого составляет партия Херут. Образован в 1973 г. В 1977—1984 гг. являлся правящим, с 1984 г. участвует вместе с блоком Маарах в формировании коалиционного правительства «национального единства».

⁴² *Джирьис С. Аль-араб фи Исраил 1973—1979.*— Шуун Филастыний. Бейрут, № 89, апрель 1979, с. 92.

⁴³ *Маджали Н. Иля айна тазхаб аль-асуат аль-арабийя, с. 10.*

⁴⁴ *Cohen A. Arab Border Villages in Israel. Manchester, 1965, с. 161.*

⁴⁵ Техия (Возрождение) — ультраправая сионистская партия профашистского толка, сочетающая религиозный фанатизм с откровенным расизмом в отношении арабов.

⁴⁶ *Lustick I. The Quiescent Palestinians: the System of Control over Arabs in Israel.*— *Nakhleh Kh., Zureik E. (eds.) The Sociology of the Palestinians. L., 1980, с. 69.*

⁴⁷ В 1961 г. в результате слияния Партии общих сионистов с Прогрессивной партией была образована Либеральная партия, которая с сентября 1973 г. входит в правосионистский блок Ликуд.

⁴⁸ Сам И. Нахла, несмотря на неудачу в этот раз, видимо, зарекомендовал себя столь перспективным деятелем, что на него обратило внимание руководство партии МАПАИ, предложив ему накануне следующих парламентских выборов 1959 г. войти в число кандидатов от одного из трех ее «арабских списков» под названием «Прогресс и процветание» (см.: *Nakhleh Kh. Shifting Patterns...*, с. 188—189). Союз с этой сионистской партией принес И. Нахле удачу: он несколько раз избирался депутатом кнессета от того же списка (см.: *Абд ар-Рахман А. Маукуф филастынийей 1948 мин РАКАХУа-ль-ахзаб ас-сахьюнийя.*— Шуун Филастынийя. 1981, № 121, с. 52—53).

⁴⁹ *Jiryis S. Les arabes en Israël, с. 222—223.*

⁵⁰ Аль-Иттихад. 25.01.1985.

⁵¹ *The Jerusalem Post*. 04.02.1982. Сионисты-ревизионисты, осуждавшие руководство ВСО за его якобы «мягкотелость» и «непоследовательность» в осуществлении основных целей сионизма, выступали за создание еврейского государства по обе стороны р. Йор-

дан (так называемого Великого Израиля) и требовали применения против арабов исключительно военной силы. Принципы ревизионистского сионизма определяли террористическую деятельность экстремистской подпольной организации Иргун цваи леуми и легли в основу идеологической платформы партии Херут.

⁵² *Джубран С.* Аль-джамахир аль-арабийя уаль-ахзаб ас-сахьюнийя.— Аль-Иттихад. 09.10.1979.

⁵³ *Watad M.* Emigration is no Answer.— New Outlook, Tel Aviv, 1966, № 4 (79), с. 46.

⁵⁴ *Shbat I.* Learning to Live Together.— New Outlook. 1966, № 9 (84), с. 61.

⁵⁵ *Landau J.* The Arabs in Israel, с. 242.

⁵⁶ *El-Asmar F.* To Be an Arab in Israel. Beirut, 1978, с. 66.

⁵⁷ *Landau J.* The Arabs in Israel, с. 137.

⁵⁸ Маарах (Объединение) — блок социал-реформистских и (с 1982 г.) центристских буржуазных сионистских партий. Основой блока, созданного в 1965 г., является партия МАИ. Партия МАПАМ входила в Маарах в 1969—1984 гг.

⁵⁹ Маарив. 14.09.1982.

⁶⁰ Давар. 30.09.1980.

⁶¹ *Дадиаки Л. Я.* Критика идеологии и политики социал-сионизма. М., 1986, с. 209.

⁶² Цит. по: Аль-Иттихад. 03.10.1980.

⁶³ Аль Гамишмар. 16.07.1979.

⁶⁴ Гаарец. 24.04.1981.

⁶⁵ Маарив. 22.05.1981.

⁶⁶ Давар. 03.05.1981.

⁶⁷ *Al-Haj M., Yaniv A.* Uniformity or Diversity: a Reappraisal of the Voting Behaviour of the Arab Minority in Israel.— The Elections in Israel 1981. Tel Aviv, 1983, с. 140—141.

⁶⁸ Аль-Иттихад. 31.10.1983.

⁶⁹ Давар. 25.10.1983.

⁷⁰ Аль-Иттихад. 10.02.1984.

⁷¹ По определению Эмиля Тумы, рост арабской мелкой буржуазии происходит за счет увеличения числа людей с высшим образованием, научных специалистов и лиц свободных профессий — врачей, юристов, инженеров, университетских преподавателей (см.: *Тума Э.* Аль-акадимийюн аль-джамиийюн аль-араб: таби'ухум мау-кыфухум ва даурухум.— Аль-Джадид. 1982, № 1—2, с. 8).

⁷² Подробнее см.: *Landau J.* The Arabs in Israel, с. 72—74.

⁷³ *Кахваджи Х.* Аль-кысса аль-кямиля ли харакат аль-ард.— Шуун Филастынийя. № 1, март 1971, с. 113.

⁷⁴ *Jiryis S.* The Arabs in Israel, с. 186.

⁷⁵ *Кахваджи Х.* Аль-араб фи зилль аль-ихтиляль аль-исраилий, с. 438.

⁷⁶ Там же, с. 439.

⁷⁷ *Schwarz W.* The Arabs in Israel, с. 68, 91, 141.

⁷⁸ *Jiryis S.* The Arabs in Israel, с. 186.

⁷⁹ *Landau J.* The Arabs in Israel, с. 94.

⁸⁰ *Jiryis S.* The Arabs in Israel, с. 187.

⁸¹ Свои редакционные статьи в «Аль-Иттихаде» Э. Хабиби традиционно подписывает литературным псевдонимом «Джухайна».

⁸² Цит. по: *Landau J.* The Arabs in Israel, с. 94—95.

⁸³ *El-Asmar F.* To be an Arab in Israel, с. 70.

⁸⁴ *Jiryis S.* The Arabs in Israel, с. 187.

⁸⁵ Аль-филастынийюн фи аль-ватан аль-арабий: дирасат фи ау-

да'ихим ад-димуграфийя ва-ль-иджтима'ийя ва-ль-иктисадийя уа-сисясийя. Каир, 1978, с. 518.

⁸⁶ Landau J. The Arabs in Israel, с. 96.

⁸⁷ El-Asmar F. To be an Arab in Israel, с. 72.

⁸⁸ Jiryis S. Les arabes en Israël, с. 233.

⁸⁹ El-Asmar F. To be an Arab in Israel, с. 69.

⁹⁰ Гаолам Газе. 07.08.1964 (цит. по: New Outlook, 1964, vol. VII, № 7 (65), с. 51).

⁹¹ Landau J. The Arabs in Israel, с. 97.

⁹² Jiryis S. The Arabs in Israel, с. 189.

⁹³ Текст меморандума см.: Landau J. The Arabs in Israel, Appendix D, с. 228—230.

⁹⁴ Jiryis S. The Arabs in Israel, с. 192.

⁹⁵ New Outlook. 1964, vol. VII, № 9 (67), с. 92.

⁹⁶ Отмечались лишь единичные случаи совместных действий Аль-Ард и КПИ, например в начале 1961 г., когда они сообща выступали против правительственной политики экспроприации арабских земель.

⁹⁷ Аль-Иттихад. 13.11.1964.

⁹⁸ Напомним, что до этого Аль-Ард бойкотировала парламентские выборы, участие в которых она расценивала как полное признание государства Израиль со всеми его атрибутами, с его реакционной внутренней и внешней политикой.

⁹⁹ XVII съезд Коммунистической партии Израиля. Тель-Авив — Яффа, 21—24 июня 1972 г. М., 1973, с. 40.

¹⁰⁰ Lockman Z. The Left in Israel: Zionism vs. Socialism.— MERIP Reports. Wash., 1976, № 49, с. 15.

¹⁰¹ Один из главарей этих волнений во Франции, еврей по национальности Даниэль Кон-Бендит, посетил в 1971 г. Израиль, где имел встречи со своими восторженными почитателями и последователями (Давар. 11.12.1972).

¹⁰² XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 169.

¹⁰³ Burstein U. The Leftists in Israel — Desintegration and Degeneracy.— Information Bulletin Communist Party of Israel (далее — IB CPI). 1972, № 1, с. 23.

¹⁰⁴ Там же, с. 23—24.

¹⁰⁵ Нам остались недоступными конкретные достоверные сведения о содержании и формах этого взаимодействия.

¹⁰⁶ Подробнее о личности обвиняемых, их показания, а также высказывания израильских должностных лиц и комментарии по поводу процесса см.: JPS. 1973, № 4(8), с. 128—129, 144—145; JPS, 1975—1976, № 1/2 (17/18), с. 71—72.

¹⁰⁷ JPS. 1973, № 4 (8), с. 144.

¹⁰⁸ Аль-Иттихад. 23.05.1985.

¹⁰⁹ McLaurin R. D. (ed.). The Political Role of Minority Groups, с. 99.

¹¹⁰ Tessler M. A. Israel's Arabs and the Palestinian Problem.— Middle East Journal. 1977, vol. 31, № 3, с. 317.

¹¹¹ Там же, с. 316.

¹¹² Там же, с. 325.

¹¹³ Там же, с. 318.

¹¹⁴ Al-Haj M., Yaniv A. Uniformity or Diversity..., с. 144.

¹¹⁵ Там же, с. 143.

¹¹⁶ Middle East International. 1984, № 231, с. 10.

¹¹⁷ Ад-Дустур. 26.11.1979 (цит. по: Араб аль-ард аль мухталля ам 1948 тахт аль-ихтиляль аль-исраилий: аль-ауда'у аль-иктисадийя

ва-ль-иджтима'ийя ва-с-сиясийя. Ч. II.— Аль-Ард. 21.05.1984, № 17, с. 27—28).

¹¹⁸ *Файяд Т.* Ат-туллаб аль-араб фи муваджхат аль-фашийя ас-сахьюнийя. Шуун Филастынийя. 1979, № 89, с. 165.

¹¹⁹ Приложение к Гаарец. 04.04.1980 (цит. по: Араб аль-ард аль-мухталля..., с. 28).

¹²⁰ *Джирьис С.* Аль-араб фи Исраиль 1973—1979, с. 99.

¹²¹ Аль-Иттихад. 02.02.1979.

¹²² Аль-Иттихад. 24.10.1983.

¹²³ *Rekness E.* Israeli Arab Intelligentsia.— Jerusalem Quarterly. 1979, № 11, с. 64.

¹²⁴ Давар. 02.02.1979.

¹²⁵ Аль-Иттихад. 30.01.1979.

¹²⁶ Едиот Ахронот. 18.01.1979

¹²⁷ Гуш эмуним (Союз верующих) — ультранационалистическая организация сионистов-фанатиков, занимающаяся созданием поселений на оккупированных арабских территориях.

¹²⁸ Events. L., 1979, № 63, с. 20.

¹²⁹ Ал Гамишмар. 28.01.1979.

¹³⁰ Аль-Иттихад. 23.01.1979.

¹³¹ Аль-Иттихад. 30.01.1979.

¹³² Аль-Иттихад. 11.11.1980.

¹³³ Зо Гадерех. 03.09.1980.

¹³⁴ См. главу III.

¹³⁵ XIX съезд Коммунистической партии Израиля. Хайфа, 11—14 февраля 1981 г. М., 1982, с. 160.

¹³⁶ The 20th Congress of the Communist Party of Israel. Draft Report of the Central Committee of the Communist Party of Israel. Tel Aviv, 1985, с. 126.

¹³⁷ *Сайдауи М.* Аль-ихван аль-муслимун.— Аль-Гад. Хайфа, декабрь 1984, № 8, с. 25.

¹³⁸ *Richardson D.* Flourishing Fundamentalism.— The Jerusalem Post. 22.01.1982.

¹³⁹ Гаарец. 26.02.1981.

¹⁴⁰ Зарубежный Восток и современность. Том. 3. М., 1981, с. 158.

¹⁴¹ Деревня Бака, подобно другой деревне, Бейт Сафафа близ Иерусалима, была разделена линией перемирия 1949 г. с Иорданией. Западная часть отошла к Израилю, восточная — к Иордании.

¹⁴² Араб аль-ард аль-мухталля..., с. 30.

¹⁴³ *Kapeliouk A.* Le regain islamique chez les arabes d'Israël et des territoires occupés.— Le Monde Diplomatique. 1983, № 353, с. 6.

¹⁴⁴ Аль-Иттихад. 18.03.1981.

¹⁴⁵ Аль-Иттихад. 03.03.1981.

¹⁴⁶ *Kapeliouk A.* Le regain islamique..., с. 6.

Глава III

¹ Маарив. 02.04.1982 (цит. по: Аль-Ард. 07.04.1982, № 16, с. 47).

² *Jiryis S.* The Arabs in Israel, с. 180.

³ XIX съезд Коммунистической партии Израиля. Хайфа, 11—14 февраля 1981 г. М., 1982, с. 161.

⁴ The 20th Congress of the Communist Party of Israel. Draft Report of the Central Committee of the Communist Party of Israel. Tel Aviv, [1985], с. 121—122.

⁵ *Тума Э.* Тарик аль-джамахир аль-арабийя аль-кифахий фи Исраиль. Акка, 1982, с. 286.

⁶ *Тума Э.* Национально-освободительное движение и проблема арабского единства. М., 1977, с. 215.

⁷ Там же, с. 260.

⁸ *Аль-Касим С.* Аль-'араб фи Исраиль: харб ас-салясин 'аман мин аджль аль-бака'и вал-гувийя аль-кауимийя.— Аль-Джадид. 1978. № 10, с. 49.

⁹ Аль-Иттихад. 08.12.1985.

¹⁰ Подробнее см. главу II.

¹¹ Materials of the XV Congress of the Jewish-Arab Communist Party of Israel 6—8 August 1965. IB CPI. 1965, Special Issue, с. 26.

¹² Там же, с. 9, 52.

¹³ С благословения правящих кругов группировка Микуниса — Снез узурпировала право официально именоваться Коммунистической партией Израйля (Мифлага коммунистит исраэлит или МАКИ).

¹⁴ Компартия с тех пор формально зарегистрирована как «Новый коммунистический список» (Решима коммунистит хадаша — РАКАХ).

¹⁵ Materials of the XV Congress, с. 11.

¹⁶ В число арабских городов в этой таблице включаются Назарет и Шафа-Амр, а с 1965 г. также Умм аль-Фахм и Тайба в «Треугольнике». Распределение голосов в них примерно такое же, как и среди арабских избирателей в «смешанных» городах. К крупным причисляются деревни и поселки с населением более 2,5 тыс. человек, к малым — с населением менее 2,5 тыс. человек.

¹⁷ IB CPI. 1985, № 11—12, с. 12.

¹⁸ *Al-Haj M., Yaniv A.* Uniformity or Diversity. A Reappraisal of the Voting Behaviour of the Arab Minority in Israel.— The Elections in Israel 1981. Tel Aviv, 1983, с. 143.

¹⁹ *Jiryis S.* The Arabs in Israel, table 7, с. 298.

²⁰ *Greilsammer A.* Les communistes israéliens. P., 1978, с. 277.

²¹ *Jiryis S.* The Arabs in Israel, с. 300.

²² XVII съезд Коммунистической партии Израйля, с. 38—39.

²³ Там же, с. 93.

²⁴ XVIII съезд Коммунистической партии Израйля. Хайфа, 15—18 декабря 1976 г. М., 1977, с. 58.

²⁵ Аль-Иттихад. 17.08.1965.

²⁶ XVII съезд Коммунистической партии Израйля, с. 153.

²⁷ The 20th Congress of the Communist Party of Israel, с. 120.

²⁸ IB CPI. 1980, № 9, с. 17.

²⁹ См., например: XVIII съезд Коммунистической партии Израйля, с. 61.

³⁰ IB CPI. 1980, № 9, с. 17.

³¹ The 20th Congress of the Communist Party of Israel, с. 124—125.

³² *Джирьис С.* Аль-'араб фи Исраиль 1973—1979.— Шуун Филастыйнийя. Бейрут, № 89, апрель 1979, с. 90.

³³ *Al-Haj M., Yaniv A.* Uniformity or Diversity, с. 143.

³⁴ *Zureik E.* The Palestinians in Israel, с. 170.

³⁵ IB CPI. 1974, № 1, с. 10.

³⁶ Там же, с. 11.

³⁷ XVII съезд Коммунистической партии Израйля, с. 196.

³⁸ Там же, с. 200—202.

³⁹ *McLaurin R. D.* (ed.). The Political Role, с. 93.

⁴⁰ *Тума Э.* Аль-ляджна аль-кутрийя лид-дифа' 'ан аль-арады ас-

бахат уи'аан ли-уахдат ас-суфуф аль-кифахийя.— Аль-Иттихад 30.03.1984.

⁴¹ *McLaurin R. D.* (ed.). *The Political Role...*, с. 97.

⁴² См., например: Маарив. 30.03.1976, Гаарец, 31.03.1976.

⁴³ Давар. 05.04.1976.

⁴⁴ Цит. по: JPS. 1976, № 19/20, с. 200.

⁴⁵ *McLaurin R. D.* (ed.). *The Political Role...*, с. 93—94.

⁴⁶ Там же, с. 92—93.

⁴⁷ *Тума Э.* Аль-ляджна аль-кутрийя..., 30.03.1984.

⁴⁸ Араб аль-ард аль-мухталля 'ам 1948 тахт аль-ихтиляль аль-исраилий: аль-ауда' аль-иктисадийя ва-ль-идтима'ийя ва-с-сиясийя. Ч. II.— Аль-Ард. 21.05.1984, с. 32.

⁴⁹ *Rekness E.* *Israeli Arab Intelligentsia.*— *The Jerusalem Quarterly.* 1979, № 11, с. 60.

⁵⁰ Там же, с. 61.

⁵¹ *Каркаби З.* Ас-сулютат аль-махаллийя эль-арабийя.— Аль-Иттихад. 15.05.1979.

⁵² *ИВ СРІ.* 1975, № 11/12, с. 17.

⁵³ На пленуме ЦК КПИ в декабре 1985 г. Т. Зайяд был избран членом Политбюро ЦК партии.

⁵⁴ На муниципальных выборах в Израиле голосование за мэра и за состав муниципалитета проводится раздельно.

⁵⁵ *ИВ СРІ.* 1975, № 11/12, с. 17.

⁵⁶ Там же, с. 67.

⁵⁷ *Zayyad T.* *The Fate of Arabs in Israel.*— *JPS.* 1976, № 1(21), с. 102.

⁵⁸ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1977, с. 128.

⁵⁹ Там же, с. 88—91.

⁶⁰ Ан-низам ад-дахилий ли-ль-джабха ад-димукратыйя ли-с-алям ва-ль-мусават.— Аль-Иттихад. 18.01.1985.

⁶¹ XIX съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1982, с. 25—26.

⁶² Аль-Иттихад. 24.02.1981.

⁶³ *ИВ СРІ.* 1980, № 6, с. 43—47.

⁶⁴ *Al-Haj M., Yaniv A.* *Uniformity or Diversity*, с. 143, table 2.

⁶⁵ *ИВ СРІ.* 1981, № 9/10, с. 32—33.

⁶⁶ Аль-Иттихад. 10.02.1984.

⁶⁷ Аль-Иттихад. 31.12.1983.

⁶⁸ Аль-Иттихад. 01.12.1981.

⁶⁹ Гаарец. 07.04.1982.

⁷⁰ Аль-Иттихад. 19.10.1983; 08.11.1983.

⁷¹ Иль-Иттихад. 28.10.1983.

⁷² *Буриштейн У.* Хизб «Альтернатива»: мин аджли мазе? Филастын ас-саура. Никозия, 21.01.1984, с. 31.

⁷³ Васика дахилийя фи хизб аль-'эмаль.— Аль-Иттихад. 05.06.1984.

⁷⁴ Аль-Ард. 21.05.1984, № 7, с. 43.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Аль-Иттихад. 15.06.1984.

⁷⁷ Аль-Иттихад. 20.04.1984.

⁷⁸ Националистическая группировка под руководством бывшего участника движения «Аль-Ард» Салеха Баранси. Выдвигая авантюристические нереальные лозунги, она обвиняет КПИ в «реформизме» (подробнее о деятельности группировки «Ан-Нахда» см.: Аль-Иттихад. 21.02.1984).

⁷⁹ *Israel and Palestine. P.*, 1984, № 105, с. 13.

⁸⁰ *Vilner M. Political Evaluations and the Party's Task Subsequent to the Elections.*— *IB CPI. 1985, Special Issue, c. 14.*

⁸¹ *Аль-Иттихад. 22.06.1984.*

⁸² *Vilner M. Political Evaluations, c. 16.*

⁸³ *Аль-Иттихад. 10.08.1984.*

⁸⁴ *Vilner M. Political Evaluations..., c. 20.*

⁸⁵ *Аль-Иттихад. 31.05.1984; Филастын ас-саура. 16.06.1984, c. 20.*

⁸⁶ *Филастын ас-саура, № 516, 14.07.1984, c. 22.*

⁸⁷ *Аль-Иттихад. 06.05.1984.*

⁸⁸ *Аль-Иттихад. 16.07.1984.*

⁸⁹ *Le Monde. P., 02.08.1984.*

⁹⁰ *Middle East International. 1984, № 231, c. 10.*

⁹¹ *Маарив. 06.08.1984.*

⁹² *Le Monde. 31.07.1984.*

SUMMARY

L. Barkovsky. *The Arabs in Israel*. The book analyzes the socio-economic situation and political activity of the Arab national minority in Israel (within the limits of the 1949 demarcation line, i. e. excluding the illegally annexed East Jerusalem and the Golan Heights as well as the rest of the territories occupied by Israel in 1967).

Chapter 1 describes in detail the role and place of the Arabs in the social and economic life of Israel. Today, every sixth resident of Israel is an Arab. Being an integral section of the Palestinian people deprived of its homeland, the Arab residents at the same time are citizens of the State of Israel. In spite of Israel's official claims to be a truly, democratic state which allegedly guarantees equal rights and freedoms to all citizens, the Arabs are actually treated as second-rate citizens exposed to severe national discrimination.

This situation was predetermined by the general anti-Arab policy of Zionist colonization of Palestine since the beginning of this century up to 1948. Barkovsky analyzes the nature and instruments of the policy of the Israeli authorities towards the Arab citizens manifested in regular confiscations of their lands, deliberately obstructing economic growth and development of infrastructure in the Arab towns and villages, as well as the Arab national culture. A special section examines the Israeli Arabs' ethnoconfessional and demographic features.

Much attention is given to the study of fundamental changes in the Arab society during 40 years of life under the Israeli rule. The Arabs' drawing into the capitalist system involved the process of disintegration of their patriarchal structure and the weakening of traditional clan ties. Statistical data presented in the book shows a qualitative decline in the number of the Arab peasants in the 1970s, and on the contrary, the numerical and proportional increase of the proletarian and semi-proletarian

sections as well as of petty-commodity and capitalist producers. At the same time, the emergence of the Arab national intelligentsia is observed. Barkovsky notes that these profound social changes exert a strong impact on the character of political struggle of the Arabs.

One of the principal subjects discussed in Chapter 2 is the intensity and efficiency of political control of the Israeli regime over the Arab population. Barkovsky examines in particular a phenomenon of a substantial, though shrinking number of the Arabs voting for various Zionist parties and reactionary Arab lists closely linked with those parties. He traces back the basic trends in the Arab political activity and analyzes the origins, program aims and distinctions of nationalist groups, the evolution of their attitude to the Israeli Zionists and communists. The activity of Muslim fundamentalist organizations in Israel is also considered.

Chapter 3 examines the role of the Communist Party of Israel in the struggle waged by the Arabs for equal rights and fair solution of the Palestine issue. As the only genuinely internationalist party in the country, CPI united most of the Arab and Jewish progressive forces in the Democratic Front for Peace and Equality. The chapter describes the Arab section of the Front. A number of anti-Communist Arab groups are also studied. With a vigorous help of some "moderate" Zionist politicians they try to undermine the growing influence of the communists among the Arabs and to split the Front.

Barkovsky shows that each year the Arab population becomes an increasingly strong factor of Israel's political life and more active participant in the general struggle for peace, democracy and progress.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Место и роль арабского населения в социальной и экономической жизни Израиля	5
Антиарабская направленность сионистской колонизации Палестины	5
Проблемы современной эволюции арабского общества в Израиле	9
Политика национальной дискриминации арабского населения	28
Глава II. Особенности арабского представительства в политической системе Израиля	40
Арабское население и сионистские партии	40
Эволюция националистических течений	64
Политическая роль реакционных мусульманских группировок	82
Глава III. Арабское население и КПИ	86
Защита Компартией интересов арабского населения в Израиле. Расширение позиций КПИ среди арабских жителей	86
Участие арабов в деятельности Демократического фронта за мир и равноправие	101
Альянс сионистов и арабских антикоммунистов против КПИ	114
Заключение	123
Примечания	125
Summary	138

Леонид Анатольевич Барковский
АРАБСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ИЗРАИЛЯ

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор В. М. Григорьева
Младший редактор Л. А. Добродеева
Художник Л. Э. Немировский
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор Л. Е. Синенко
Корректор Р. Ш. Чемерис

ИБ № 16067

Сдано в набор 23.03.88. Подписано к печати
11.08.88. А-04692. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага ти-
пографская № 2. Гарнитура литературная. Печать
высокая. Усл. п. л. 7,56. Усл. кр.-отт. 7,77. Уч.-изд.
л. 8,12. Тираж 1800 экз. Изд. № 6484. Зак. № 236.
Цена 1 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

1 р. 20 к.

Л. А. Барковский

Арабское население Израиля

В книге рассматриваются социально-экономическое и политическое положение арабского населения Израиля. Особое внимание автор уделяет разоблачению дискриминационной политики правящих кругов страны по отношению к арабскому населению. В отдельной главе исследуется политическая деятельность арабских партий и организаций в Израиле.

